

**СТРАННИК
ВОССТАНИЕ ЗАРИКСА
ПРИКВЕЛ**

Михаил Найденов

Annotation

Зарикс — самый обычный гном, работающий и живущий на эльфийских шахтах к северу от Бейсдона. Вся его жизнь это добыча руды и артефактов, для того чтобы обменять их у эльфов на еду и вино. Так гномы живут уже десять лет, не видя света, и работая на эльфов, которые относятся к ним, как к рабам, но сколько еще так будет продолжаться?

Глава 1. Шахтерские будни

Раз за разом заносая над головой тяжёлую железную кирку, Зарикс упорно выбивал из твёрдой горной породы куски руды. Они трудились небольшими группами по 5 — 10 гномов, разрабатывая разные месторождения, что позволяло увеличивать количество добываемых ископаемых. Трудились они по 12, а иногда и по 14 часов — именно такое расписание для рабочих выставлялось эльфами. Длинноухие пришли на рудники достаточно давно, когда гномы только начинали их заселять, обнаруживая огромные запасы железа, золота и других металлов. Эльфы быстро поняли, что эти рудники являются важным стратегическим объектом для всего Риона, поскольку добываемая руда отлично подходила для брони и оружия. Поэтому через некоторое время после обнаружения эльфы напали на копи, перебив огромное число гномов, которые были явно не готовы к подобным атакам, и установив на рудниках новую власть и новые порядки. После прихода эльфов жизнь гномов существенно изменилась, теперь им нельзя было покидать шахты, и выбираться на поверхность, им было запрещено устраивать большие собрания и выбирать старейшин. Вся жизнь гномов сводилась теперь к добыче ценных металлов для снабжения эльфийских производств. В свободное от добычи время они могли только выпивать в небольших подземных тавернах и спать в своих комнатах, которые были выкопаны прямо в стенах и оформлены из того, что было под рукой. Не смотря на все тяжести подземной жизни, популяция гномов росла, удивительно, но запертые в подземельях, без возможности увидеть солнечный свет, работая сутками для добычи пищи, все что оставалось гномам в свободное время это напиваться и плодиться. Примерно по этой же причине на свет появился Зарикс, его отец и мать были обычными гномами-шахтёрами, хотя гномам и не запрещалось селиться вместе и создавать семьи, делали они это редко, поскольку они всегда были очень свободолюбивым народом, и излишние обязательства и ответственность, по типу семьи, редко заставляли их менять свой образ жизни. Своего отца Зарикс видел только пару раз, как и свою мать. Среди гномов не были развиты длительные семейные отношения, поскольку считалось, что все гномы — это одна большая семья, и не важно, кто, кому и кем приходится.

Забив очередную вагонетку рудой, Зарикс повесил кирку на спину и начал толкать тачку по рельсам к выходу из туннеля, путь предстоял не близкий, глубина месторождений иногда могла достигать нескольких километров, а рельсы шли под большим наклоном, что ещё больше усложняло подъём руды на поверхность. Но, благодаря врожденной нечеловеческой силе, гномы были способны поднимать тяжести, в два или даже три раза превышавшие их собственный вес. Когда Зарикс начал толкать вагонетку, к нему тут же присоединился Брокк. Самый невысокий из всех гномов Брокк тем не менее заслужил уважение и почёт многих, он был умён, ловок и, поговаривали, даже знал некоторые гномьи заклинания и заговоры. Брокк подбежал вплотную к Зариксу, также убирая свою кирку за спину, и они вместе принялись толкать вагонетку по рельсам.

— Сегодня чёт еле идет! Опять колёса смазать надо! — прохрипел Брокк, что есть силы толкая вагонетку.

— А то ли ещё будет! Кто тебе даст масло, чтобы её смазать? Эльфы? Не смеши меня, Брокк! Лучше толкай сильнее! Раньше дотащим, раньше пойдём за вином! — прокричал Зарикс, и гномы продолжили подъём руды наверх. Обычно, чтобы доставить вагонетку на

поверхность требовалось около часа, многое зависело от того, насколько она была забита и насколько крутым был подъём. На входе в туннель их ждали сборщики, которые забирали вагонетку и далее перегоняли её в пункт переплавки. За свою работу гномы получали местную валюту "эльты", своеобразную форму денег в обществе эльфов, они представляли собой высеченные из серебра кругляшки, с высокой точностью изображавшие одного из эльфийский правителей. Монета имела не только круглую форму, но и определённый вес, а высокая точность изображения позволяла отличить поддельные монеты от настоящих. За одну смену гномы получали по несколько монет на каждого из группы, если им удавалось найти артефакт или добыть больше руды, чем остальные, им также добавлялось по одному эльту на гнома. Цены в подземном городе гномов разнились, но обычно одного эльта хватало на 3 большие кружки пива и жареного цыплёнка с гарниром в виде картофеля. Для размена эльтов использовались медные гномьи монеты, они так и назывались "медни", курс был закреплён эльфами и составлял 1 к 10, то есть за один серебряный эльт можно было получить десять медней. Так гномы жили достаточно долгое время, их быт состоял из работы в шахте, редких гномьих праздников и проведении времени в тавернах, где они могли обменять свои монеты на алкоголь и еду. Город гномов рос, поскольку новых пригодных для жизни подземелий не было, жителям приходилось вручную выдалбливать комнаты прямо в горной породе, обустривая их под жилища. Жили гномы, как правило, по одному, редко можно было найти гномов, которые решили жить вместе. Причиной этому был скверный гномий характер, никто не мог ужиться с гномом, даже другой гном. Всех новорожденных гномов забирала под своё крыло главная гномья община, которая носила название "Шелзин" в честь её основателя. В этой общине за всеми гномами, не достигшими возраста 14 лет, присматривали, их там обучали, кормили и одевали. После захвата гномьих шахт эльфами, образование гномов было сведено к минимуму, поскольку эльфы считали, что гномам достаточно знать простой счёт и уметь орудовать киркой в шахтах, поэтому обучение подземного народа не занимало много времени и проводилось строго под наблюдением длинноухих. На удивление Зарикса, который родился на момент, когда эльфы уже контролировали гномов несколько десятков лет, попыток восстания не было. Длинноухие боролись с любыми очагами сопротивления с помощью системы анонимных доносов, и всех несогласных быстро уничтожали, устраивая показательные казни.

Конечно, даже самые жестокие меры не могли полностью погасить очаги сопротивления, которые после каждых обысков и облав находили всё более изощрённые и безопасные способы передачи информации. Но, даже не смотря на смекалку участников сопротивления, оно было слабо. Причиной этому Зарикс находил банальное пьянство гномов, которое убивало в них всякое желание к сопротивлению и изменению своей жизни, силу эльфийской армии, которая на тот момент была самой многочисленной на всём Рионе и, по информации разных доносчиков, достигала порядка двадцати тысяч эльфов, хорошо обученных и готовых сражаться в любых условиях и на любой местности. Также армию эльфов усиливали их маги, которые в своём познании волшебства ушли намного дальше касты магов людей. К тому же для серьёзного противодействия, гномам требовались оружие и броня, которая находилась под строжайшим запретом, после прихода к власти длинноухих, гномам было запрещено иметь или хранить любые виды брони или оружия. Все гномьи кузнецы были закрыты и уничтожены, а всё имеющееся снаряжение было изъято. Для устрашения эльфы использовали специальные карательные отряды, которые, если находили запрещенные вещи, задерживали всех жильцов, большинство из которых оказывалось на

эшафоте, а само жилище разграблялось и уничтожалось. Из-за отсутствия оружия и брони, а также небольшой поддержки среди населения, сопротивление не могло позволить открытое противостояние против эльфов, именно поэтому оно придерживалось тактики партизанской войны, целью которой было нападение на небольшие патрульные отряды для получения оружия и брони, благодаря подобным нападениям сопротивлению удавалось пополнять свои запасы для лучших времен. Но эльфы были не готовы терпеть любое неповиновение, и после каждого подобного нападения они начинали сначала увеличивать цены на еду и одежду, а после и вовсе казнить случайных жителей, что ещё больше снизило уровень поддержки сопротивления среди гномов.

Однако Зарикс, несмотря ни на что, верил, что однажды наступит момент, когда гномы смогут освободиться из-под гнёта длинноухих или "бледнолицых", так называли эльфов гномы, поскольку те имели слишком бледный цвет лица, который явно отличал их и от людей, и от гномов. Самого Зарикса вступить в сопротивление побудила безграничная власть захватчиков, когда на его глазах из-за неповиновения одного гнома в шахте, который отказывался работать из-за сломанной руки, эльфы убили целую группу, попытавшихся помочь своему соплеменнику гномов. Из года в год захватчики старались сделать из подземного народа рабов, которые только и должны были, что добывать железо, золото и серебро для снабжения эльфийской армии. Бледнолицых не интересовали вопросы жизни и благополучия гномов, им нужны были только работоспособные особи, которые могли обеспечивать эльфов всем необходимым. К гномам захватчики относились как к грязным животным, не желая сидеть с ними за одним столом и всячески стараясь держаться подальше. Подобное отношение никогда не устраивало Зарикса, который искренне не понимал, чем они хуже их.

Сам Зарикс жил в небольшой камере, которая, как и другие комнаты, была выбита прямо в скале, для освещения гномы использовали свечи, которые покупали у эльфов. Единственное, что отличало комнатку Зарикса от других, это небольшой потайной ход, расположенный за небольшим шкафом, где хранились скудные гномьи обноски. Этот ход Зариксу пришлось проделывать самому и потратить на него не одну сотню ночей. Сделано всё это было для того, чтобы иметь возможность посещать поверхность, поскольку гномы были заперты в своих подземельях, и эльфы не видели необходимости, чтобы те покидали пещеры. Конечно, для подземного народа это не было проблемой, всю жизнь проводить в пещерах, не видя солнца, но, как считал Зарикс, это отбивало у жителей чувство свободы и желания сопротивляться. Ему, как гному, который родился при власти захватчиков, и никогда не видевшему небо, было невероятно важно выбраться наружу и посмотреть на то, что из себя представляет Рион. Поэтому, работая над проходом множество ночей, пренебрегая сном, он с невероятным упорством приближался к своей мечте. Когда работа была закончена, и его туннель, наконец, достиг поверхности, Зарикс первое время не мог поверить своим глазам. Когда он впервые выбрался из пещер, первое время у него сильно кружилась голова из-за чистоты воздуха и свежего ветра. Поскольку выбираться получалось только ночью и на короткое время, он не сразу смог оценить огромные свободные пространства, которые скрывались от гномов. И лишь, когда небо было чистым и не закрывало звёзд и луну, он смог понять, что не в силах увидеть, где заканчивается лес, и сколько бы он не шёл по нему, он не мог достигнуть его края. Всё это повлияло на молодого Зарикса, сделав его ещё более ярким сторонником сопротивления и заставив ещё больше ненавидеть захватчиков.

Каждую свободную ночь Зарикс тратил на то, чтобы исследовать окружающие гномьи пещеры территории, он составлял карту, каждый раз продвигаясь дальше и дальше. За то время, пока захватчики управляли гномьим народом, те утратили карты поверхности, хоть у них и остались знания о том, что Рион, помимо эльфов, населяют ещё и люди, также гномы знали, что люди и эльфы всегда воевали друг с другом, и единственным шансом у подземного народа на свободу, было заключить с людьми союз против захватчиков. Именно с этой целью каждую ночь Зарикс покидал своё жилище, выбираясь по сделанному проходу наверх в поисках людей. Однажды ему посчастливилось встретить крестьян, которые собирали лесные ягоды и грибы, увидев человека очень низкого роста, они сначала испугались, но у Зарикса получилось их успокоить, расспросив их о жизни на Рионе, он был невероятно удивлён, поскольку он не мог и догадываться о том, что все последние годы, которые гномы провели в рабстве, люди отвоевывали у эльфов город за городом, деревню за деревней. Эти новости сильно изменили настроения в рядах сопротивления. Теперь, даже самые критически настроенные члены сопротивления были готовы действовать и бороться, и с каждой новой ночью гномы ждали новых вестей с поверхности. Зарикс с каждым выходом наверх продвигался всё дальше, свежий воздух и ветер придавали ему сил для работы в шахтах, чтобы ночью исследовать Рион в поиске новых союзников, которые бы смогли помочь гномам освободиться от захватчиков. Постепенно от жителей приграничных деревень он узнал о городе людей и магов под названием Бейсдон, самые старые гномы помнили этот город, рассказывая о том, что раньше они постоянно торговали с ним, обменивая руду на всё, что им требовалось по справедливым рыночным ценам.

Первый раз проникнув в город, Зарикс был поражён, никогда он не видел таких больших и вместительных домов, красивых таверн и разнообразия товаров на местном рынке, всё это для гномов долгое время было недоступно, и Зарикс с искренним удивлением наблюдал за жизнью людей. Они показались ему намного лучше эльфов, в отличие от бледнолицых, люди не были такими строгими и хладнокровными, в городе людей гному повсюду слышались чьи-то крики или смех, что для эльфов было редкостью, здесь гном наблюдал это повсюду. Особенно гном удивился тому, что здесь к нему относились достаточно дружелюбно, первое время принимая за юродивого — не вышедшего ростом человека, угощая пивом и закусками. Зарикс быстро влюбился в этот город, изучая его изнутри. Конечно, он видел и грабежи, и пьяные драки, и казни, но они были редкостью, в отличие от его дома. Так, проводя в Бейдоне ночь за ночью, он однажды наткнулся на ОСЧ или "Общество Свободолюбивых Чародеев". Как оказалось, эта каста магов людей стремилась к обеспечению мира на Рионе и помогала людям в исцелении неизлечимых для знахарей болезней, строительстве домов, стен или укреплений, помогала выводить новые, более живучие сорта пшеницы. Долго Зарикс думал о том, как лучше обратиться к ОСЧ и что необходимо сделать для того, чтобы они не отказали в помощи.

Через некоторое время Зарикс стоял у дверей главного здания ОСЧ в Бейдоне, постучав и подождав некоторое время, он услышал изнутри голос.

— Заходи, я тебя уже ждался!

Открыв дверь и зайдя внутрь, гном увидел сидящего за столом мага в синем плаще, он увлечённо записывал что-то на лист бумаги, на столе помимо чернил и пера также лежали стопки книг.

— Здравствуйте! Меня зовут Зарикс, и я — представитель народа гномов, тех, что закрыты в пещерах на севере от этого города! — с порога начал представляться гном, но маг

его перебил.

— Погоди, Зарикс, ты будешь чай? Или, может, вино? Присаживайся, я сейчас все принесу, — сказал чародей, открываясь от книг и осматривая гнома. Зарикс увидел, что маг был молод, возможно, моложе его самого, густые темные брови, короткая стрижка, и отсутствие бороды, позволяло дать ему на вид не более тридцати. Пройдя к столу, гном забрался на стул, но из-за его роста стол находился на уровне его подбородка. Заметив это, чародей усмехнулся и протянул гному стопку книг, сказав:

— Вот, подложи их под зад, всё равно эти отчёты никому, кроме меня, не нужны, и рассказывай, Зарикс, зачем ты сюда пришёл?

Чародей сел напротив гнома, расставив на стол пару небольших деревянных кружек и бутылку красного вина. Гном, усевшись на книги и некоторое время пристально вглядываясь в глаза чародея, начал свой рассказ.

Глава 2. Подземный народ

Первые упоминания о гномах были замечены в личных дневниках людей, заселявших западную часть Риона. В описании этой расы использовали обычно большую схожесть с людьми, но выделяя при этом несколько особенностей, самой основной был небольшой рост, обычные гномы были примерно в два или полтора раза ниже людей, но, несмотря на это, они обладали силой превышающей человеческую. Первые зафиксированные контакты происходили около пещер, расположенных на севере от людского поселения, которое в будущем выросло в город Бейсдон. Гномы хоть и обладали скверным характером, настроены по отношению к людям были дружелюбно, принимали активное участие в развитии торговых отношений, часто посещали Бейсдон и не отказывали гостям в посещении их пещер. Примечательно, что, несмотря на возможность без проблем перемещаться по земле, ночевать в людских домах, всё равно низкорослики предпочитали жить под землей, большинство из них объясняло это повышенной тревожностью при нахождении на поверхности. Хотя были зафиксированы случаи, когда некоторые гномы оставались жить в людских поселениях без каких-либо страхов и тревог, что считалось исключением. Управлял расой гномов так называемый "Великий Гномий Совет", в который входили самые уважаемые подземные жители, удивительно то, что участников совета избирали общим голосованием на ежегодных собраниях. Совет состоял из 11 гномов, где каждый имел равное право голоса, поскольку общество подземных жителей делилось на общины, каждый член совета представлял интересы от своей общины, делились они на них по принципу рода занятий, которыми занимались. Доподлинно известно, что самые крупные общины принадлежали шахтёрам, охотникам и кузнецам. К сожалению, изучение гномьей расы было затруднено не только скверным характером гномов, но и их подозрительностью, они с неохотой рассказывали о своём быте и жизни своего поселения, стараясь, как можно быстрее перевести тему разговора. Отношения подземных жителей с эльфами были предметом спора со стороны людских правителей, поскольку, когда на севере Риона обосновались длинноухие, то для людей стало понятно, что гномьи пещеры, с огромными запасами железа, имеют стратегически важное значение. Поэтому с помощью дипломатии предпринимались попытки поместить расу гномов под сферу своего влияния, и тем самым отрезать эльфийской расе путь к стратегически важным ресурсам. Но гномы, как и всегда, были себе на уме, выбрав нейтралитет меж двух огней, они отказались выступать на чьей-либо стороне, продолжая вести активную торговлю со всеми жителями Риона.

Как выяснилось со временем, у гномов на тот момент не существовало организованной армии, вместо неё была каста охотников, которая на момент первого посещения людей гномьих пещер насчитывала не более тысячи гномов, точную численность своего поселения гномы держали в тайне. Вход в пещеры охранял лишь небольшой отряд стражников, которые также занимались обеспечением порядка в поселении. В него входило не более ста гномов. В отличие от людей, гномы не воевали ни с кем на континенте, предпочитая поставлять оружие сторонам конфликта, поэтому необходимости в регулярной армии, которую ещё нужно было бы содержать, у подземных жителей не было.

История гномов и их летоисчисление поразили людей, как оказалось, на момент первых контактов у гномов был 1131 год, они вели отсчёт от появления первой гномьей

письменности, определяя времена года по погоде на поверхности. Удивительно было и то, что, несмотря на длинную историю, развитие гномов не превосходило эльфов или людей, их главной особенностью было умение добывать железо там, где не мог никто, и делать из этого железа первоклассную броню и оружие, которое ценилось на всём Рионе. Литература гномов абсолютно не имела спроса в обществе подземного народа, большая часть жителей была слишком увлечена повседневными делами, поэтому авторов или писателей среди гномов не водилось за очень и очень редким исключением. Некоторые гномы, достигшие уважаемого возраста, которые уже не могли работать в шахтах или быть полезными в других общинах, писали мемуары о своей гномьей жизни, но обычно такие труды не пользовались успехом из-за скудности речи и отсутствия читателей.

Продолжительность жизни гномов была разной, но средний возраст колебался от 40 до 50 лет, бывали и старожилы, которые достигали отметки в 100 лет, но такое случалось чрезвычайно редко. Обычно тяжёлые условия труда и отсутствие солнца приводили здоровье гномов в негодность намного раньше. Цикл гномьей жизни был достаточно коротким, поскольку не был наполнен ничем, кроме работы, и постоянных застолий. Выпить гномы любили, и это узнал и запомнил, со временем каждый житель Риона. Пьянство действительно было проблемой подземных жителей, в основном предпочитали вино, пиво или сидр. Поскольку у гномов не было виноградников, в основном они имели возможность варить только пиво, покупая в свою очередь вино в ближайших городах людей или эльфов.

Первым встреченным лично мне гномом был Зарикс, среднего для гномов роста, с простыми чертами лица: нос картошкой, достаточно длинный подбородок, большие зелёные глаза и небольшая борода, не особо выделяли его среди других подземных жителей. На тот момент, когда он пришёл ко мне в главное здание ОСЧ в Бейсдоне, о гномах не было слышно около десятка лет, поскольку однажды эльфы вместо торгового каравана прислали штурмовой отряд, который без труда проник в подземелье, перебил гномий совет и почти всю общину стражников и охотников, устанавливая новые порядки. По рассказам Зарикса, гномы не ожидали нападения, поэтому не смогли оказать никакого сопротивления, а эльфы, в свою очередь, быстро нашли среди подземных жителей предателей и назначили из них новых управляющих подземными жителями, которые подчинялись длинноухим. С этого момента все полезные ресурсы с гномьей шахты начали поступать эльфам, пути торговли с людьми были отрезаны. По словам Зарикса в поселении гномов давно растёт недовольство и протестные настроения, но у населения нет оружия и брони, чтобы отбить свои шахты у эльфов и вновь стать самостоятельной расой Риона.

С точки зрения военной стратегии, сейчас, когда на Рионе между людьми и эльфами установился хрупкий мир, выбить их из гномьих шахт и перерезать тем самым путь снабжения эльфийской армии было невероятно важно. Но, если эльфы заподозрят участие в помощи гномам людей, они тут же развяжут новую войну, в которой людям будет очень непросто. Поэтому следовало действовать аккуратно и совершенно секретно, именно этот момент мы и обговорили с Зариксом на первой нашей встрече. Как известно, эльфы целенаправленно не пускали никого в гномьи шахты и не выпускали никого из них, это было сделано в первую очередь для того, чтобы подземный народ не смог получить помощь от людей и освободиться из-под власти ушастых.

Охраной пещер и порядком внутри занимался особый эльфийский отряд, состоящий из хорошо вооружённых и обученных солдат королевской гвардии. Это были одни из лучших солдат длинноухих, король специально послал их защищать шахты, подчёркивая, насколько

они важны для его армии. Руководил гвардейским отрядом эльфийский военачальник Козур, к приказу своего короля он отнёсся очень серьёзно и лично проверял состояние охраны шахт почти каждый день. По информации гномов, количество эльфов, которые находились в шахтах, составляло порядка полутора тысяч, для того, чтобы одолеть их, гномам требовалось огромное количество оружия и брони, а также требовалось обучить их владению топорами и сражению в команде. Тщательно продумав план, Зарикс предложил пронести оружие и броню через его проход, а отряды сопротивления тренировать ночами в ближайшем лесу. На этот план было выделено несколько лучших мечников Бейсдона, и с этого времени началась подготовка отрядов сопротивления, каждую ночь небольшими отрядами по десять человек они покидали пещеры, выбирались наружу и тренировались в лесу, учась держать в руках мечи.

Примечательно также и то, что Зарикс при первой встрече передал в ОСЧ старую гномью книгу, в ходе последующего изучения оказалось, что этим трудам более тысячи лет, а назывались эти труды "Повести Странника". Изучив материалы книги, стало понятно, что они больше похожи на древние трактаты некогда забытой религии, как стало известно от Зарикса, эта книга в единственном экземпляре передавалась среди гномов многие поколения и имеет невероятную историческую ценность. Данный подарок был сделан гномом для ОСЧ в знак своей признательности за помощь людей подземному народу. Несмотря на большой возраст книги, она сохранилась в достаточно хорошем состоянии, и большая часть текста читаема. Автор книги не известен, но, по рассказам Зарикса, среди гномов ходят легенды, что это был один из первых гномов основателей. Доподлинно неизвестно, откуда гномы появились в этих пещерах, по самым старым гномьим записям можно определить, что подземный народ всегда жил глубоко под землёй в специально оборудованных туннелях и огромных подземельях.

Общество Свободолюбивых Чародеев пришло к выводу, что гномы произошли от людей, но в результате долгой жизни под землей и мутаций они стали уменьшаться в росте, но стали физически более развитыми, это объяснялось тем, что маленьким гномам было легче протискиваться в узкие проходы и туннели, чем большим и высоким людям. Кожа гномов приспособилась к отсутствию солнечного света, во многом, потому что растения и грибы, которые выращивали подземные жители, имели все необходимые для организма витамины.

Долгое время считалось, что туннели под Бейсдоном были построены именно гномами, и действительно, самые старые гномьи записи содержали описание подземных пространств, невероятно схожих с теми, которые были найдены под городом кузнецов, но не было найдено ни единого упоминания тому, что это было возведено руками подземного народа. Удивительно и то, что гномы описывали невероятные сооружения и технологии, остатки которых сейчас находят под городом кузнецов. Гномом прародителем считают гнома под именем Боррок, он упоминается первым в различных старых записях, а также в книге "Повести Странника" можно найти некоторую информацию о нём:

"Первым гномом, вышедшим дальше своей пещеры, был Боррок. Сильный гном, не знавший страха и ведущий остальных за собой. Он исследовал подземелья, что окружали его народ, этот гном познал много чудес и увидел много горя, но именно он вывел свой народ к свету из темноты"

Судя по рассказам Зарикса, первопроходец Боррок вывел свой народ из самых дальних подземелий, в которых они жили долгое время. Но, когда запасы начали подходить к концу, и в обществе гномов начали нарастать панические настроения, именно Боррок смог

объединить подземный народ и найти выход на поверхность, где они смогли обустроить комфортные для себя условия, находясь близко к поверхности и имея возможность добывать себе пропитание в ближайших морях или лесах. Боррок был очень осторожен с выбором места для поселения, и в записях, найденных в переданной ОСЧ книги, значилось следующее:

"Боррок проверял воду, землю и воздух с помощью специальных артефактов, оставленных древними жителями Риона, и если хоть один из них обнаруживал опасность, Боррок поднимал всё поселение и немедленно шёл дальше. Много раз он останавливал своих соплеменников от употребления воды из подземных ручьев или нахождения в некоторых туннелях и помещениях, хотя те с виду ничем не отличались от остальных. Но Боррок был не приклонен, никому ничего не объясняя и не терпя возражений, и был прав, потому что знал то, что другим знать было не дано"

На момент встречи с Зариксом, ОСЧ не обладало информацией об опасностях скрывавшихся в туннелях, но первые исследователи жаловались, что в некоторых частях подземелья они начинали чувствовать себя хуже, были случаи, когда по возвращению из подземелий исследователи погибали от неизвестной болезни, от которой не могли спасти знахари или маги. К сожалению, гномам не удалось найти личного дневника Боррока, хотя из данных книги "Повести Странника" он у него был, и гном его активно вёл:

"Ни дня не проходило, чтобы кто-то увидел Боррока без его дневника, это была маленькая книжка, размерами не больше ладони, её обложка была из чёрного плотного материала, на вид похожего на кожу, иногда Боррок мог долго и увлечённо читать свои записи прежде, чем принять какое-либо решение, казалось, что от этих записей зависели жизни его народа"

После изучения книги ОСЧ поставило своим исследователям задачу найти личный дневник Боррока, поскольку в нём могла содержаться невероятно важная информация, необходимая для исследования самых дальних и опасных подземелий, но все поиски личных вещей гнома-первопроходца ни к чему не приводили. Вся информация о смерти Боррока содержалась в книге, переданной Зариксом:

"Боррок умер страшной смертью, исследуя дальние туннели в поисках новых артефактов или запасов пищи, он активировал древнюю ловушку, которая мгновенно обрушила потолок туннеля и погребла почти весь отряд гномов под тоннами камней, так и закончил свою жизнь великий гном."

Много вопросов у ОСЧ было и к автору этой книги, поскольку не известно, откуда автор брал информацию и насколько она была правдива, но в книге были также найдены и различные предсказания, некоторые из которых сбывались, а некоторые так и оставались неподтверждёнными. Над расшифровкой посланий сразу после получения книги стали трудиться лучшие умы людей, создавая многочисленные копии книги для того, чтобы предотвратить её утрату. Самыми важными для ОСЧ сведениями были записи о туннелях под городом кузнецов:

"Бесконечная сеть туннелей, связанных между собой, состоящих из прочных материалов и способных простоять многие столетия, ещё не раз удивит своих посетителей. В них скрыто много сокровищ и много опасностей, нужно быть осторожными при их посещении, поскольку назначение их не известно, но некоторые из них были созданы для сохранения жизни, но гостям подземелий не стоит ждать полных складов, набитых припасами, к тому времени, когда первые гости смогут посетить эти туннели, от припасов уже ничего не

останется, как и от жителей этих туннелей"

К сожалению, некоторые записи в книге были утеряны, а некоторые страницы вырваны, цена утерянной информации может быть невероятной, следует продолжать изучение переданной книги, а также расшифровку описанных в ней событий и предсказаний. Все маги, которые получают доступ к книге или её копиям, должны помнить о необходимости соблюдать секретность и никому не разглашать, даже под страхом смерти, данные из этого талмуда, поскольку некоторые предсказания содержат информацию о страшных для всего континента временах и катаклизмах, которые приведут к большому числу жертв. Изучение этой книги жизненно важно для всего Риона и всех его жителей.

Также необходимо оказать гномам поддержку в восстании и освобождении из под власти эльфов, поскольку это поможет людям в будущей войне. Необходимо подготовить и проработать план восстания, который бы позволил минимизировать потери и нанести эльфам, как можно больше ущерба, при разработке плана стоит учитывать и то, что в шахтах находится эльфийская гвардия, которая в любом случае окажет сопротивление, а, скорее всего, будет сражаться до конца. Для освобождения гномьих шахт от эльфов необходимо также будет перерезать пути связи гвардейского отряда с остальными войсками эльфов, чтобы исключить вероятность подкреплений в момент восстания.

"Сведения из библиотеки Леона, раздел секретных документов"

Глава 3. Зарождение сопротивления

Вернувшись из Бейсдона, Зарикс устроил небольшое собрание своих сообщников в небольшой гномьей таверне, которая, не смотря на высокие эльфийские налоги, всё ещё продолжала существовать. На собрании присутствовало всего три гнома, включая Зарикса, причиной этому было то, что, не смотря на рабское положение подземного народа, среди малоросликов всё равно находились предатели, которые служили эльфам и доносили обо всех происшествиях и настроениях, именно из-за шпионов несколько нападений на эльфийских стражников провалилось, а нападавшие были схвачены и отправлены на допросы, где к ним были применены самые ужасные и разнообразные пытки, о которых Зарикс мог только слышать.

Но даже не смотря на это, захваченные в плен участники сопротивления не выдали своих сообщников, некоторые из них, не выдержав пыток, умирали прямо во время допроса, другие, решив не дожидаться подобной участи, проглатывали языки или убивали себя любыми доступными способами. В конце концов, всех пленных, которые выжили после допросов, повесили на небольшой городской площади на глазах у всего подземного народа. Но, не смотря на эти попытки вселить в гномов страх, сопротивление не угасло, а наоборот начало расти, принимая в свои ряды всё больше и больше желающих поквитаться с захватчиками. И сейчас перед Зариксом сидели его самые верные соратники.

Один из них Фобис, старый и мудрый гном, его семья раньше занимала в совете старейшин руководящие должности, а после прихода эльфов Фобис был одним из первых, кто начал вести подрывную деятельность и собирать единомышленников. Не смотря на свой уважаемый возраст, гном выглядел достаточно бодро, а его синие глаза сияли решимостью действовать. Борода у гномов ценилась на вес золота, и Фобис имел прекрасную рыжую бороду, которая переходила в такую же рыжую шевелюру. Его лицо выглядело сурово, под стать старому военачальнику, повидавшему многое, а густые брови и правильные черты лица лишь подчеркивали это.

Рядом с ним сидел ещё один участник сопротивления — Хакс. Хотя Хакс и был одного возраста с Зариксом, его внешность была обманчива, и, не смотря на свой возраст, он уже успел завоевать уважение среди других участников сопротивления, проявив смекалку и отвагу во время нападений на эльфийские патрули. Также он был известен как один из лучших мечников подземного народа, не смотря на то, что обычно гномы предпочитали топоры, поскольку с их ростом использовать мечи было не слишком удобно, Хакс смог достичь в умении владеть мечом невероятных результатов. Он использовал короткие клинки и полагался не на силу удара, а на свою ловкость и маневренность, что делало его почти неуязвимым для оппонентов, в то же время как его выпады всегда были точными и смертоносными, его заметило сопротивление, когда он в одиночку напал на эльфийский патруль состоявший из трёх эльфов-гвардейцев, имея при себе только один меч и ничего из брони, этот невероятно изворотливый гном смог одолеть эльфов, хотя и не без потерь. Доказательством его храбрости после этого случая был шрам, который проходил под левым глазом и спускался ниже по виску и щеке, от края рта до уха. Хакс имел чёрные густые волосы и небольшую, аккуратную бороду, его лицо выглядело молодо, и не смотря на шрам даже приветливо. В нём сложно было определить гнома, который способен без колебаний всадить нож под ребро, если придётся.

— Как прошли твои переговоры с людьми и магами? — спросил Фобис, отпивая из своего кубка местное пиво и закусывая хлебом с чесноком.

— Мне удалось добиться от них помощи в нашем деле. Очень скоро нам потребуются гномы для того, чтобы доставлять оружие и броню, но нам нужно подумать, где будет лучше всего их хранить. Оставлять их в своих домах очень опасно, это может привлечь не нужное нам внимание со стороны эльфов или шпионов, — с воодушевлением рассказывал Зарикс, который был рад сообщить хорошие новости своим друзьям.

— А что за оружие они дадут? И сколько? — поинтересовался Хакс, который в отличие от многих гномов не пил алкоголь, предпочитая сок, сделанный из подземных красных ягод, достаточно кислых на вкус, но бодрящих и освежающих.

— Нам предоставят почти тысячу отличных железных топоров и примерно столько же комплектов брони, уже сейчас они начинают производство, исходя из гномьих размеров, — ответил Зарикс, снова отхлебывая пиво из кубка и посматривая по сторонам на посетителей таверны. Он явно чувствовал на себе чей-то заинтересованный взгляд, но не мог понять, чей именно.

— Тысячу топоров и комплектов брони? Многоватенько будет-с, и что люди хотят получить взамен? — немного охмелев, спросил Фобис, допивая свой первый кубок и заказывая ещё один.

— Людям будет достаточно того, что эльфы потеряют контроль над этими рудниками, а гномы начнут торговать с Бейсдоном на условиях свободного рынка, это позволит людским военачальникам начать войну с длинноухими, в которой они собираются победить и захватить континент под свой контроль.

— Перетащить такое количество снаряжения будет не просто, я думаю, одного твоего прохода на поверхность точно будет не достаточно, нам потребуется сделать ещё несколько, как минимум, и собрать отряды гномов, которые будут вместо сна этим заниматься, работы предстоит много, — сообщил Хакс, неторопливо потягивая свой сок.

— Я предлагаю-с хранить снаряжение в самых дальних шахтах, где мы добываем руду. Эльфы туда просто не протиснутся, а шпионов мы туда не допустим, также из этих шахт и следует сделать выходы на поверхность, это ускорит процесс перемещения снаряжения, — заключил Фобис, принимаясь за второй кубок пива.

— Как только получим снаряжение, нам требуется сразу начать обучать солдат, сейчас участники сопротивления, кроме кирки, ничего в своих руках держать не умеют, за редким исключением, — уточнил Хакс, дополняя слова Фобиса. Зарикс задумался, поскольку молодой гном был прав, большую часть боеспособных гномов эльфы либо заперли в темницах, либо убили при захвате пещер. А необученные солдаты, даже с хорошим снаряжением ничего не смогут сделать эльфам-гвардейцам, которые всю жизнь практикуются в умении держать меч. Но у сопротивления нет достаточно времени, чтобы обучить большое количество солдат, с каждым днем шанс того, что их раскроют, увеличивается, а значит медлить нельзя, но, если они поторопятся и ошибутся, подземный народ потеряет последний шанс на свободу.

— Сколько солдат мы успеем подготовить за три месяца? — наконец, спросил Зарикс после долгого молчания.

— Ха-ха, сложно сказать так сразу, в лучшем случае мы успеем подготовить тысячу, и это в лучшем, друг мой. А вот степень их подготовки я тебе даже приблизительно сказать не смогу, дай бог, если не разбегутся при первых стычках, — окончательно захмелев, сообщил

Фобис, заканчивая со вторым кубком и явно размышляя о добавке.

— Этого будет недостаточно для того, чтобы одолеть гвардейский корпус эльфов. Они просто устроят резню, ты собрался вести нас на смерть? — холодно уточнил Хакс, рассматривая пустой кубок в руках.

— Последнее время количество шпионов растёт, и ждать больше, мы не сможем. К тому же, когда начнётся восстание, я уверен, что к нам присоединятся и другие гномы, даже не смотря на то, что они будут не обучены, нас будет большинство, и мы будем сражаться в родных пещерах, где эльфы никогда не будут чувствовать себя комфортно, если разработаем план и воспользуемся неожиданностью и суматохой, то победа будет на нашей стороне, главное — в это верить, — с этими словами Зарикс поднялся со стула, поднял кубок с остатками пива и во всё горло закричал на всю таверну.

— За подземный народ! — остальные гномы в таверне тут же поддержали его тост, завопив в один голос.

— За гномов!

На следующее утро Зарикс приступил к самому, по его мнению, важному в зарождении сопротивления, к написанию воодушевляющих трудов. Ему всегда было понятно, что с помощью пера и бумаги можно достичь намного больших результатов, чем огнём и мечом. Среди гномов творчество было большой редкостью, но Зариксу оно давалось достаточно легко. Его труд назывался "Революция начинается с малого, иногда даже с гнома", как только среди подземного народа появились противники нового эльфийского режима, Зарикс сразу начал писать и издавать небольшие тексты о том, почему стоит бороться и что нужно для этого делать. Главным в этом деле гном считал победу не над врагом, а над собственным страхом — перед переменами, перед битвой и перед победой или поражением. Страницы его трудов копировались и раздавались в шахтах обычным гномам, благодаря развитой сети сообщений между участниками сопротивления. Именно его труды позволяли постоянно пополнять их ряды, и призывать на свою сторону всё больше жителей подземелий.

Через несколько часов, закончив очередной текст, Зарикс аккуратно спрятал лист под одежду и вышел на улицу подземного города, направляясь в шахту, на очередную смену по добыче руды. В его шахтерском отряде были только проверенные гномы, которые помогали ему распространять агитирующие тексты. После собрания в таверне его шахтерский отряд начал усиленно работать по оборудованию ещё одного выхода на поверхность для получения снаряжения от людей, в то время как Хакс начал подготовку первых штурмовых отрядов, показывая шахтёрам, как держать в руках оружие и сражаться, действуя в группах, использовать свою силу и невысокий рост для достижения преимущества перед противником. Для обучения они также использовали заброшенные шахты, куда не совались эльфийские дозорные из-за угрозы обвала. Фобис в это время прорабатывал план восстания, изучая все шахты и потайные ходы, которые позволили бы гномам получить преимущество и разделить отряды эльфов для того, чтобы разбить их поодиночке. Остальные участники сопротивления копировали агитирующие труды и подбрасывали их гномам, набирая в свои ряды всё больше и больше подземных жителей.

Начался обратный отсчёт к началу восстания, которое поможет гномам получить свободу, но Зарикс даже не подозревал, что эльфы уже знают о существующем отряде сопротивления. Козур, эльфийский военачальник, которому была поставлена задача охраны и управления рудниками сразу же после захвата создал сеть шпионов, используя угрозы и

деньги, он добывал информацию обо всём, что творилось на рудниках. Имя Зарикса ему уже давно было известно, он наблюдал за этим низушкой, ожидая подходящего момента. Козур, как и все эльфы знал, что терпение всегда вознаграждается, в его планы входила поимка не только одного из глав сопротивления, а выявление целой группы подпольных протестантов, чтобы раз и навсегда избавить гномов от иллюзии свободы. Он сидел в своём кабинете, если так можно было назвать пещеру, обставленную дорогой мебелью, и разными картинами, попивая эльфийский травяной чай, когда ему сообщили, что до восстания осталось три месяца. Узнав это, Козур лишь потёр руки, ожидая веселья.

Долгое нахождение на рудниках наскучило ему уже давно, сам факт, что гвардия эльфов простаивает на гномьих рудниках унижал достоинство Козура, он мнил себя великим военачальником, который захватит весь Рион и поработит ещё и расу людей, точно также, как и гномов. Но король эльфов не торопился начинать войну, собирая силы и подготавливая войска, что также злило Козура, в то время, когда под их контролем находятся рудники и они имеют неограниченные запасы оружия и брони, следует нападать, а не выжидать, но король эльфов был другого мнения. Поэтому Козур скрашивал дни, разрабатывая планы и стратегию будущей войны, мечтая о том, что когда-то станет править в столице Риона. Дни в шахтах тянулись для него убийственно долго. А его солдаты теряли сноровку, не смотря на то, что иногда случались нападения на дозоры, гвардия не чувствовала угрозы, от чего многие эльфы со скуки спивались или устраивали драки и поединки между собой. Козуру требовалось достаточно много сил, чтобы поддерживать дисциплину, но с каждым разом это давалось все труднее. Гвардейцы не были обучены к длительному нахождению на враждебной территории, их учили и тренировали для битв, а не для охраны, поэтому недовольство росло, даже не смотря на большое жалование, потратить деньги эльфам было не на что, кроме выпивки и азартных игр. Именно поэтому для поддержания порядка, Козур использовал физические наказания, в виде розг или ударов плетью за невыполнение приказов или нарушение субординации. Но даже подобные меры не имели должного результата, поэтому Козур постоянно отправлял в столицу эльфов письма, с просьбой заменить гвардейский отряд на любой другой, но постоянно получал отказ. Король эльфов обуславливал нахождение Козура на рудниках стратегической важностью этого поселения. Ко всему прочему, общение с местным населением у гвардейцев не шло, постоянные стычки и драки часто заканчивались публичными порками для эльфов и повешением для гномов, в местных тавернах эльфам отказывали в обслуживании, но после угроз, скрипя зубами эльфов стали кормить и поить, однако очень быстро гвардейцы отказались от посещений этих заведений увидев, как повара харкают им в кубки. Конечно, за подобные выходки гномы оказывались на эшафоте, но это явно не улучшало отношения местного населения к эльфам. Усложняло всё то, что женщины гномы для эльфов казались отвратительными, хотя и были замечены случаи, когда это не мешало гвардейцам проводить с ними время, но большинство всё равно отказывалось от таких идей.

Поэтому новость о готовящемся восстании порадовала Козура, он видел в этом возможность выслужиться, а также расшевелить солдат, но торопиться было нельзя, необходимо было дать гномам собраться в кулак, чтобы одним ударом раздавить его и покончить с протестами и нападениями на дозоры. Первым делом Козур отдал приказ об усиленной и скрытой подготовке гвардии, увеличении количества тренировок, а также об усилении дозоров. Помимо новости о восстании, ему доложили о том, что сопротивлению помогают люди и маги из Бейсдона. Но даже это не смутило Козура, если люди готовы

отдать дефицитные для них мечи и броню, которую в итоге получают эльфы, нужно этим пользоваться, именно так он подумал, узнав об этом. И хотя указания короля предписывали ему в случае любой опасности запросить подкрепления для усиления охраны рудников, Козур отказался от этой идеи, не желая разделять свой успех с кем-либо.

Шпионская сеть Козура была настолько развита, что ему даже приносили труды Зарикса, которые он в свою очередь скрупулёзно изучал и складировал, чтобы впоследствии предоставить их эльфийскому королю. Эльфа не пугали подобные работы, а больше забавляли наивность автора и слепая вера в успех восстания. В этот день Козур крепко спал, видя сны о собственном успехе.

В Бейсдоне тем временем кипела работа, ОСЧ озаботило всех кузнецов в городе, выдав им огромное количество заказов под особые параметры гномов. Кузнецы начали разжигать печи, для того, чтобы сделать для малоросликов самое прочное и удобное оружие, работа велась днём и ночью, ещё никогда жители города не работали так слаженно и упорно. Не смотря на протесты, некоторых людских руководителей были задействованы последние запасы металла, Леон смог убедить даже короля столицы Риона выслать своих кузнецов и мастеров для работы над гномьим снаряжением. От успеха подземного восстания зависела судьба не только подземных жителей, но и всего континента.

Глава 4. Шпионы среди нас

Маленький гном Логен рос в знатной гномьей семье, когда на шахты напали эльфы, убив его отца и собираясь убить его мать, но Козур, эльфийский военачальник, предложил мальчишке работу, за которую эльф пообещал оставить его мать в живых и даже помогать им продуктами и деньгами. Взамен от маленького гнома требовалось добывать интересующую эльфов информацию о том, что происходит в подземельях. Так, с момента захвата пещер, Логен стал доносить эльфам все, что мог услышать или узнать, а взамен получал еду и деньги, которые он тратил на выпивку, так и тянулись его дни. Через некоторое время после прихода новой власти в виде эльфов, Логен узнал о сопротивлении, поскольку кто-то начал раздавать различные листовки с призывами к борьбе и сопротивлению, поэтому на тот момент еще мальчишка, он сразу решил вступить в ряды сопротивления, и быстро заслужил доверие среди других участников, поскольку никто не мог догадаться, что маленький гном может работать на эльфов и так искусно врать.

За десятилетие, в ходе которого гномы находились под властью эльфов, Логен вырос, но доверие со стороны сопротивления к нему не пропало. Раньше он занимался тем, что разносил листовки и передавал между участниками подпольной деятельности записки и сообщения. Логен хоть и повзрослел, но с виду так и остался мальчишкой, поскольку даже для гномов его рост был не велик, а молодое лицо не выдавало в нём взрослого, чем он активно пользовался. Для передачи информации Козуру Логен использовал секретный проход, который вёл из заброшенной шахты в помещение охраны, по инструкции его раз в неделю в определённое время ждал отряд эльфийской стражи, который сопровождал его в допросную, где он и передавал все данные, которые успел выведать. За десять лет работы на эльфов он передал им информацию о более тысячи протестующих, а также не раз предупреждал о нападениях на дозоры.

Почти все деньги, полученные от эльфов, Логен тратил на алкоголь, упиваясь до беспамятства, мысли о том, что от его действий страдают его соплеменники, терзали сердце молодого гнома. Но в какой-то момент он понял, что не может перестать шпионить для захватчиков, поскольку в случае отказа его ждал эшафот или вечное гниение в тюремных подвалах. Наблюдая за Зариксом, Логен в тайне завидовал смелости и решительности своего ровесника, в отличие от него самого, Зарикс был примером для многих, он воодушевлял своих поделщиков, поддерживая в них веру в победу, и всегда находил выход из любой ситуации.

Когда Логен в первый раз доложил о действиях Зарикса эльфам, он думал, что те сразу от него избавятся, но этого не последовало. Напротив, ему приказали продолжать наблюдение и влиться в ряды протестантов, чтобы получить, как можно больше информации о них. Именно этим Логен и занимался последнее время, повышая уровень доверия со стороны других гномов, которые примкнули к Зариксу. Но даже не смотря на свою осторожность, пару раз он был близок к провалу и раскрытию, особенно опасной была ситуация с Хаксом, которого он пытался подставить, натравив на него эльфийский дозор. Какого же было его удивление, когда Хакс вернулся из опасной стычки живым и при этом смог избежать преследования, поскольку он смог убить всех эльфов напавших на него. В тот раз Логену повезло, и подозрения обошли его стороной, ведь другие гномы решили, что нападение являлось простой случайностью. После этого Козур, начальник эльфийской

гвардии, также поручил ему внимательно следить за Хаксом и попытаться максимально влиться к нему в доверие, но у Логена это не получалось, поскольку выживший гном стал еще более подозрительным и осмотрительным, не доверяя никому, кроме Зарикса, и ведя себя максимально отстраненно по отношению к другим гномам.

Несмотря на неудачи, Логен продолжал пытаться втереться в доверие к Хаксу, но все попытки завести разговор быстро сводились на нет, до одного момента, когда Логен встречался с эльфами для очередной передачи полученной информации о готовящемся через 3 месяца восстании. Как обычно после допроса, он возвращался через заброшенные гномьи шахты, освещая дорогу с помощью небольшого факела, как вдруг за его спиной послышались шаги, и, не успев развернуться, он получил удар в затылок такой силы, что сразу потерял сознание. Очнувшись он привязанный к деревянному стулу, стянутый верёвкой по рукам и ногам, с кляпом из старых тряпок во рту. Первое, что он увидел, были Зарикс и Хакс, стоящие перед ним, их вид так испугал Логена, что он побледнел и начал дрожать.

— Я же тебе говорил, что кто-то из нас шпион, а ты не верил! Догадайся теперь, о чём он рассказал эльфам! — негодовал Хакс, продолжая с ненавистью всматриваться в лицо предателя.

— Кто бы мог подумать, что это он, ведь его отца убили эльфы, когда захватывали шахты. Как ты мог встать на их сторону, Логен? — лицо Зарикса не выражало ничего, кроме непонимания и огорчения от происходящего. Логен в ответ что-то проскулил, но разобрать, что именно, из-за кляпа было нельзя.

— Он заслуживает варки в котле, долгой варки, Зарикс, — сообщил Хакс, садясь на стул напротив Логена и продолжая смотреть ему в глаза холодным и презрительным взглядом, отчего тот стал трястись ещё больше.

— Если бы убьём его, эльфы сразу поймут, в чём дело, и тогда начнутся облавы, а к восстанию мы ещё не готовы. У нас слишком мало оружия, и ещё меньше гномов способных им владеть, — задумчиво проговорил Зарикс, также садясь напротив предателя на стул.

— И что ты предлагаешь делать? Отпустить его и позволить дальше шпионить? — с усмешкой предложил Хакс, потирая небольшую бороду.

— Эльфы же не знают, что мы раскрыли их информатора, а значит, мы можем этим воспользоваться, вытащи у него кляп, у меня есть, что ему предложить, — спокойно проговорил Зарикс, быстро придумывая новый план действий. Хакс встал, вытащил кляп и ещё раз проверил веёвки, затянув их потуже, после приблизился в плотную и проговорил:

— Если ты будешь кричать, то тебя никто не услышит, а я взамен сломаю тебе пару пальцев, ты меня понял?

Логан спешно закивал и хриплым голосом сказал:

— Воды, во рту пересохло.

— Сначала ты выслушаешь меня, а после получишь воду. Теперь ты будешь работать на нас, хочешь ты этого или нет, если надумаешь нас предать, у меня есть гномы, о которых ты не знаешь и не знает никто, после нашей поимки они наведуются к тебе домой и убьют, это тебе ясно? — Логан закивал головой, всё ещё отходя от удара в затылок, осматривая пещеру, в которой он находился затуманенным взглядом, а Зарикс продолжил.

— Ты будешь передавать эльфам ту информацию, которую мы будем для тебя подготавливать, всё будет выглядеть так, что ты продолжаешь шпионить за нами. Если попробуешь солгать нам, мы убьём тебя и подстроим всё как несчастный случай на шахте, сейчас мы тебя развяжем и отпустим, а следующие указания ты получишь завтра во время

работы.

После этого они развязали Логана, и он пошёл домой, скрывая разбитый затылок, а вернувшись, достал бурдюк с вином и залпом выпил всё содержимое, почти сразу уснув. С этого момента жизнь Логана изменилась, теперь перед каждым доносам эльфам он получал указания от Зарикса, что и как ему нужно рассказать. Из-за постоянной тревоги и страха Логан начал всё чаще пить, иногда опаздывая на работу в шахте, теперь ему казалось, что каждый гном знает о его предательстве и думает только о том, как ему отомстить, дело дошло до того, что Логан начал бояться собственной тени, которую отбрасывал факел. Хаксу даже пришлось провести с ним воспитательную работу, отвесив пару тумачков и пригрозив избить ещё сильнее, если Логан не возьмёт себя в руки, поскольку его тревожное состояние, могло вызвать подозрения у эльфов, что явно было не на руку гномам.

Зарикс же, узнав о предательстве, сильно расстроился и стал намного аккуратнее относиться к своей работе. Раньше мысль о том, что кто-то из гномов может шпионить на сторону эльфов, казалась ему дикой и невероятной, поскольку все беды гномов шли именно от захватчиков, и он не мог понять, как можно работать на них. Теперь же, зная о том, что Козур владеет шпионской сетью и проинформирован о готовящемся восстании, Зарикс решил изменить свою стратегию, используя предателя для передачи ложной информации. Также лидер сопротивления отправился в Бейсдон, где встретился с Леоном и обсудил с ним новые обстоятельства, которые заметно насторожили волшебника во время их разговора за чашкой чая в здании ОСЧ.

— Это очень опасно, Зарикс, если Козур уже в курсе ваших планов, и при этом вы ещё на свободе, значит, он готовится поймать вас всех разом и ждёт, когда вы соберётесь вместе. Основные шансы на ваш успех были основаны на том, что враг не будет осведомлён о восстании, сейчас же всё меняется, — задумчиво говорил Леон, покручивая в руках чашку с горячим напитком.

— Я всё равно считаю, что мы сможем его переиграть, сейчас он уже уверен в собственной победе, а значит, он слеп, но нам потребуется помощь магов, Леон. Я бы хотел, чтобы в каждом штурмовом отряде присутствовал один волшебник, это бы уравнило наши шансы, с учётом того, что времени на подготовку у нас теперь намного меньше, чем мы ожидали.

Выслушав просьбу гнома, маг замолчал, обдумывая варианты, а после сказал:

— Ты же понимаешь, что если эльфам передадут информацию об участии в восстании магов, то сразу же начнётся война, в которой у нас нет гарантий на успех? — спросил он, пристально наблюдая за гномом.

— Если откажитесь, то война начнётся немного позже, но шансов у вас будет намного меньше без гномьих шахт. К тому же, если наш план удастся, то мы сможем отрезать эльфов в пещере и перебить их, не дав возможности связаться с другими, и о вашем участии никто не узнает, — настаивал гном, выдерживая взгляд волшебника. Повисла тишина, Леон разлил ещё чая и сказал.

— В таком случае, нам нужен будет договор, по которому после восстания, когда начнётся война людей и эльфов, гномы не просто будут помогать снабжением, но и выделят одну тысячу бойцов для участия на стороне людей. Взамен мы предоставим волшебников, способных помочь вам в восстании и борьбе за свободу и независимость.

Настал черёд Зарикса молчать и думать, перед ним встал сложный выбор, дать обещание от лица целой расы, подготовить и отправить на войну тысячу гномов, учитывая

то, что они еще даже не получили свободу и заперты в шахтах. Зарикс долго думал, а затем сказал:

— Я не могу принимать такие решения в одиночку. Мне нужно посоветоваться с другими гномами, прежде, чем я могу дать тебе ответ, в котором буду уверен, — наконец, сказал он, выпивая вторую кружку чая.

— За это ты мне и понравился, Зарикс, твои слова имеют вес, что в наше время большая редкость, конечно, ты можешь обсудить это с другими гномами, я буду ждать твоего ответа, — после встречи с Леоном Зарикс отправился обратно, обдумывая предложение волшебника, и сразу же по прибытию собрал Хакса и Фобиса для обсуждения нового положения.

— Думаю, у нас нет другого выбора, кроме как согласится, после восстания у нас будет много гномов, которые захотят отомстить за своих братьев, из них вполне наберётся тысяча, которая и отправится на войну с эльфами на стороне людей, — выразил своё мнение Хакс, как только выслушал рассказ Зарикса. В этот раз они собрались у Фобиса, поскольку после обнаружения шпиона старались избегать людных мест.

— Хакс прав, у нас нет выбора. Если мы хотим получить свободу, а даже если по итогу мы не сможем выполнить обещание, мы пошлём всех добровольцев, сколько сможем собрать, и наша гномья совесть будет чиста. К тому же, тот факт, что шахты перестанут работать-с на эльфов, позволит людям уравнивать шансы, это тоже будет наш вклад в общее дело, — заключил Фобис, угощая друзей жареным мясом и тушеным картофелем. После посещения Зариксом Бейсдона у гномов начали появляться различные продукты, которые ранее были им не доступны. Эльфы поддерживали строгость в поставках продовольствия, поставляя не самые лучшие продукты и в очень ограниченных объёмах, из расчёта точной порции на каждого гнома, некоторые таверны смогли договориться с эльфами-стражниками и контрабандой добывали мясо, овощи, а иногда даже и фрукты, но цена на эти товары из-за дефицита была огромной. А после начала поставок оружия и брони из Бейсдона также было решено поставлять гномам необходимые продукты, которые сейчас и были на столе у протестантов.

— В таком случае, нам требуется разработать план восстания настолько хорошо, чтобы исключить утечку информации об участии магов со стороны людей. Для этого нам потребуется захватить главный вход в пещеры, но проблема в том, что он очень хорошо охраняется, а учитывая то, что Козур теперь знает о восстании, охраняться он будет ещё лучше, — задумчиво проговорил Зарикс, с аппетитом поедая угощения.

— Мда, захватить-с такой блокпост будет не просто, а атака в лоб принесёт нам много потерь-с, надо это обдумать, — сказал Фобис, приступая к трапезе.

— Нам не обязательно захватывать вход в пещеры, мы можем завалить его на время восстания, а затем, когда перебьём эльфов внутри, раскопаем обратно, умельцев с киркой в руках у нас достаточно, — вдруг предложил Хакс, оглядывая приятелей.

— Но как устроить завал? Мы же туда и близко подойти не сможем, а если и получится, то сами окажемся под грудой камней! — Зарикс внимательно смотрел на Хакса, ожидая от него решения, тот улыбнулся и ответил.

— У нас есть бочки с жиром для факелов, которые мы используем в шахтах. Возьмём их, набьём повозку, подожжём фитиль и пустим эту повозку на блокпост, думаю, после взрыва от него мало что останется, а вход будет прочно завален, и путь отступления для эльфов будет отрезан! — с воодушевлением рассказал план Хакс, наливая в кубок свой

любимый сок. Фобис и Зарикс переглянулись.

— Это опасный план-с, Хакс, если что-то пойдет не так и повозка взорвется раньше времени, мы окажемся не в самом лучшем положении, — заметил Фобис, заканчивая с едой.

— Но если получится, мы сможем оставить эльфов без подкреплений, и разобраться с ними будет намного проще. Но нельзя забывать, что рядом с входом на поверхности всегда дежурит отряд разведки, который после взрыва останется на верху и сможет передать сообщение другим эльфам, — проговорил Зарикс, разливая вино себе и Фобису.

— В таком случае, мы заранее оставим на поверхности штурмовой отряд, который и разберётся со всеми эльфами, не запертыми в пещере, — заключил Хакс, улыбаясь и чокаясь с друзьями.

После этого разговора они составили договор, который позже войдёт в историю Риона, как "Соглашение о мире, свободе и равноправии" между людьми и гномами. В этом документе, были изложены обязанности сторон, гномы обязались после освобождения не торговать с эльфами и собрать первый гномий полк для отправки на войну. ОСЧ взамен обязалось выделить двадцать магов, которые должны были вместе с штурмовыми отрядами участвовать в гномьем восстании. Со стороны гномов соглашение было подписано Зариксом, Фобисом и Хаксом, хотя последний и отказывался, ссылаясь на то, что он — обычный гном, а не руководитель, но друзья смогли уговорить его оставить свою подпись на этом документе. Со стороны людей договор был подписан королём Риона и правителем Дрейбла — Оскаром, а со стороны магов, договор подписал Леон, который обязался хранить оригинал в своей библиотеке среди других важных и секретных документов.

Глава 5. Даже зверь умеет дружить

Договор, подписанный между людьми и гномами, основательно закрепил новый союз и дал надежду всем участникам соглашения на светлое будущее, в котором эльфам отныне не было места. Король Дрейдла — Норуд, в это время активно готовился к войне, обучая своё войско и набирая всё больше желающих воевать с длинноухими. Узнал о заключённом с гномами договоре король одним из первых от своего начальника службы разведки Кроуса. На этот момент королю уже исполнилось 50 лет, у него уже были дети и даже внуки, но стариком он отнюдь не выглядел. Высокого роста, с русыми короткими волосами, с правильными чертами лица, небольшими синими глазами, серьёзным лицом, острым носом и небольшим ртом — всё это выделяло его среди других жителей столицы Риона. Начальник службы разведки Кроус был небольшого роста, полноватый. А круглые черты лица, пухлые губы и нос картошкой делали его почти полной противоположностью королю.

— Значит, война скоро начнётся, это хорошо. Наши войска уже готовы и рвутся в бой, чтобы уничтожить всех эльфов до единого на континенте, — задумчиво проговорил Норуд, сидя за своим столом в замке Дрейдла, перед ним лежала карта Риона, где были отмечены войска столицы и её союзников, а также подразделения эльфов.

— Если гномам удастся победить, мы сможем обеспечить недостающее снаряжение в течение нескольких месяцев, используя руду из их шахт, мой король, — хрипловатым и низким голосом сказал Кроус.

— Тебе необходимо предоставить нашим новым маленьким союзникам всё необходимое для того, чтобы их восстание имело успех, от этого зависит судьба всего Риона, помни об этом, а теперь ступай, — получив приказ, начальник разведки поклонился и вышел из кабинета короля, отправившись выполнять его поручение. Кроус возглавлял службу разведки долгие десять лет и получил свою должность сразу после захвата эльфами гномьих шахт. Все эти годы он выстраивал агентурную сеть и следил за каждым действием врагов и союзников короля, поскольку в планы столицы Риона входило не только очищение континента от длинноухих, но и установление единоличной власти в лице Дрейдла и короля Норуда. У Кроуса не было семьи и детей, всю свою жизнь он посвятил службе, и особенности его работы не позволяли ему жениться и заводить потомство. Всё свободное время он посвящал работе, число его агентов на Рионе росло, и со временем весь континент был окутан плотной шпионской сетью, которая позволяла ему получать любую интересующую его информацию. Сложнее всего было найти агентов в рядах ОСЧ, поскольку магов подкупить было практически нереально, но со временем у Кроуса получилось заполучить шпиона и в этой организации. Планы у Дрейдла были достаточно простые, вначале победить в войне с эльфами, используя все возможные силы союзников, а когда война будет завершена, ударить бывшим союзникам в спину, заставив их сдаться, и сделать все города на континенте своими вассалами, что позволяло бы Дрейдлу собирать налоги и увеличивать количество золота в казне.

Но все планы начальника разведки и короля Риона упирались в гномьи шахты, поскольку без них победа людей в предстоящей войне не являлась возможной. Поэтому именно Кроус занимался поставками снаряжения и оружия гномам. Наладив поставки из Бейсдона, он достиг того, что каждую ночь гномы получали порядка 15 комплектов брони и оружия, а также 20 килограмм провизии. Оплату работы кузнецов в Бейсдоне взяла на себя

столица Риона, поэтому кузницы работали без перерыва, стараясь выполнить поставленные планы в срок. Также Кроус создал несколько отрядов, которые постоянно следили за эльфами у входа в шахты, готовясь и продумывая план нападения на тех эльфов, которые во время восстания окажутся на поверхности и попытаются запросить подкрепления.

Содержание такой большой агентурной сети обходилось казне Дрейдла в круглую сумму, но это было оправдано тем, что шпионы Кроуса были везде и всюду, его долгие годы работы не прошли зря, и он действительно мог быть доволен собой. До работы начальником разведки он служил в городской страже и прославился своей внимательностью к деталям и мелочам, которые позволяли ему быстро выявлять контрабандистов, шпионов из других городов или же преступников и разбойников, которых рядом с Дрейдлом было не мало. Друзей у Кроуса никогда не было, он всегда держался от всех отдаленно, общаясь со своими подопечными или сослуживцами исключительно на рабочие темы. Объяснялось это тем, что он никогда и никому не доверял, предпочитая одиночество шумным компаниям. За годы службы в городской страже, он зарекомендовал себя с хорошей стороны — умный, не пьющий, целеустремленный, он был идеальным кандидатом для новой должности.

И хотя все приближенные к королю не рекомендовали Кроуса к агентурной работе, поскольку он не смог завести друзей и знакомых из знатных столичных семей, поддержки среди власть имущих у него не было. Но это не помешало Норуду сделать свой выбор в его пользу, поскольку король хотел видеть начальника разведки не зависимым от столичных жителей и приближенных к трону. И Кроус не подвёл своего короля, выполняя все приказы без единой осечки, поскольку он не обладал моральными принципами, убивая, калеча и подставляя тех, кто вставал у него на пути, он продолжал свой путь по карьерной лестнице, не смотря ни на что.

Хладнокровие и спокойствие, то, что всегда выделяло Кроуса среди других. Возможно, на его характер повлияло то, что он не имел родителей, и большую часть своего детства скитался по улицам, выпрашивая на хлеб и воду, пока однажды его не приютили стражники города, в последствии приняв в свои ряды. Но он на всю свою жизнь запомнил голод и холод, который окружал его всё детство.

Кроус не любил людей, он видел в них слабых, лицемерных и двуличных животных, поэтому, когда ему приходилось убивать, он делал это без замешательства. Больше всего начальник разведки не любил магов, поскольку они были слишком высокомерны по отношению к другим людям, к тому же маги открыли секрет долголетия, но не торопились делиться им с простыми смертными. Именно за этим секретным заклинанием и охотился Кроус долгие годы, но все его старания были тщетны. Всё, что ему удалось узнать об обряде долголетия, это то, что его проводит маг-библиотекарь Леон, и только он способен использовать это заклинание. Поэтому Кроус начал собирать информацию о молодом волшебнике, который работал большую часть своего времени в Бейсдоне, занимаясь записью всей полученной информации в книги, которые впоследствии собирал и хранил у себя дома. Попытки украсть книги из дома волшебника успехом не увенчались, как оказалось, в доме было расставлено большое количество магических ловушек, которые расправлялись со всеми нарушителями быстро и жестко, не оставляя ни единого шанса на кражу книг. Попытки выкупить информацию о Леоне у других магов не имели никакого результата, поскольку большинство волшебников не нуждались в деньгах, а угрозы не имели должного результата. И хоть Кроус не намерен был лично знакомиться с молодым волшебником, у Леона были совсем другие планы, поэтому однажды он оказался на пороге у начальника разведки в

синем плаще с атрибутикой ОСЧ. Кроус был очень сильно поражен этой встречей и первое время просто смотрел на волшебника не в силах произнести ни слова.

— Здравствуйте, Кроус! Меня зовут Леон, впрочем, я думаю, вы знаете, кто я такой. После того, как вы послали несколько воришек в мой дом, я решил, что пришла пора нам познакомиться с вами лично и обсудить все вопросы за кружечкой чая, — сказал Леон и вытащил из под плаща небольшой закрытый кувшин, мило улыбаясь, посмотрел на Кроуса, ожидая приглашения зайти в дом. Несколько секунд начальник разведки, оторопев от неожиданности, смотрел то на волшебника, то на кувшин, но, наконец, ответил.

— Эмм, я совсем не ожидал вас сегодня увидеть, но, конечно, вы можете пройти в дом, прошу.

Они прошли в небольшое жилище, уставленное не сильно дорогой, но качественной и новой мебелью. Кроус не был транжирой и тратил свой капитал очень редко и с умом, он не видел смысла в дорогой одежде, еде или мебели, с малых лет он привык довольствоваться малым, и это было заметно по его дому. Они прошли в небольшую гостиную, где стоял небольшой деревянный стол. Расположившись по разные его стороны, Кроус поставил на стол несколько пустых чашек, а Леон разлил в них свой чай, подогрев его с помощью заклинания. Всё это время начальник разведки вёл себя очень осторожно и был напряжён неожиданным визитом волшебника.

— Послушайте меня, господин Кроус, я совсем не ищу себе врагов, а особенно среди управления разведки Дрейдла. Мне известно, что вы охотитесь за моим заклинанием долголетия, но, к сожалению, я не могу вам ничем помочь, — сказал маг, отпив немного чая из чашки и приятно поморщившись. Напиток имел сильный запах лесных трав, апельсина и чего-то ещё, очень знакомого Кроусу.

— Если чародеи распространяют идеи о том, что они — помощники человечества, то почему вы не хотите поделиться секретом долголетия, чтобы все люди могли жить долго и счастливо? — улыбнувшись, аккуратно поинтересовался начальник разведки у молодого чародея, также пробуя напиток на вкус. На удивление, чай оказался не таким противным, как он думал, а эффект от выпитого показался Кроусу удивительным, его немного бросило в жар, и мысли начали путаться, но, не смотря на это, он не потерял самообладания.

— Видите ли, господин Кроус, особенность заклинания, не позволяет делать его общедоступным, а также использовать на ком-либо, кроме магов. К тому же, оно достаточно опасно при использовании и требует большого опыта и концентрации, риски слишком велики, чтобы применять его на всех жителей Риона, — улыбнувшись, мягко ответил Леон, который продолжал попивать чай, посматривая в окно спокойным и добрым взглядом, почти не моргая, внимательно наблюдая за происходящим вне стен дома.

— Все меня не интересуют, Леон, устроило бы и то, что вы примените заклинание долголетия на короля и меня, например, этого будет достаточно, чтобы мы оставили ОСЧ в покое и позволили бы дальше вам заниматься своей исследовательской деятельностью на территории Риона, — сказал Кроус, внимательно смотря чародею прямо в глаза и ожидая его реакции на озвученное предложение. Несколько минут чародей сидел, молча, а после, улыбнувшись, ответил.

— Это невозможно. Обычный человек, скорее всего, не переживет обряд долголетия, или, что более вероятно, сойдет с ума. К тому же, какой прок от того, что какой-то король или шпион будет жить дольше, чем живут другие? Спасать от смерти необходимо в первую очередь знахарей, которые лечат других, а не королей, которые развязывают войны и

наживаются на простом люде. Что касается тебя, Кроус, то ты не ценишь жизни других, посылая их в мой дом на верную смерть, позволить такому человеку прожить больше, чем ему отведено, будет большой ошибкой, совершать которую я не намерен, — спокойно ответил чародей, смотря в глаза Кроусу. Начальник разведки, услышав ответ, попытался рассердиться на молодого чародея, который позволял себе больше, чем кто-либо во всём Рионе, но не смог. На своё удивление, шпион лишь засмеялся, да так громко и искренне, что удивил сам себя. Слова чародея задевали его, но первый раз в своей жизни он не хотел спорить с правдой. Увидев состояние своего собеседника, чародей тоже начал хохотать, что ещё больше развеселило Кроуса, и они оба смеялись несколько минут, не в силах остановиться. Через некоторое время, отдышавшись, шпион сказал.

— Я понял тебя, чародей. Если ты не скажешь мне секрет долголетия, то, возможно, поведаешь, из чего ты варишь такой прекрасный травяной чай? Никогда я ещё не пробовал ничего подобного, быть может, в нём и есть секрет долголетия, который ты ото всех скрываешь? — спросил чародея красный от смеха Кроус, удивившийся тому, что ещё способен так искренне и долго смеяться в присутствии другого человека.

— Быть может, когда-нибудь и я расскажу тебе рецепт этого чая, но пока что ты можешь приходить иногда ко мне домой без охраны и посторонних, и я буду рад угостить тебя.

Допив чай, волшебник попрощался с Кроусом и отправился по своим делам. На следующее утро жизнь начальника разведки изменилась, после чудесного напитка он вновь почувствовал себя живым, полным чувств и желанием жить. Со временем перемены стали замечать и его подчинённые, а также окружение Кроуса при короле. А сам начальник разведки стал иногда посещать Леона, где они за чашкой чая обсуждали происходящие на Рионе события, и со временем они даже стали друзьями, не смотря на то, что Кроус продолжил работать на короля, управляя самой большой шпионской сетью на Рионе. Именно поэтому, первым, кто узнал о соглашении гномов и людей был начальник разведки Дрейдла, и именно к нему обратился Леон с просьбой о поставках гномам оружия и провизии, всё это они, как обычно, обсуждали за кружкой того же чая дома у чародея, где, как и всегда, всё было завалено огромным количеством разнообразных книг и рукописей.

— Значит, гномы скоро будут готовы отвоевать свою свободу? — поинтересовался Кроус у Леона, который одной рукой держал чашку с горячим напитком, а другой записывал что-то в очередную книгу.

— Да, и они настроены очень серьёзно, я видел глаза этого гнома, Зарикса, он не лгал мне, и он действительно пойдёт до конца ради своего народа, а в наших интересах помочь ему с этим, — ответил чародей, продолжая записывать что-то в книгу. Кроус вздохнул и сказал.

— Я слышал, что ты пообещал ему послать магов для поддержки восстания? Интересно, как ты будешь их уговаривать, ведь маги очень свободолюбивы, и они не простые солдаты, которые выполняют приказы, кто захочет идти и умирать за гномов? — уточнил шпион, внимательно наблюдая за Леоном, тот же, не моргнув глазом, ответил.

— То, как и чем заинтересовать магов участвовать в восстании, задача ОСЧ, для этого отчасти и существует организация. Твоя задача наладить поставки снаряжения и оружия, а также провизии, с остальным мы разберёмся сами. Также, когда начнется восстание, потребуется твоя помощь на поверхности, чтобы не дать эльфам вызвать подкрепления.

Кроус улыбнулся, услышав слова чародея, и спросил.

— А что если туда придут эльфийские чародеи? Что тогда? Смогут твои подопечные с ними справиться? Мои информаторы доносили о том, что эльфы в своём познании магии зашли очень далеко. Ты слышал о заклинании "Круга"? — последние слова шпион сказал шёпотом, как будто боясь, что их могут подслушивать. Услышав это, чародей отложил книгу, разлил ещё чая и осторожно проговорил.

— Да, мы слышали о том, что эльфы используют очень странную технологию для перемещения, пока что не доступную нам. Именно поэтому, требуется захватить эльфийских чародеев и допросить их о данной технологии, — Кроус рассмеялся и сказал.

— Легко сказать, тяжело сделать! Ты сам прекрасно знаешь, что эти высокомерные ублюдки в плен не сдаются! Ни одного из них ещё живым захватить не удалось! А ведь мои агенты несколько раз устраивали облавы на них в разных частях Риона, но каждый раз ничего, кроме трупа, достать не получалось.

Леон улыбнулся и посмотрел в окно, а потом ответил:

— Со временем и мы изучим эту технологию и сможем её использовать. То, что мне известно, что даже эльфам перемещения с помощью круга даются не просто, и если ты справишься со своей задачей во время восстания на поверхности шахт и не допустишь того, чтобы кто-то из эльфов сбежал, их чародеи на поле битвы не появятся.

Кроус тоже засмотрелся в окно, а потом задумчиво сказал.

— Я бы на их месте в шахты тоже не совался, чёрт знает, на что способны разозлённые гномы.

Глава 6. Каждому гному нужен топор

С момента выявления шпиона в рядах заговорщиков прошло несколько дней, теперь они передавали через двойного агента только ту информацию, которая была на руку гномам. В это время Хакс продолжал принимать поставки снаряжения и провизии от людей, пряча всё это в самых дальних и заброшенных шахтах, куда не могли добраться эльфы. Помимо этого, Хакс занимался тренировкой штурмовых отрядов, и это занимало немало времени. Поэтому ему приходилось спать по 3 — 4 часа в день на постоянной основе, а иногда и не спать вовсе, но он знал, что, кроме него, это некому поручить, а, следовательно, он должен продолжать.

Хотя сам Хакс использовал клинки, он обладал и навыками владения боевым топором, поэтому тренировки проходили бодро и познавательно. После поимки шпиона Хакс стал ещё более подозрительным и осторожным, каждый раз выбирая для тренировок новое место. В обычной жизни он продолжил избегать людных компаний и стал более замкнутым, чем был ранее, поскольку теперь ему везде виделись предатели. Но некоторых публичных мероприятий избежать было нельзя, например, казней. Очередное повешение на площади заставило гномов покинуть свои дома и собраться на подземной площади. Трое гномов находились на эшафоте, их глаза были завязаны, а на шеи была накинута верёвка. Тех гномов, которые не желали смотреть на казнь своих собратьев, вытаскивали из домов насильно с помощью дубинок и кулаков. Когда все гномы были собраны, эльф зачитал приказ, в котором говорилось о том, что гномы, приговорённые к эшафоту, были уличены в раздаче листовок, призывавшим к свержению эльфийской власти в шахтах. Хакс прекрасно знал, что эти листовки были написаны Зариксом, но сделать сейчас они ничего не могли, им оставалось только беспомощно наблюдать за тем, как их собратьев повесят перед всеми гномами. Хакс стоял в первых рядах, поискав глазами Зарикса, он увидел его недалеко от себя, он был хладнокровен, но его взгляд выражал всю ненависть и отвращение к происходящему.

После того, как казнь была завершена, гномы, перешёптываясь между собой, расходились дальше по своим делам. Хакс же отправился в одну из заброшенных шахт, где его встретил Зарикс, который, теряя самообладание, иногда переходил на крик.

— Ублюдки! Твари! Мы перебьём их всех! Всех до единого! — кричал он, передвигаясь от одной стены шахты к другой и не обращая на Хакса никакого внимания.

— Тебе стоит быть тише, если ты хочешь исполнить своё обещание, — наконец, сказал он, обращая на себя внимание Зарикса.

— Сколько мы ещё будем молча смотреть на это? Это же безумие! Я больше не могу так, Хакс, понимаешь? — Зарикс подошёл к приятелю, взял его за плечи и говорил, глядя ему в глаза.

— Послушай, мне не больше твоего нравится смотреть на это, но нам нужно еще немного времени, чтобы всё, что мы планировали так долго, наконец, свершилось. Если сейчас дать волю эмоциям, всё будет провалено. Успокойся, — Хакс похлопал товарища по плечу и усадил его на камень, протянув флягу с соком. Зарикс, немного успокоившись, отпил из фляги и поморщился.

— Как ты можешь это пить? Это ужасно кисло! — на что Хакс улыбнулся, забирая флягу, и сказал.

— Зато полезно, и в чувства приводит, пойдём, нужно показаться на работе в шахте, чтобы не вызывать подозрений.

Они отправились вдвоем на работу в шахту, где и провели весь оставшийся день. А ночью Хакс, возвращаясь после получения очередной партии снаряжения, заметил в одном из туннелей странную фигуру, которая тут же спряталась за поворотом, гном сразу же поспешил за ней, думая, что это один из эльфийских шпионов. Забежав за поворот, он тут же получил сильный удар в грудь, который откинул его к противоположной стене, собрав все силы, чтобы не потерять сознание, Хакс посмотрел в тёмную часть туннеля и увидел огромную многоножку, с ужасной мордой, на которой можно было рассмотреть красные сверкающие глаза и большую пасть, усеянную огромным количеством мелких зубов, туловище было вытянутым и склизким, а под ним находилось огромное количество небольших лап. Существо зашипело и снова бросилось на гнома, но Хакс успел увернуться, на ходу доставая запрятанные кинжалы и пару раз крутанув вольт, он распорол существу туловище в нескольких местах, откуда полилась зелёная кровь. Существо заверещало, от его крика гном упал на колени и закрыл уши, через пару секунд потеряв сознание.

Хакс очнулся в подземном госпитале, рядом с ним сидел Зарикс и, заметив, что друг открыл глаза, тот сразу же побежал за врачом.

— Что со мной произошло? — спросил гном, пытаясь встать с кровати, но врач и Зарикс тут же поспешили его остановить.

— На тебя напала "Кругница", неприятное создание, так ещё и клыки у неё с ядом, посмотри на свою грудь, зацепила она тебя, а ты даже не заметил, — сказал знахарь, указывая пальцем на повязку на груди Хакса, а затем он продолжил.

— Вообще шансы выжить после того, как яд попадёт в кровь — минимальные, но, видимо, твой иммунитет смог справиться, и ты поправишься, но на это нужно будет время. И пока бы будешь поправляться, я освобождаю тебя от работы в шахте. Так что лежи и отдыхай, — сказал знахарь, после пожал Зариксу руку и убежал к другим больным, которые требовали его внимания.

— Ну, ты даёшь, никогда не слышал, чтобы кто-то мог выжить после встречи с этой тварью в одиночку, а тем более после её укуса, — сказал Зарикс, садясь рядом с кроватью на стул. Хакс немного проморгался и ответил.

— Я и не заметил, что она меня укусила, а сколько я был в отключке? — медленно и с расстановкой поинтересовался он, смотря на Зарикса немного затуманенным взглядом.

— Пару дней, не бойся, ничего страшного не случилось. Знахарь сказал, что ты поправишься. Но яд из организма ещё не вышел, тебе следует отлежаться ещё дня два-три, — мысли Хакса путались, а связывать слова в предложения было очень непросто.

— Что это вообще за тварь такая была?

— "Кругница", обычно они не вырастают до таких размеров, живут в шахтах, питаются крысами, кротами и прочей мелкой живностью, редко они нападают на людей или гномов, но ты, видимо, ей понравился, — сказал Зарикс и рассмеялся, на что Хакс только нахмурился.

— Лучше бы я бабам так нравился, как ей!

От чего приятели вместе засмеялись. Несколько дней гном пролежал у знахаря, лечили его в основном отварами из корней разных целебных трав, а также разного вида сушеных грибов, и через неделю Хакс уже мог самостоятельно передвигаться, но всё ещё был

освобождён от работы в шахте, поэтому он смог уделять больше времени обучению других гномов. Со временем Хакс заметил, что яд не вышел полностью из его тела, что вызывало у него ужасные головные боли, с которыми он ничего не мог поделать. А по ночам ему начали сниться странные сны, чаще кошмары, которые не давали ему нормально отдыхать. Знахарь пытался помочь гному, выписывая ему различные отвары и настойки, но всё было тщетно. Со временем сны переросли из кошмаров в видения, в которых гном видел себя в гуще сражения в окружении врагов и пылающих гномих шахт. Самый страшный из всех снов был о том, как на эшафот выводят его друзей Зарикса и Фобиса, а ему приходится смотреть на всё это, осознавая, что он ничего не может изменить.

Из-за недосыпания Хакс стал ещё более закрытым и замкнутым, но это тем не менее, не мешало ему в свободное время раздавать агитирующие листовки, которые писал Зарикс. Гномов в сопротивлении становилось всё больше, поэтому количество проводимых тренировок пришлось увеличить. Помимо этого, в таверне и на рынке Хакс стал слышать всё больше разговоров о сопротивлении, протестные настроения росли, а это означало, что их работа имеет смысл.

Большое удивление на всех гномов произвели маги, которые прибыли для тренировок вместе с гномами, поскольку было важно научиться действовать всем вместе, чтобы гномы не мешали чародеям, а чародеи не мешали гномам. Все маги были невероятно приятными на вид, возможно, для гномов, которые последние десять лет видели только эльфов, кто угодно, кроме них, показался бы просто красавцем. Появление ОСЧ повысило боевой дух подземного народа, поскольку они смогли своими глазами увидеть, какой силой обладали чародеи, которые на их глазах швыряли шаровые молнии или небольшие огненные шары, а также управляли потоками воздуха, создавая в подземном городе ветер или заставляя воду заледенеть. На гномов, забывших, что такое магия, всё это производило сильное впечатление, особенно, осознавая то, что маги, их союзники, будут сражаться вместе с ними.

Всё время, пока Хакс находился на лечении после встречи с "Кругницей", к нему приходила молодая гнома-знахарка, по имени Шара. Именно она ухаживала за гномом, пока тот был без сознания, и после того, как он смог встать на ноги, она навещала его, принося домашнюю еду и чай. Шара была одного роста с Хаксом, но немного более худая, чем он, длинные рыжие волосы, обычно были сплетены в объёмную косу, она обладала невероятно красивыми чертами лица и огромными голубыми глазами. Которые заставляли Хакса чувствовать себя неловко, когда она смотрела на него. И вот в очередной раз, когда после тренировок он шёл домой, Шара перехватила его на полпути, вручив корзинку с едой и зашагав рядом с ним.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила она, вновь смотря на него большими голубыми глазами.

— Эм, мне намного лучше, спасибо, если бы не ты, было бы намного сложнее восстанавливаться, — сказал, немного смутившись, Хакс, который имел опыт обращения с оружием, но не с женщинами.

— Как ты думаешь, маги действительно помогут нам освободиться? — спросила вдруг Шара, перейдя на шёпот и осматриваясь по сторонам.

— Я видел, что они могут. И если они будут сражаться на нашей стороне, то мы сможем сохранить много гномьих жизней, и они заинтересованы в нашей победе не меньше нас самих, поэтому я думаю что они действительно смогут нам помочь, но в любом случае следует быть аккуратными, доверять в наше время никому нельзя, — сказал Хакс, подходя к

своему дому. Они попрощались, и Шара, мило улыбнувшись, пошла обратно в лазарет, где всегда было много работы, поскольку гномы часто получали травмы в шахтах. Зайдя домой, Хакс выложил еду из корзины, обнаружив в ней агитационные листовки, написанные Зариксом. Шара, как и многие другие гномы состояла в сопротивлении, но присоединилась к нему не так давно, наслушавшись рассказов от больных. Шара была неглупой и поэтому действовала аккуратно, сначала узнавая о целях и намерениях протестующих, и только потом пришла на первую встречу сторонников. После этого она начала активно участвовать в агитационной деятельности, раздавая листовки среди больных и передавая сообщения между мятежниками. Её желание принять участие в предстоящем восстании было обусловлено тем, что несколько лет назад эльфы повесили её брата, который решил украсть у одного из стражников кошелек. После этого она поклялась отомстить, и поэтому в её преданности делу ни у кого не возникало сомнений.

Дни шли, восстание приближалось, Хакс тренировал отряды каждый день, Зарикс продолжал писать агитационные листовки, а Фобис продумывал план захвата шахт, изучая все ходы и выходы и составляя единую карту подземелья. Число мятежников с каждым днём росло, и теперь, благодаря стараниям троих друзей, почти каждый гном если не был участником, то как минимум знал о том, что существует протестное движение, которое принимает в свои ряды всех желающих поквитаться с эльфами.

Головные боли Хакса не проходили, а видения становились всё отчётливей, с этой проблемой он обратился к Зариксу, который отвел его к одному из магов, пришедших на тренировку штурмовых отрядов. После знакомства чародей по имени Хелес, очень долго и внимательно всматривался в лицо гнома, а после сказал:

— Знаешь, хоть ты и гном, но я вижу в тебе магическую энергию, которая проходит через твою голову, обычно такое наблюдается у предсказателей. Скажи, ты же видел видения, да? — услышав этот вопрос, Хакс замолчал, вспоминая свои недавние кошмары — горящие гномьи шахты, огромное количество убитых эльфов и гномов, разруху, хаос и себя, стоящего посреди всего этого.

— Да, кажется, у меня были видения, но разве они точно должны сбыться? Разве нельзя в них что-нибудь изменить? — стал вопрошать гном, смотря огромными от страха глазами на чародея.

Тот лишь ухмыльнулся и ответил:

— Понимаешь, Хакс, будущее не однородно, многие предсказатели видят тысячи разных путей, ты видишь лишь одну из тысячи вариаций того, что может произойти, каждое наше решение, действие или помысел может изменить результат. Всё зависит только от тебя, гном, каждый из нас сам выбирает свою судьбу, не возлагай всё на волю случая и удачу, действуй, и ты достигнешь результата.

После этого чародей оставил Хакса наедине с его мыслями. Гном долго думал над сказанным, пытаясь понять, что ему следует изменить и как поступить, чтобы избежать страшной участи для себя и своего народа, но ничего путного в голову не шло. Вечером они собрались с друзьями у Зарикса дома, чтобы обсудить состояние дел за полтора месяца до обусловленной даты восстания. Они расположились за небольшим деревянным столом, в маленькой комнате, Фобис разложил большую карту с разными обозначениями и начал объяснять:

— Я изучил все ходы и выходы из шахт, а в особенности подход к главному спуску, который контролируют эльфы, уже сейчас мы начали подготавливать бочки с маслом, чтобы

взорвать проход, в действительности, если мы сможем быстро прорваться через небольшой отряд охраны, и спустить телегу с бочками прямо ко входу, то силы взрыва должно хватить, чтобы обрушить потолок прохода и отрезать большую часть длинноухих, оставив их в шахтах. Далее в дело уже вступите вы вместе со штурмовыми отрядами, — сказал Фобис, показывая на большой карте местонахождения патрулей и эльфийских складов.

— Штурмовые отряды, в количестве 20 штук по 50 гномов и 1 маг в каждом, должны будут ударить прямо в лоб отрезанных от поверхности эльфов, у каждого из отрядов будет своя цель, начиная от складов с оружием и припасами, заканчивая кабинетами знати и командиров, а также освобождением тюрьмы и зачисткой дальних туннелей, — объяснял Хакс, указывая на карте отмеченные цели для штурма.

— Как много гномов уже прошли обучение и готовы держать топоры? — спросил Зарикс, внимательно выслушав друзей.

— Порядка 10 отрядов уже готовы и полностью снабжены всем необходимым, в ближайшее время нам должно поступить всё оставшееся снаряжение, и можно будет начинать тренировки последней части гномов. Но в любом случае, Зарикс, ты должен понимать, что потери будут огромными, за несколько месяцев невозможно обучить гномов сражаться на равных с теми, кто обучался этому всю жизнь. Именно поэтому король эльфов и послал сюда гвардию, потому что она будет сражаться до последнего, — ответил Хакс, пристально наблюдая за Зариксом, который с задумчивым видом изучал карту.

— Это будет наша цена свободы, какой бы она не была мы должны её заплатить, иначе всё существование расы гномов будет под угрозой, как и расы людей в скором времени. Мне также передали, что сразу после взрыва главного спуска в шахту, люди нападут на эльфов, оставшихся на поверхности, чтобы не дать им возможность запросить подкрепления. Это даст нам необходимо время, чтобы разобраться с эльфийской гвардией, ещё раз доказав всем, что для гномов невозможного не существует! — сказал Фобис, ударив по столу кулаком и грозно смотря на карту, которую рисовал несколько месяцев, доведя её до идеальной копии подземелья.

— Мы обязательно должны победить, другого выхода у нас уже нет, — проговорил Зарикс, вставая из-за стола и осматривая своих друзей.

Глава 7. Комета

Долгие годы изучения природы Риона, подземных туннелей, животных и горных пород, а также океана, который окружает этот большой континент, позволили ОСЧ сделать вывод, что неизвестное время назад с небес на землю упал большой обломок металла и горных пород, который изменил жизнь на планете, установив новые порядки для всех жителей Риона. Как удалось выяснить магам, изучая и расшифровывая старые записи в найденных дневниках и документах, до появления на континенте первых людей, эльфов или гномов континент был полностью населен людьми. ОСЧ не удалось найти никаких древних захоронений эльфов или гномов, которые бы по своему возрасту превосходили человеческие захоронения, которые удавалось найти в огромном количестве по всему Риону. Магам исследователям также удалось найти большое количество различных артефактов, которые позволили значительно продвинуться в изучении астрономии, медицины, земледелия, а также в картографии.

Первые найденные карты древнего мира показали, что ранее люди населяли не один континент, а порядка 6. Что стало для магов величайшим открытием, поскольку все известные им попытки исследовать океан, который окружает Рион, не привели ни к чему, современные корабли не могли перевозить достаточно припасов для дальних исследований, поэтому океан был изучен лишь вблизи берегов Риона. Однако изучение глубины позволило ОСЧ сделать удивительные открытия, как оказалось, на севере от Риона на небольшом расстоянии от берега глубина резко увеличивается и продолжает расти до неизвестных величин. Также исследование показало, что люди, населявшие поверхность за много лет до появления ОСЧ, использовали технологии, которые не были понятны магам-исследователям, а также не излучали никакой магической энергии. Из чего был сделан вывод, что люди прошлого были намного более развиты, чем люди населяющие Рион сейчас. Прошло немало времени, прежде чем ОСЧ удалось расшифровать оставленные записи, которые хранили в себе много важной информации о быте и жизни людей прошлого. Больше всего ОСЧ поразило развитие так называемых "Машин", созданий из металла, которые были способны перемещаться с огромной скоростью, а некоторые были способны летать быстрее и выше, чем птицы, но самым удивительным было и то, что все "Машины" были сделаны простыми людьми. К тому же, удивительным фактом было и то, что в мире людей прошлого не удалось найти никакого упоминания о магии и её применении, что вызвало много вопросов у ОСЧ, поскольку техническое развитие, по мнению многих чародеев, было невозможно без магии.

Удивительным также оказался и тот факт, что в мире людей прошлого не было упоминания об эльфах, гномах или любых других разумных рас, что также вызвало много вопросов у магов-исследователей. Число жителей, которое описывалось в найденных документах и записях, называло число в математическом счёте, до которого современные жители Риона ещё не добрались, даже при счёте жуков на полях, поедающих их урожай. У магов Риона возникло много сомнений касаясь сведений, найденных в глубоких подземельях под Бейсдоном. Но больше всего всех магов-исследователей удивил дневник одного из последних людей прошлого. Вытащил данный артефакт один заблудившийся в подземельях маг-исследователь, поэтому определить, на каком именно подземном уровне он был обнаружен, не представлялось возможным, поскольку выживший маг утратил рассудок, долгое время находясь в полной темноте и питаясь мелкой живностью, которую ему

удавалось каким-то образом поймать, а также корнями растений. Сам дневник представлял из себя старую и потрепанную небольшую книжку. Записи были сделаны с помощью синих чернил, неизвестным, но слишком аккуратным пером. Страницы хоть и были потрепаны, но большая часть из них смогла сохраниться, долгое время ОСЧ работало над расшифровкой, поскольку почерк автора дневника оставлял желать лучшего. Из дневника стало ясно, что людей прошлого постигла ужасная катастрофа, которая уничтожила большую часть людской расы, а выживших загнала глубоко под землю в построенные заранее туннели и шахты. Большинство из выживших впоследствии умерли от различных болезней, недостатка еды, а также от междоусобных войн за остатки ресурсов. По неизвестным причинам, вернуться на поверхность люди прошлого не могли, возможно, из-за неподходящих для жизни условий. На некоторых страницах обнаружены следы засохшей крови, воды, и грязи, что не позволяет восстановить всю информацию из дневника, далее будут приведены восстановленные фрагменты.

" Меня зовут Николай, мне 35 лет, родился 15 апреля 1990 года, всю свою жизнь работал в астрологическом исследовательском институте, в самом центре Москвы, в стране под названием С.С.С.Р. Пять лет назад мне удалось обнаружить комету, которая двигалась с невероятной скоростью в сторону Земли. Как оказалось, ранее обнаружить её не было возможности из-за слишком большой скорости передвижения и того факта, что она не отражала свет, то есть совсем не отражала никакого излучения. Заметить её у меня получилось, когда я работал над изучением одной звёздной системы, находящейся на относительно небольшом отдалении от Земли. Я изучал и делал расчеты гравитационного поля одной из планет. И каждый раз мои расчеты оказывались неверны, даже, когда я решил использовать специализированный ИИ, который всегда использовался для вычисления и просчётов самых сложных задач, и какого же было мое удивление, когда компьютер в результате расчётов обнаружил космический объект, изменяющий гравитационное поле изучаемой мной планеты. Когда я это увидел на экране монитора, то сначала мне показалось, что ИИ сломан, поскольку в видимой части космоса, мы не наблюдали никаких космических объектов, которые были бы способны изменить траекторию целой планеты. Тогда я снова прибег к помощи ИИ, заставив его самого произвести расчёты объекта, который был бы способен принести такие изменения, результат расчётов был невероятен и совсем не оптимистичен. Диаметр ядра кометы был порядка 10 км, оценить скорость было достаточно тяжело, поскольку объект был невидим для наших систем наблюдения, но вскоре удалось рассчитать траекторию, и, как оказалось, она пересекалась с Землей. Точные сроки падения не были названы, но был определён точный год, когда небесная странница столкнётся с нашей планетой. ИИ смог рассчитать данные с точностью до месяца. Дата была обозначена, как май 2025 года, получив эти данные, я сразу же передал их вышестоящему руководству, долгое время они отрицали мои доводы и не верили тому, что я смог обнаружить, но вскоре, проведя несколько проверок и пересчитав ещё раз все полученные мною данные, они пришли к такому же результату. Рассчитав угол падения кометы и получив почти 60 градусов, ИИ созданный на базе самого мощного компьютера в мире, сообщил, что шансов на выживание у человечества нет. До падения оставался год, за это время правительство перенесло в бункеры и подземные туннели огромное количество провизии, оружия, снаряжения и прочего, что могло пригодиться в выживании под землёй. Меня, как одного из научных сотрудников также определили в один из подземных бункеров, находящийся на глубине в несколько километров. Вместе с нами был также перенесён и ИИ,

который был снабжен подземным ядерным реактором, для того чтобы обеспечить бесперебойное питание для его существования, по задумке правительства, он должен был помочь людям в выживании и следить за состоянием поверхности. Но всё пошло не по плану или, точнее, по самому плохому сценарию из всех возможных. За месяц до падения кометы все научные сотрудники были эвакуированы в подземные бункеры, которые явно не были рассчитаны на такое количество человек. 21 мая когда люди находились под землёй уже 3 недели и не понимали, почему служба охраны не позволяет им покидать помещения, случился удар такой силы, что стены бункера задрожали, грохот и землетрясения длились около часа, из-за чего в бункере выключилось освещение, и испуганные люди остались в полной темноте, глубоко под землёй, не понимая, что происходит. Как оказалось, часть бункера в результате подземных толчков, вызванных сейсмической активностью после удара кометы, была уничтожена, вместе с теми людьми, которые там находились, но это было не самой большой проблемой для выживших. Большинство людей впало в истерику, многие не смогли смириться с реалиями новой жизни, последовала череда самоубийств, а также проявления психологических болезней, таких как клаустрофобия и шизофрения, а также депрессия. Ко всему прочему ИИ оказался отключён, хотя выжившие и попытались проникнуть в помещение, где он должен был находиться. Но рабочие, которые работали над расчисткой завалов в направлении ядерного реактора, от которого планировали подключить бункер, начали резко заболевать и умирать от осложнений, и только через несколько дней один из сотрудников додумался притащить на место работ счетчик Гейгера, который после включения сразу же сгорел от слишком высокого уровня радиации. Раскопки были тут же прекращены, а туннель, ведущий к реактору был завален всем, что получилось найти. Но со временем уровень радиации только усиливался и начал проявляться на всех нижних этажах бункера. Выжившие учёные-ядерщики предположили, что реактор в результате катастрофы был разрушен, и это означает, что ядерное топливо или отходы проникли в почву и некоторые подземные помещения бункера. Когда удалось в архивах найти записи о количестве ядерного топлива, то учёные впали в шок, по информации из документов для поддержания питания ИИ было собрано топлива на несколько сотен лет безостановочного существования, видимо, действовали из расчёта больше = лучше. А это означало, что со временем уровень радиации будет только расти и доберётся до верхних уровней бункера, убивая всех, кто будет в нём находиться медленно и очень мучительно. Конечно, в бункере имелись противорадиационные препараты, но их было слишком мало для того, чтобы снабжать всех членов колонии. Сначала руководство замалчивало информацию о повышенном уровне радиации, но со временем из-за большого количества смертей среди жителей нижних уровней люди стали догадываться о происходящем, и вскоре вспыхнул бунт, жители нижних уровней, среди которых была большая часть рабочих и обслуживающего персонала, смогли прорваться в оружейную и, заполучив автоматы, начали прорываться на верхние этажи, где находилось руководство с их семьями. Служба безопасности, которая оказалась в меньшинстве, не смогла остановить нападавших, из-за чего большая часть руководителей бункера была убита. Власть перешла в руки простых рабочих, и была провозглашена идея возрождения великой С.С.С.Р., которая по мнению бунтующих должна была возродить человечество под единым флагом. Но это не помогло выжившим спастись от радиации, даже перебравшись верхние этажи бункера, смерти продолжались. В конечном счёте, было принято решение разобрать один из заваленных после катастрофы туннелей, как оказалось, это был проход в сеть подземных ответвлений

под названием "Метро-2", которая являлась для обычных людей секретной частью метро. На деле, это была такая же сеть станций расположенная под основной сеткой метрополитена. "Метро-2" должно было уцелеть и спасти элиту страны и их семьи в случае ядерных ударов по столице, всю эту информации, удалось найти в одной из камерок — небольших комнат, входы в которые находились прямо по в стенах туннеля. Всего таких комнат было найдено 7, они имели размеры не больше чем 3 на 3 метра, а потолки порядка 2 метров. Ранее, по всей видимости, они использовались для хранения оборудования необходимого для обслуживания подземных помещений, и подвижных составов. Пройдя по туннелю дальше, было обнаружено разветвление на несколько ходов, каждый из которых было решено обследовать. Первый из ходов вёл к завалу, в котором уже начали собираться грунтовые воды, и частично он был ещё и затоплен, сложно было сказать существовал ли проход под водой, сквозь наваленные глыбы бетона и камня. Второй проход привёл в цех по обслуживанию составов, где находился целый поезд, работающий на угле, но признаков жизни по-прежнему обнаружено не было. В третьем туннеле, наконец, были обнаружены жители этой части "Метро-2", к сожалению, на момент нашего прибытия на станцию, все они были мертвы достаточно продолжительное количество времени. Изучив тела, мы пришли к выводу, что большая часть людей погибла насильственной смертью. Отдельно выделялись тела с отрубленными конечностями, к сожалению, определить причину подобных смертей не удалось. Также немало тел были найдены с пулевыми ранениями в голову. Станция, которую удалось найти в третьем туннеле, была полностью подготовлена для длительного обитания большого количества людей, нами были найдены припасы тушёнки, противорадиационные препараты, оружие, и костюмы химической защиты. На складах имелось достаточно большое количество продовольствия, но жителей по-прежнему обнаружено не было. Некоторые помещения на станции были заблокированы, судя по всему изнутри. Из-за специальных прочных и толстых стальных дверей попасть в эти помещения у нас не вышло. Многим из нас эта станция показалась странной, найденные тела, надписи "Помогите" на стенах кровью, а также большое количество припасов не давали чёткого понимания, что именно произошло с жителями. Личных дневников или каких-либо записей, кроме просьб о помощи, найдено не было. На тот момент из бункера в "Метро-2" вышло порядка 50 человек, которые смогли пережить катастрофу, болезни, и бунт. Когда мы спускались в бункер, нас было около 1000. В туннелях "Метро-2" мы смогли обнаружить всего несколько сотен тел, что означало, что число жителей здесь было гораздо меньше, чем в бункере, а это значит, что станция могла существовать намного дольше, чем мы, будучи отрезанной от остального мира. Как бы там не было, мы начали обживать в новом месте, перетаскивая генераторы из бункера, используя костюмы химической защиты. Постепенно избавляясь от тел прошлых жителей и заселяя новое место, мы превратили его в наш новый дом. Не помню, сколько именно дней с момента катастрофы прошло, поскольку получил пустой дневник с ручкой я только сейчас, но те, кто пытался вести подсчёт, говорят, что мы уже перешагнули за 1000 суток под землей. В нашем небольшом, но дружном коллективе до сих пор актуальны идеи советского народа, что позволяет нам быть немного сплоченнее и легче переживать тягости подземной жизни. Исходя из расчётов запасов продовольствия, нам хватит его минимум на 10 лет, что уже неплохо, для людей, находящихся глубоко под землей без шанса выйти на поверхность. Но мы не сдаёмся и пытаемся найти проходы и секретные туннели, которые приведут нас к оставшейся части "Метро-2" или обычному метро, возможно, где-то там ещё есть выжившие. Мы пытаемся разобрать заваленный туннель и откачать оттуда воду, но пока

что безуспешно, но мы не собираемся сдаваться, вперёд и только вперёд!"

Первая часть расшифрованного дневника, поднятого из подземелий Бейсдона, одним из магов-исследователей. Все материалы, собранные в результате спусков в туннели, хранятся у ОСЧ и не подлежат разглашению.

"Сведения из библиотеки Леона, раздел засекреченных материалов"

Глава 8. Знак бесконечности

Зарикс как обычно работал в шахтах, вместе со своей бригадой, добывая железную руду, когда вдруг за его спиной послышались крик и звуки грохота, обернувшись в тусклом свете факела, он увидел, как один из его бригады провалился в какой-то проход. Обвалы в гномьих шахтах были обыденностью, из-за них часто погибали работники шахты, но избежать их не получалось. Поэтому увидев, что один из его напарников провалился под землю, Зарикс сразу же бросился ему на помощь и, не удержавшись на краю обрыва, полетел кубарем вниз. Оказавшись в небольшом туннеле, с аккуратными и гладкими стенами, рядом с ним в грязи и пыли ворочался гном. Поднявшись на ноги и осмотрев туннель, в котором они оказались, они удивились, поскольку стены туннеля отличались от каменных пород, которые они ранее могли найти в шахтах, материал был белого цвета и окутывал все стены.

— Интересно, куда это мы попали? Может, это эльфийские потайные пещеры? — спросил Зарикса, один из гномов отряхиваясь от пыли.

— Сомневаюсь, судя по количеству пыли и влажности, тут давно никого не было, давайте осмотримся, только будьте аккуратны, я слышал в старых подземельях под Бейсдоном полно ловушек.

Гномы разбились на пары, зажгли факелы и отправились исследовать помещения в которых они оказались. На удивление, туннели оказались огромными, а стены были сделаны из одного и того же материала. Наконец, в одной из комнат, прилегающих к туннелю, удалось обнаружить небольшой склад, который был доверху забит старыми ящиками без обозначений. Подойдя к одному из них и приоткрыв крышку, Зарикс обнаружил странный предмет, состоящий из металла, по форме напоминающий палку, с разными ответвлениями. Аккуратно взяв предмет в руки, он обнаружил, что хоть металл немного и заржавел, но всё ещё не потерял свою прочность.

— Интересно, что это такое? — поинтересовался один из его отряда, с удивлением рассматривая найденный артефакт.

— Не знаю, но я точно уверен, что он сделан из металла, и у меня есть идея, как его можно применить, — задумчиво ответил Зарикс, рассматривая странный предмет. Обыскав все коробки, им удалось найти много подобных предметов, некоторые из которых отличались по своей форме, но все они были сделаны из железа, что порадовало гномов. В других помещениях удалось найти пару скелетов, судя по всему человеческих, понять, как давно они тут находятся, у гномов не вышло, но все помещения были сыры и полны пыли и грязи, что свидетельствовало о том, что посетителей давно не было. В конце концов, было принято решение, после завершения рабочей смены вернуться и перенести все артефакты в поселение, чтобы решить, для чего их можно использовать. Все работы по переносу заняли около суток, но, в конце концов, в одной из заброшенных шахт, где гномы складировали полученные от людей доспехи и припасы, также появилось тридцать ящиков со странными предметами. Зарикс сразу же позвал Хакса и Фобиса, чтобы обсудить, что делать с находкой.

Они втроем стояли в окружении поднятых ящиков и осматривали разные артефакты, стараясь понять, для чего они могли использоваться. Покрутив в руках один из них, Хакс сказал:

— Странные штуковины, вот тут, определённо, место под палец, судя по размерам, человеческий, и вот этот вот язычок подвижен, хоть и не у всех из этих палок, но у многих

он на удивление не успел заржаветь.

— Хех, и что с того? Простые железяки, драться ими неудобно, они не сбалансированы и не заточены, их разве что в плавку отдать, — сказал Фобис, осматривая другие ящики. После этих слов Зарикс резко обернулся к друзьям и сказал:

— В плавку!? А что если и так? Нам же как раз не хватает металла для снаряжения и оружия, отдадим их в Бейсдон, и они ускорят своё производство. К тому же, судя по всему, это чистый сплав металла, а значит, работы с ним будет меньше.

Хакс и Фобис переглянулись, обдумывая предложение.

— Тебе нужно переговорить с Леоном, возможно, это ускорит подготовку к восстанию.

Через несколько дней Зарикс отправился в город кузнецов, чтобы провести очередные переговоры с ОСЧ. Его, как обычно, за кружкой чая встретил Леон, который, привычно, записывал что-то в очередную книгу. Но когда Зарикс внёс в помещение ящик, найденный в подземелье, волшебник сразу же отложил перо и книгу, подойдя поближе к гному. Когда коробка была открыта, глаза чародея загорелись от интереса, он сразу же подошёл и начал осматривать предоставленный артефакт.

— Где ты это нашёл? — спросил он, внимательно осматривая коробку и её содержимое.

— При разработке одной из шахт по добыче руды один из гномов провалился в туннель, осмотрев помещения, мы нашли много коробок с такими штуками, может быть, вы знаете, зачем они нужны? — уточнил Зарикс, садясь за стол к кружке чая, давая Леону осмотреть артефакт.

— Хмм, это очень старая вещица, Зарикс, похожие артефакты были найдены ОСЧ при обследовании катакомб в Бейсдоне. Как нам стало известно, использовать их уже не возможно из-за времени, которое они провели под землей. Ранее они использовались как оружие, что-то на подобии луков, только стреляли они дальше, а снаряды были в тысячу раз быстрее стрелы.

Зарикс присвиснул и с удивлением посмотрел на железяку, которую чародей вертел в руках.

— Мы хотели использовать их как сырьё для брони и оружия, просто переплавить их в местных печах, а кузнецы выкуют все, что необходимо.

Леон развернулся к гному и ответил:

— Неплохой план, в принципе, они действительно ни на что больше не годятся, поэтому попробовать можно. Но не уверен, что получится.

— Это ещё почему? — с недоумением поинтересовался гном.

— Видишь ли, я чувствую, что металл, из которого сделаны эти вещицы, невероятно крепкий, и отличается от того, который ты добываешь в шахтах, скорее всего, это сплав, который намного прочнее обычного железа. Поэтому жара печей может не хватить, чтобы его расплавить, но мы с магами что-нибудь придумаем! Сколько у тебя таких штук? — энтузиазмом спросил волшебник, разливая очередную порцию чая.

— 30 ящичков, плюс ещё много всякого хлама, тоже из такого металла, — ответил Зарикс с интересом посматривая на артефакт, а затем спросил.

— Кто мог использовать все эти вещи? Неужели люди в древности достигли такого могущества? И почему они его потеряли?

Волшебник рассмеялся и с улыбкой ответил:

— Откуда же мне это знать? Когда люди начали исследовать подземелья и находить эти артефакты, мы были удивлены не меньше тебя, уж поверь! Пока что мы продолжаем

исследования и изучение всех найденных артефактов. Я передам найденную тобой вещь в кузницу, и мы посмотрим, что можно сделать.

В течение недели кузницы Бейсдона начали переплавлять найденные в гномьих шахтах артефакты и делать снаряжение и оружие, которое отличалось своей прочностью и лёгкостью по сравнению с обычным металлом. ОСЧ удалось посчитать, что с помощью нового материала можно будет обеспечить восстание гномов всем необходимым, как минимум на месяц раньше запланированного срока. Также у Леона запросил встречу маг-астроном, которого звали Дарц, он получил свою должность после того, как смог доказать ОСЧ важность изучения звёздного неба и опасностей, которые могут принести небесные тела. Как обычно Леон сидел у себя в комнате заваленной книгами и записывал что-то, ожидая встречи и вспоминая старого знакомого. Дарц был не молод, по разным слухам, ему было около 60–70 лет, но даже он сам говорил всем, что давно потерял счёт. Он был очень худым и ходил, немного сгорбившись, используя специальную трость из тёмного старого дерева, которая при ходьбе издавала соответствующий звук постукивания о землю или камень, так что его приближение можно было заметить издали. Волосы его давно выпали, а один глаз перестал видеть, но это не мешало Дарцу продолжать заниматься исследованиями, он был одним из первых, кто изобрёл линзу — стекло, позволяющее с помощью преломления света увеличивать дальность обзора. Также Дарц смог изобрести телескоп, и с тех пор каждую ночь он проводил в своём доме, недалеко от города кузнецов, наблюдая за ночным небом. Леон и Дарц не были близко знакомы, лишь изредка пересекаясь на собраниях ОСЧ и городских праздниках. Старый волшебник не любил людей, и держался обособленно, предпочитая тратить время исключительно на науку и магию, которые со временем всё чаще пересекались. Сначала Леон услышал стук трости о каменную брусчатку, который со временем лишь усиливался, пока не приблизился к его двери, после чего последовал стук в дверь.

— Не заперто! — сказал Леон, откладывая книгу и переводя взгляд на дверной проём, в котором стоял невысокий старик в поношенной тряпичной одежде, потускневшей от времени.

— Здравствуй, Леон, давно я тебя не видывал, — спокойно проговорил старый чародей, проходя в дом и садясь за стол напротив Леона.

— И тебе не хворать Дарц, какими же судьбами ты сегодня оказался у меня в гостях — поинтересовался Леон, разливая чай в кружки и передавая одну гостю. Немного отпив и улыбнувшись, Дарц ответил.

— Ты всё балуешься с волшебным чаем, и выходит, должен заметить, неплохо, но я сегодня пришёл не только для того, чтобы попробовать дивный напиток. Видишь ли, недавно я смастерил новый телескоп, это потребовало много времени и труда, а также большое количество самого чистого Рионского песка, который мне приходилось долгое время просеивать в ручную.

— И что же ты увидел в него, Дарц?

Гость улыбнулся и продолжил:

— Ты точно должен быть в курсе, что ОСЧ исследовало пещеры под Бейсдоном, а также горные породы Риона и океан, который нас окружает. Все данные, собранные воедино позволяют мне сделать вывод, что достаточно давно, на нашу планету упала комета, которая полностью изменила всю поверхность и всех существ, которые на ней жили, именно поэтому я так пристально слежу за небом, и у меня не самые радостные новости, Леон.

Повисла пауза, гость с тревогой смотрел на Леона, а тот задумчиво всматривался в кружку чая, не торопясь задавать вопрос, поэтому Дарц продолжил.

— Видишь ли, собрав новый телескоп, я смог заметить нечто движущееся невероятно быстро по ночному небу, около недели я был занят изучением найденного небесного тела, а также расчётами его траектории, веса и размера. К сожалению, скорость объекта не позволяет проводить постоянное наблюдение и усложняет расчёты, но мне удалось узнать, что траектория пересекается с нашей планетой Леон.

— И через какое время будет столкновение? — наконец, спросил Леон, поднимая глаза на Дарца.

— Судя по всему, примерно через месяц, может, чуть больше, место падения я не могу знать, но я разработал два варианта. Первый заключается в том, что комета упадёт в океан, в таком случае нас ждёт сильнейшее наводнение, которое может смыть всё в пределах 5 — 10 километров от существующих границ континента, включая эльфийские города, но всё будет зависеть также от того, как далеко в океане она упадёт.

— А второй вариант?

— Второй вариант это падение на континент, в таком случае нас ждёт худший вариант развития событий, думаю, что большая часть Риона не уцелеет, возможно, подземелья Бейсдона смогут спасти часть населения, но остальные города будут уничтожены.

Повисла тишина, Леон обдумывал полученную информацию, а Дарц допил чай и поставив кружку на стол, сказал.

— К сожалению, с помощью магии остановить комету не получится, уж слишком быстро она движется. Защитные заклинания тоже не помогут, поскольку сила удара слишком велика. Я пока ещё никому не сообщал о своём открытии, чтобы не сеять панику, хотел бы услышать твоё мнение.

Леон снова наполнил чашки чаем и сказал:

— Недавно гномы притащили из шахт много артефактов древности, в одном из найденных дневников были упоминания о подобной катастрофе, а также была выведена восьмерка, в виде знака бесконечности. Автор, который пережил падение, уверял, что в этом знаке можно увидеть цикличность жизни всех видов, и что люди, как и другие существа, всегда приходят к тому, с чего начали, и всё снова по кругу, как ты думаешь, неужели нам снова предстоит пережить то, что удалось пережить людям древности, Дарц?

Старик посмотрел на него и, улыбнувшись, ответил.

— Все повторяется рано или поздно, Леон, но сейчас мы знаем о предстоящей беде заранее и можем успеть что-то сделать, к тому же, мне был дарован вещий сон. В нём мне дали понять, что люди выживут на Рионе и продолжат существование. Все мои вещие сны сбывались, думаю, что сбудется и этот.

Леон призадумался, покрутив в руках кружку с чаем, а после ответил.

— Я не верю в судьбу, Дарц, но выходит всё слишком хорошо. Если так подумать, скоро гномы поднимут бунт и отобьют свои шахты у эльфов, что позволит людям начать войну за Рион. Новость о приближающейся комете, как нельзя кстати, поскольку, если она упадет в океан и нас ждут наводнения, то больше всего от них пострадают именно эльфы, так как их поселения находятся ближе всего к воде, в отличие от людских, которые располагаются в глубине континента. Все идёт как нельзя кстати.

— Но ты не рассматриваешь вариант того, что точкой падения может стать континент, а не океан, — возразил ему Дарц, на что Леон только улыбнулся.

— Зачем рассматривать вариант, в котором ты ничего не можешь сделать, кроме как умереть? Если сейчас сообщить всем членам ОСЧ о комете, это посеет панику и хаос, которые мы не можем себе позволить, особенно, в такой важный, переломный момент. Но если мы ошибемся, и комета упадет на континент, мы похороним всё человечество. Забавный выбор, Дарц, не находишь?

— Молодым людям вроде тебя сложно поверить в судьбу, вам кажется, что вы всё можете изменить и сделать так, как захотите, а осознание обратного заставляет вас опускать руки. Но в одном ты прав, цена ошибки может быть невероятно высокой, но, как бы оно не было, допустить панику мы не можем. В таком случае, нам остаётся только ждать и надеяться на лучшее. Также тебе следует поторопить гномов, чтобы они начали восстание как можно раньше, поскольку, если нас ждёт наводнение, это будет лучший момент для начала войны против эльфов, — сказал старик, допивая чай и посматривая в окно на ночной и безмятежный Бейсдон, город мирно спал, лишь в некоторых его частях можно было заметить не прекращающие работы кузницы, которые днём и ночью делали снаряжение для гномов.

— Штурмовые отряды укомплектованы и обучены, а остатки снаряжения, скоро будут доставлены прямо в гномьи шахты, что позволит начать бунт намного раньше, чем планировалось изначально. Нас ждёт тяжелое время, Дарц, и не всем удастся его пережить. Когда я думаю о предстоящей войне, мне становится не по себе от количества смертей, которые нам придётся принести в жертву ради победы, как ты думаешь, оно стоит того?

Дарц нахмурился и сказал, смотря Леону прямо в глаза:

— Законы выживания природы говорят о том, что выживает сильнейший. По таким законам живут эльфы, гномы и люди, а также все живые существа на планете. Эльфы точно также готовятся к войне и желают нам смерти не меньше, чем мы им. Ни у кого из нас никогда не было и не будет никакого выбора, значит, следует делать то, что от нас требуется и принимать последствия такими, какими они окажутся. Это всё в наших силах, Леон, не забывай об этом.

После этих слов молодой библиотекарь засмеялся, вскоре гость также присоединился к нему, вдоволь нахохотавшись, они попрощались, и Леон, проводив гостя, уселся за книги, продолжая свой нелёгкий, но невероятно важный труд.

Глава 9. Эльфийская гвардия

Эльфийская гвардия была основана первым королем всех эльфов — Нордом. Поскольку у него возникла потребность в хорошо вооруженной и обученной охране, поэтому первое время гвардейцы, набранные из числа обычных воинов, занимались исключительно охраной короля и его семьи, получая за это особые привилегии и серебро в качестве платы. Со временем число гвардейцев росло, если изначально их было не более сотни, то вскоре их число выросло до пятисот эльфов, а требования к гвардейцам были усилены, теперь они занимались не только охраной короля, но и его семьи, а также его поместья, которое располагалось в горах на севере Риона.

Для поддержания состояния высокой боевой готовности эти войска изнуряли себя ежедневными тренировками во владении мечом, луком, а также физическими упражнениями, что позволило им быстро стать самым боеспособным отрядом эльфов, которые были готовы в любой момент дня и ночи вступить в бой с любым противником.

Со временем число гвардейцев выросло до тысячи, и король официально объявил о формировании гвардейского полка. С этого момента гвардейцы использовались для самых различных королевских поручений, начиная от охраны и заканчивая различными разведывательными операциями в тылу врага. Также процесс набора новых гвардейцев был изменён. Если раньше в элитный отряд могли вступить обычные эльфийские солдаты, то теперь у гвардии появился небольшой центр подготовки будущих бойцов. В выделенное поместье, расположенное недалеко от угодий короля, привозили новорожденных эльфов, которых родители добровольно отдавали на воспитание в гвардию, желая обеспечить своим сыновьям безбедное будущее, наделенное всевозможными привилегиями. Процесс обучения теперь занимал до 20 лет с момента попадания маленького эльфа в центр обучения до того времени, когда он зачислялся в гвардию, покидал поместье, где рос и обучался всё это время. Как стало известно ОСЧ, поместье, где производилось обучение будущих гвардейцев, называлось "Болстрик", что в прямом переводе на рионский означало "Высший путь".

Болстрик был закрытым местом, куда не допускались чужаки или дипломаты, а также представители другой расы. Даже родителям, которые отдали своих детей на обучение, не позволялось посещать это место. Но, не смотря на это, ОСЧ с помощью своих магов-разведчиков, а также пленных эльфов удавалось получать информацию о происходящем внутри Болстрика. Как оказалось, среди гвардейцев царила жёсткая дисциплина, которая поддерживалась физическими наказаниями, не редко соотношение количества поступивших эльфийских детей и тех, кто доживал до выпуска, составляло 5 к 1. Покинуть Болстрик по собственному желанию обучающиеся не могли, любой, кто поступал на обучение, должен был либо стать элитным воином, либо умереть.

Всем ученикам преподавались такие дисциплины как военная тактика и стратегия, владение мечом, луком и щитом, базовые навыки знахарства, базовые навыки алхимии для приготовления ядов или противоядий, умение держаться в седле, длительное время обходиться без еды и воды, а также поддерживать своё тело в лучшей форме с помощью большого количества физических нагрузок. Всё это делало из будущих гвардейцев невероятно хороших воинов, каждый из которых мог стоять десятерых обычных солдат. Помимо наук и физической подготовки, ученикам в голову вбивалась любовь и преданность королю, чтобы каждый гвардеец мог, не думая ни секунды, отдать свою жизнь, выполняя

приказ короля.

После того, как численность гвардии стала равной тысяче, король не стал использовать её всю в одном месте. Зачастую гвардейцы действовали отрядами по 20 — 30 эльфов, первые их стычки на поле боя с людьми показали их превосходство в скорости, силе, а также в навыках владения мечом. Одной из таких стала стычка недалеко от Дрейбла, отряд лесных лазутчиков численностью в 100 человек наткнулся на гвардейский авангард, состоящий из 20 эльфов, в результате столкновения удалось вернуться только 17 разведчикам людей, при том что половина из них были ранены, на тот момент отделению ОСЧ в столице Риона удалось записать показания выживших.

— Мы проводили разведку перед предстоящей битвой, пытаюсь выявить местоположения эльфийской армии, поэтому мы взяли целый разведкорпус, поскольку мы также преследовали цель нападения на обозы снабжения, которые подвозили продовольствие и снаряжение. Когда мы в лесу наткнулись на эльфийский отряд, они также сразу нас заметили, и наш командир приказал нам напасть и убить их, чтобы они не смогли связаться с другими эльфами. Численное преимущество было на нашей стороне, к тому же разведкорпус — это не обычные солдаты, это хорошо обученные и опытные воины, поэтому мы без опаски быстро окружили эльфов, которые сразу начали отстреливаться из луков, но нас было намного больше, поэтому мы не придали значения их невероятно слаженной работе. Пока половина закидывала нас стрелами, вторая половина прикрывала лучников щитами, что не позволяло нам достать их издалека. Их щиты были не похожи на обычные эльфийские, сделанные из прочного дерева. Эти были целиком из железа и были невероятно тяжелыми, поэтому нам не удалось пробить их арбалетными болтами или луками. Пока мы сокращали дистанцию, они смогли положить около десятка наших разведчиков с помощью луков, не потеряв при этом никого. Когда мы, наконец, добрались до них, они, встав в плотное кольцо, начали отбиваться, при этом невероятно быстро орудуя длинными, прочными и острыми мечами, которые были намного прочнее, чем наши, я сам видел, как несколько раз мечи разведчиков, соприкасаясь с эльфийскими, ломались, не выдерживая удара. Их броня также была сделана из прочного металла и закрывала большую часть тела, что добавляло трудностей для нанесения ударов. Но, даже несмотря на всё это, разведкорпус выполнил приказ, и отряд эльфов был уничтожен, но какой ценой. Нам удалось вынести пару комплектов брони, мечей и щитов для изучения, но больше встречаться с ними на поле боя я бы не хотел.

Рассказ одного из выживших разведчиков Дрейбла для ОСЧ.

Полученные предметы были изучены, и, как оказалось, щиты состояли из цельного металла и весили порядка 20 килограмм, что делало их невероятно прочными и тяжёлыми, такие щиты нельзя было пробить луком или арбалетом, или даже копьём. Броня также состояла из цельных кусков металла, общий вес всего снаряжения вместе со щитом и мечом составлял 100 килограмм, когда вес обычного снаряжения, которое использовала регулярная эльфийская армия, не превышал 30 килограмм. После этой стычки эльфийские гвардейские отряды были замечены на поле боя среди обычной эльфийской армии, как оказалось, гвардейцы поддерживали боевой дух, а также не позволяли обычным эльфам бежать с поля боя под угрозой смерти. В самих битвах между людьми и эльфами гвардейцы участвовали редко и вступали в битву только в самых безвыходных ситуациях, объяснялось это высокой ценностью таких воинов для короля, поскольку подготовка новых занимала слишком много

времени и сил.

Первое столкновение ОСЧ с эльфийской гвардией произошло в подземельях Бейсдона. Как оказалось, эльфы также были осведомлены о катакомбах под городом и также занимались их исследованиями. Так отряд ОСЧ, состоящий из 5 магов-исследователей, наткнулся на отряд гвардейцев из 10 эльфов, которые пытались вынести найденные в подземелье артефакты. Бой был не долгим, не смотря на то, что у элитных эльфов нет защиты от магии, один из них успел с помощью лука убить одного из магов, за что в ответ получил от остальных несколько огненных заклинаний. В результате из отряда магов из подземелья выбрался только один и смог рассказать о случившемся Леону.

— Мы по заданию ОСЧ исследовали нижние уровни катакомб, до этого не посещаемые предыдущими группами. Ранее в этих ответвлениях туннелей не было замечено никаких монстров или представителей других рас, а также отсутствовали ловушки. Поэтому, когда мы оказались в эльфийской засаде, это стало для нас полной неожиданностью, четверо из нас смогли активировать защитные заклинания, которые не позволили эльфийским стрелам нанести нам урон, а вот Дворг не успел этого сделать, и стрела угодила ему точно в голову. После этого мы сразу же использовали заклинания огненных шаров и метнули их в эльфов, притаившихся в туннеле впереди нас. Я уверен, что те заклинания, которые мы использовали, не имели большой магической силы, но после того, как они достигли эльфов произошёл взрыв такой силы, какой я прежде не видел, туннель обрушился, и всех моих напарников завалило, мне чудом удалось выбраться от туда, поскольку моё защитное заклинание не выдержало силы взрыва и распалось, а несколько осколков угодили в плечо.

Рассказ выжившего мага-исследователя для ОСЧ.

После того, как стало известно о попытках эльфов исследовать катакомбы Бейсдона, ОСЧ увеличило количество экспедиций, также усилив каждый отряд боевыми магами. Попытки разобрать завалы и найти уничтоженных взрывом эльфов не увенчались успехом, поскольку тот был такой силы, что уничтожил несколько этажей туннелей выше себя. Как оказалось после, эльфы-маги пытались отправлять на исследование подземелий обычных эльфийских солдат, но такие отряды почти всегда пропадали в огромных катакомбах, погибая от ловушек и подземных жителей. Поэтому только гвардейцы были способны выполнить такую задачу. ОСЧ неизвестно, какое количество экспедиций эльфы смогли отправить в подземелья и какое количество артефактов им удалось добыть, по некоторой информации от разведки Дрейбла, эльфы подкупали жителей Бейсдона, чтобы обнаруживать входы в катакомбы, которые находились в лесах, а не в городе. После этого ОСЧ приняло решение взять под свой контроль все леса, которые находились рядом с городом, но это не позволило найти и выявить все входы в туннели. Также во все последующие экспедиции в катакомбы следов эльфов найдено не было.

Не смотря на всевозможные привилегии и хорошую плату за службу королю, гвардейцев другие эльфы не любили, а зачастую даже открыто ненавидели. Всё дело было в высокомерии гвардейцев, по отношению к своим соплеменникам, элитный отряд считал себя настолько выше остальных солдат, что не стеснялся публично это заявлять, что часто приводило к междоусобным стычкам и убийствам. Отрешённые от обычного эльфийского общества гвардейцы держались вместе и редко общались с обычными солдатами или эльфами. У гвардейцев было нормой отсутствие семьи, поскольку они редко задерживались в одном месте, почти всю свою жизнь проводя за выполнением поручений короля. Но, даже несмотря на всю преданность, даже среди гвардейцев всё же нашёлся один эльф-

перебежчик, который не был согласен с тем, что всю его жизнь ему придётся провести на службе и однажды умереть за корону. Этого эльфа звали Холлус, он, как и другие гвардейцы, провёл 20 лет своей жизни в Бострике, а закончив обучение, был зачислен в гвардию и отправлен на границу эльфийского королевства, где занимался охраной и дозором передовых рубежей. Именно там он и встретил отряд разведки Дрейдла, которому решил сдаться. Сильно побитого, но живого его доставили в столицу Риона, где долгое время допрашивали в местной тюрьме дознаватели. Пока, наконец, король не сообщил в ОСЧ, пригласив магов для допроса и проверки правдивости намерений перебежчика. Всю полученную информацию удалось сохранить и записать для библиотеки Леона. Когда магов допустили до пленника, он был в очень подавленном состоянии после долгих дней и ночей пыток, но всё ещё находился в сознании и мог говорить.

— Меня зовут Холлус, я состоял в эльфийской гвардии, в которую был зачислен после того, как закончил обучение в Болстрике. Некоторое время назад я сдался дрейдловским разведчикам, потому что не хочу больше служить эльфийскому королю. Нас с детства воспитывают и приучают к тому, что мы должны отдать свои жизни за короля, и мы жертвуем всем, что у нас есть, для того, чтобы выполнять королевские приказы, охранять его семью, хотя своих семей мы завести не можем. Нас ненавидят все остальные эльфы, потому что мы пользуемся самым высоким доверием короля, нам завидуют и нас ненавидят, стараются не смотреть в глаза и избегать. Мы — изгои, способные только убивать и убивать, в этом весь смысл нашего существования, но я против этого, к сожалению, у всех гвардейцев нет пути назад, мы не можем покинуть гвардию, поскольку на нас было потрачено много времени и ресурсов, поэтому единственный способ перестать быть гвардейцем это либо смерть, либо дезертирство.

Отрывок записи допроса перебежчика для ОСЧ.

С помощью информации, полученной от Холлуса, удалось узнать много нового о эльфийской гвардии, её устройстве и целях. Также, оказалось, что эльфы достаточно долгое время занимались изучением подземелий Бейсдона, используя для перемещения специальные порталы, которые изобрели эльфы-маги, к сожалению, пленнику не были известны эльфийская магия и метод работы портала. Но стало ясно, что перемещение даже небольшой группы требует большого количества энергии и концентрации, что замедляет темпы исследования катакомб, также именно с помощью полученных из подземелий артефактов у эльфов получилось создать гвардейскую броню, которая отличалась высоким уровнем прочности и низким износом. Помимо этого, эльфам удалось значительно продвинуться в изучении некоторых древних технологий, а также древнего оружия, но, по словам Холлуса, всё же экспедиции в подземелья были слишком опасны даже для гвардейцев, которые при всей своей подготовке редко возвращались без потерь. Огромное количество ловушек, неизученных болезней, а также монстров не позволяли исследовать подземелья полностью.

Помимо этого, важной информацией для ОСЧ стало и то, что эльфийские чародеи приступили к опытам над живыми существами, главной целью которых стало создание высшей эльфийской расы, вывод модифицированных эльфов, которые были бы более сильны физически, а также с врождёнными магическими способностями. Данные исследования находились в самом начале, что давало ОСЧ время для действий. Главной целью эльфийского короля, как и полагалось ранее, оказался захват всего Риона и превращение всех других рас в рабов, с помощью которых эльфийское королевство могло вырасти в целую

империю. Эльфы вели активную подготовку к последней войне с людьми, формируя все новые и новые отряды, а также подготавливая планы штурма и осады крупных людских городов. Стало также известно, что отряды гвардейцев смогли найти потайные тропы, с помощью которых изучали и вели разведку людской территории, и обладали практически полной информацией о состоянии армии каждого из людских городов. К тому же, Холлус рассказал, что некоторые из людских чародеев, которые нарекли себя отступниками, открыто сотрудничают с эльфами, передавая им секретную информацию об ОСЧ, её устройстве и ее членах. Последнее стало для ОСЧ полной неожиданностью и вызвало много споров внутри организации, в результате которых проведена так называемая чистка, которая выявила двух магов-отступников сотрудничающих с эльфами. Впоследствии ОСЧ стало намного более внимательно относиться к новым чародеям, которые принимали решение вступить в их ряды.

После допроса ОСЧ Холлус был освобождён и признан первым свободным эльфом на территории людского Риона, дальнейшая его судьба не известна, но, по различным слухам, он отправился в самую дальнюю от эльфов точку континента, где вёл жизнь отшельника.

"Секретные сведения из библиотеки Леона"

Глава 10. Последние новости

Перетаскивание артефактов из гномьих пещер в Бейсдон заняло достаточно много времени, но, даже несмотря на это, изготовление необходимого снаряжения продвигалось значительно быстрее, чем это было запланировано изначально. Поэтому за месяц до назначенного восстания у Зарикса на столе был доклад от кузницов Бейсдона о том, что последние комплекты брони и оружия придут через пару дней, что он сразу же решил обсудить с Хаксом и Фобисом.

— Исходя из того, что о нашем восстании уже известно, нам следует начать его как можно раньше, как продвигается подготовка воинов? — спросил Зарикс у Хакса, который стоял напротив него на небольшой площади около местной таверны, попивая свой любимый сок.

— Всеми, чему мог, я их обучил, в такие короткие сроки многого ждать от них не приходится, но топоры они держать умеют и готовы сражаться.

— Бочки с маслом готовы-с! Когда начинаем!? — вставил своё слово Фобис, который был навеселе от последних новостей о скором начале восстания. Зарикс осмотрел друзей и заметил во взгляде Хакса некую отрешённость, ранее ему не свойственную.

— А ты сам как себя чувствуешь, приятель? Рана уже зажила? — Хакс взглянул на Зарикса и, неуверенно улыбнувшись, сказал.

— Чувствую себя получше, но кошмары всё ещё меня мучают, знахари говорят, что это может пройти, но я сомневаюсь.

— Постарайся отдохнуть эту неделю, ты нам очень сильно понадобишься во время битвы. А я сегодня собираюсь передать через нашего двойного агента информацию для эльфов, которая спутает их планы по нашей поимке, — сообщил Зарикс, после чего они попрощались и разошлись, каждый по своим делам. Фобис отправился готовить телегу, забивая её бочками с маслом, а Хакс отправился отдыхать, набираясь сил для предстоящей битвы.

Через пару часов Зарикс встретился с Логеном в одной из заброшенных шахт, где и обычно они встречались. Логен выглядел плохо, последнее время он всё чаще напивался, и поэтому сейчас он смотрел на Зарикса пьяным, затуманенным взглядом.

— Ну, привет, Логен! Что-то ты раскис последнее время, что-то случилось? — с издёвкой спросил Зарикс, присаживаясь на камень рядом.

— Ничего не случилось, что мне нужно передать эльфам на этот раз? — немного дрожащим голосом поинтересовался гном, стараясь не смотреть Зариксу в глаза.

— Да, тебе нужно сообщить, что подготовка идёт полным ходом, и всё будет завершено ровно в те сроки, которые мы и предполагали раньше. Также тебе следует рассказать им, что до прибытия последнего обоза со снаряжением ещё около пары недель. И ещё совет тебе лично, бросай пить так часто, как сейчас, эльфы могут начать сомневаться в твоих пьяных бреднях, и тогда тебе же будет хуже.

Логен закивал головой и поспешил попрощаться с Зариксом, намереваясь, как можно скорее встретиться с эльфами и передать им всё, что ему было сказано.

Козур в это время, как обычно, сидел в своём кабинете, ожидая докладчика. Он уже представлял, что именно тот ему будет говорить, и даже знал, как он поступит. Не смотря на своё высокомерие, и не желание видеть в гномах равных противников, он всё равно

использовал свою агентурную сеть на полную мощность, что всегда приносило свои результаты. И пока он был в своих раздумьях, в дверь слабо постучали.

— Войдите, — сухо сказал Козур и посмотрел на дверь, из-за которой показался небольшой, молодой гном, от которого сразу же донёлся запах алкоголя.

— Здравствуйте, я прибыл доложить.

— От тебя воняет, как от сточной крысы, ублюдок! Садись на стул и начинай! — прикрикнул Козур, закрывая нос рукой. Эльфы обладали более чутким обонянием, чем люди или гномы. Гость быстро сел на стул, который располагался перед эльфом и, не спеша, начал свой доклад о том, что происходит в обществе заговорщиков, и каковы сроки восстания. Внимательно выслушав докладчика, Козур улыбнулся и посмотрел на гнома, сидящего перед собой.

— Логен, бедный маленький гном, как жаль, что для тебя всё так плохо закончится, ты же был очень послушным и верным доносчиком, так почему ты решил предать ещё и меня? Неужели я мало платил тебе или, может, плохо к тебе относился и подставлял?

Услышав это, зрачки гнома расширились от ужаса, а сам он затрясся.

— Что вы имеете в виду? Я что-то не так сделал? — проговорил он, заикаясь, в этот момент Козур сделал жест рукой, и к гному со спины подошли два эльфа, взяв его под руки и поднимая со стула.

— Видишь ли, маленький гном, ты не единственный мой шпион в этом кротовом логове, и когда один из вас начинает говорить то, что значительно отличается от других, это означает лишь то, что тебя раскрыли, а если ты жив, значит, они используют тебя в качестве двойного агента! Скоты! Вы думали обмануть эльфов, и вы поплатитесь за это! В карцер его, а потом к дознавателю!

Не дав Козуру договорить, Логен резко вырвался из рук стражи, которая явно не ожидала от него такой прыти, и, выхватив из-за пояса одного из эльфов нож, гном с криком бросился на Козура, которому в последний момент удалось увернуться, но это не спасло его от режущего удара по лицу. Стражники быстро опомнились и оттащили Логена в угол комнаты, начав избивать кулаками, в то время как Козур лежал на полу, зажимая кровоточащее лицо руками.

Через некоторое время Козур оказался в кровати, а рядом с ним работал эльфийский знахарь, который зашивал ему рану на лице, рассекающую плоть от края губы до левого уха. Эльфийские гвардейцы никогда не использовали обезболивающие средства, поэтому Козур стойко терпел операцию, не издавая ни звука. Когда всё закончилось, он встал напротив зеркала, наблюдая не самое приятное отражение в своей жизни. Его лицо распухло, а рана выглядела ужасно, что придавало его лицу отвратительное выражение, которое не могло вызвать ничего, кроме страха и ужаса. Козур сжал кулаки и слабым голосом, стараясь не шевелить защитой частью лица, позвал к себе стражу.

— Немедленно арестовать всех заговорщиков, о которых нам известно, и подготовить эшафот. После задержания всех отправить к дознавателю!

Зарикс, как и обычно, в свободное время, сидел за написанием агитационных листовок, обдумывая скорое начало восстания. Всё шло на удивление хорошо, начиная от поставок снаряжения и помощью магов, заканчивая выявлением шпиона и его вербовки на сторону заговорщиков. Он почти закончил очередной текст, как вдруг в его дверь постучали несколько раз перчаткой в доспехах. Сразу поняв, что гости к нему не с добром пришли, Зарикс бросился к камину, уничтожая все агитационные листовки и прочие документы,

которые могли бы его выдать или как-то навредить будущему восстанию. Стук в дверь усилился и стал настойчивее, но Зарикс уже не обращал на него внимания, методично закидывая в огонь всё, что только мог, до того момента, пока дверь с грохотом не была выбита, а к нему в комнату не забежали эльфийские гвардейцы, которые сразу же начали его избивать. К своему сожалению, гном не хранил у себя дома оружия, а потому был абсолютно незащищен перед гвардейцами, которые были одеты в крепкие доспехи. Получив очередной удар в челюсть, гном потерял сознание.

Фобис закончив загрузку масла в тележку, связал все бочки между собой и, проверив прочность конструкции, накрыл её старым брезентом, оставив в одной из заброшенных шахт ждать назначенного часа. Отправившись домой, по пути он заметил несколько эльфийских дозорных, которые прошли мимо него, что было странно, поскольку обычно эльфы редко посещали обычные улицы подземного города, но в тот момент гном не придавал этому значения. Дома его ждала жена и двое маленьких гномов, которые только-только начали изучать работу в шахтах и учились держать кирку. Зайдя домой и усевшись за стол, глянул на своё маленькое семейство, что, как и обычно, обсуждало за трапезой дела минувших дней. Через несколько минут после начала ужина дверь с грохотом выбили и в помещение вломились эльфийские гвардейцы, в полном обмундировании. Фобис всегда хранил дома свой топор, который напоминал ему о временах, когда гномы жили свободной жизнью, не зависимо от эльфов, сразу же рванул к сундуку, который находился недалеко от стола, выхватив его, он загородил собой жену и детей и, издав боевой клич, ринулся на непрошенных гостей. Вложив в удар всю имевшуюся в его невысоком теле силу, он смог сломать меч эльфа, который пытался подставить его под удар и вонзить топор прямо в голову гвардейцу, к несчастью, сразу после этого сильным ударом по затылку его отправили в глубокий сон.

Хакс после разговора с друзьями решил не идти домой, а отправился побродить по заброшенным шахтам, где последнее время он находил покой и умиротворение. Во время подобных прогулок он также заходил в туннели, где пряталось оружие и снаряжение для будущего восстания, проверяя его сохранность. На этот раз его прогулка затянулась дольше обычного, и когда он возвращался домой, издавдала смог заметить, что дверь в его небольшой домик была распахнута, а, точнее, выбита чем-то тяжёлым, а вокруг, озираясь, бродили эльфы. Быстро оценив ситуацию, Хакс развернулся и пошёл в обратном направлении в сторону шахт. Без проблем преодолев обратный путь, он принял решение переждать ночь в них, поскольку другого безопасного места он не знал. На утро он смог пробраться в шахты, где работали гномы, и узнал от них страшные новости. Зарикса и Фобиса схватили эльфы после того, как шпион Логен был раскрыт Козуром. Всех ближайших сообщников также поймали и доставили в карцеры, расположенные в недоступных для гномов участках туннелей, которые были оборудованы эльфами под тюрьму, где содержались и пытались заключенные. Услышав всё это, у Хакса потемнело в глазах, а недавно полученная рана вдруг резко начала болеть, из-за чего он едва не потерял сознание. Немного придя в себя, он решил навестить своего старого знакомого, который не был причастен к заговорщикам, но и не поддерживал эльфов.

Его звали Берус, старый гном, который жил обособленно, зарабатывая на жизнь вырезанием из дерева разных фигурок для детей, или больших скульптур для разных заказчиков. Увидев на пороге Хакса, старый гном без вопросов быстро впустил его в дом, плотно закрыв за ним дверь и прислушиваясь к звукам за ней.

— Привет, Берус, извини, что навещаю тебя при таких обстоятельствах, но сейчас мне больше некуда пойти, — виновато и устало проговорил Хакс, проходя в глубь комнаты и усаживаясь на небольшой стул. Старик, не спеша, сел напротив и грозно посмотрел на гостя, некоторое время ничего не говоря.

— Я слышал, что Зарикса и Фобиса схватили, думаю, их уже отправили к дознавателю, и вопрос лишь в том, что именно они расскажут эльфам. Как тебе опять удалось уйти от своей смерти, мальчишка?

Хакс слабо улыбнулся и ответил.

— Я решил прогуляться, а не идти домой, как они, видимо. Моя прогулка затянулась, а когда я пришёл домой, там уже повсюду сновали эльфы.

— Значит, тебе просто повезло, — проговорил старик, разливая в деревянные чашки странный на запах напиток, с сильным ароматом алкоголя и трав.

— Что это? — недоверчиво спросил Хакс, поднося чашку к носу и отдёргиваясь от резкого запаха.

— Барматуха, всё своё, пей, не бойся, сейчас тебе всё равно некуда больше идти. Нужно переждать, самое время, чтобы напиться.

— Переждать для чего? Ты, старик, совсем из ума выжил? Они их всех схватили! Никого не осталось! Всё провалено! — с горечью в голосе сказал Хакс, залпом выпивая предложенный напиток, скривившись, когда он достиг горла. Старик улыбнулся и ответил.

— Так и всех? А как же ты? Тот самый Хакс, который в одиночку убил отряд вооружённых гвардейцев и не был пойман! Тот самый гном, который одолел Кругницу и вышел живым? Ты, парень, явно себя недооцениваешь. Если кто и достоин повести гномов в их последнюю битву за свободу, то это должен быть ты.

После этих слов старик залпом выпил содержимое чашки, едва поморщившись, и быстро разложил на столе разного рода закуски, начиная от подземных огурцов, желтоватого цвета из-за не достатка солнца, и кусочков сушёного мяса.

— Тогда чего мы сидим и пьём? Если всё, как ты говоришь, то нужно поднимать восстание сейчас!

Вдруг воскликнул Хакс, попытавшись подняться со стула, но барматуха сделала своё дело, и он опять упал на стул. Старик в ответ лишь ухмыльнулся и налил ещё.

— Молодой, еще глупый. Не то, что ваш Зарикс, он — самый умный гном из всех, кого я знал. Он пришёл ко мне две недели назад и дал указание, на случай, если вдруг вас всех схватят. Он предусмотрел и это, Хакс, видишь ли, когда имеешь дело с опасным врагом, следует рассматривать все варианты, даже самые печальные.

Несколько секунд Хакс смотрел на старик, а хлопая глазами и пытаясь осознать сказанное. После чего спросил:

— Но что тебя связывает с Зариксом?

Старик рассмеялся.

— Так вышло, Хакс, что он — мой сын. Я не говорил ему об этом, представившись знакомым его отца. Но, думаю, он со временем сам обо всём догадался. Наши пещеры — место тесное, хоть и большое, мы все тут одной крови, и все мы друг другу родственники, просто в разных поколениях.

Гном заметил, что на лице старика выступила слеза, которую он быстро смахнул и налил ещё. Хакс молчал, не зная, что сказать, да и слов таких ещё не придумали, выпив

залпом ещё одну чашку, старик продолжил.

— Он предусмотрел это, дав поручение дожидаться казни всех заговорщиков, а на следующий день поднять восстание и сражаться до самого конца.

— Но почему только после казни?

Не понимая, спросил молодой гном, более пристально всматриваясь в старика и находя в нём черты своего друга.

— Понимаешь, Зарикс и Фобис знакомы многим гномам. Они оба помогали слабым, защищали беззащитных, не позволяли ни одному гному голодать, отдавая последнее ради других. Если их казнят на главной площади перед глазами всего гномьего народа, то после такого не останется непричастных к восстанию. Ранее он использовал листовки, чтобы привлечь гномов на свою сторону. Теперь он будет использовать саму смерть, чтобы добиться нашей свободы.

— Да что за бред! У нас хватит сил, чтобы освободить их! У нас есть снаряжение, маги и план! Почему не освободить их сейчас?

Старик опять ухмыльнулся и уставился на остатки борматухи.

— Видишь ли, Хакс, эльфийские гвардейцы очень сильны, ещё никому не удавалось нанести им поражение, а тем более, всему гвардейскому полку. По последним подсчётам Зарикса, биться за свободу готова лишь половина от всех гномов. А этого не достаточно. Остальные слишком привыкли к новой жизни, они забыли вкус свободы, забыли то, ради чего стоит жить. Начинать восстание можно лишь при условии соотношения гномов к эльфам не менее 10 к 1, иначе мы обречены на провал. На данный момент соотношение порядка 5 к 1.

Хакс слушал всё это, бессильно сжав кулаки, злясь на самого себя и на свою слабость, а также на невозможность что-то изменить. Он злился на целый мир, на эльфов, которые вторглись в его родной город, на людей, которые сразу не пришли на помощь, пока не увидели своей выгоды.

— Ты хочешь сказать, что мне придётся смотреть на смерть своих друзей, и сидеть сложа руки, наблюдая за тем, как их будут вешать?

Спросил после молчания Хакс, подняв глаза прямо на старика. Берус выдержал взгляд, разлил остатки борматухи, после чего достал ещё одну бутылку и ответил тихим, но твёрдым голосом.

— Нам всем придётся посмотреть на то, куда нас привело десятилетие нашей слабости, а на следующий день нам всем придется взять топоры, кирки и всё, что попадётся под руку, и убить каждого эльфа в наших пещерах.

Глава 11. Последний путь

Проснувшись в темнице с болью в затылке, Зарикс с трудом отрыл глаза и огляделся вокруг. Темнота не позволяла увидеть, что происходит вокруг, лишь слабый свет от факела, расположенного напротив его клетки, позволял разглядеть хоть что-то. Он почти сразу заметил Фобиса, который лежал на животе, со связанными за спиной руками, не шевелясь.

— Эй, Фобис, очнись, ты жив? — позвал друга Зарикс, попытавшись достать до него ногой, получилось у него это не сразу, но через несколько попыток Фобис начал ворочаться и что-то бормотать. Вскоре он перевернулся на спину и заморгал, в этот момент Зарикс увидел, что всё его лицо было залито кровью из раны на голове.

— Оох, голова, — промычал Фобис попытавшись сесть, но из-за связанных рук обессиленный гном остался лежать на спине. Зарикс в это время пытался осмотреть клетку и понял, что его руки привязаны к ней, и шевелить он мог только ногами.

— Ты как там, Фобис? Жив ещё?

— На зло всем богам да. А ты как? — спросил Фобис, которому всё же удалось сесть и оглядеться.

— Терпимо. Ко мне вломились почти сразу, как я пришёл домой, к тебе я так понял тоже.

— Моя семья, Зарикс, я не знаю, что они сделали с ними, — слабым голосом проговорил Фобис, смотря на друга. Ранее он никогда не казался таким слабым и беззащитным, как сейчас.

— Не думаю, что они их тронули. Им были нужны только мы, но шансов выжить у нас всё равно нет. Скоро нас отправят к дознавателю, а там мы познаем все эльфийские пытки, которые им известны, — устало проговорил Зарикс, упираясь головой в решетку.

— Значит, вот как всё закончится, да? На эшафоте, перед толпами гномов, которые будут смотреть не в силах что-то сделать? — сказал Фобис, усмехаясь и шурясь, стараясь осмотреть приятеля.

— Не самый приятный конец, друг, я надеялся увидеть гномов свободными, но, кажется, не судьба.

— Да брось, мы сделали все что могли. Я рад, что жизнь позволила мне встретить такого, как ты. Без тебя мы бы не смогли всё организовать и подготовить, договориться с людьми и дать гномам надежду. Я верю, что наш народ будет свободным, а наши жизни ничего не стоят по сравнению с нашей целью. Мне жаль, что ты умрёшь молодым, Зарикс, ты должен был познать все тяготы отцовства, воспитания детей и семейной жизни, но ты выбрал этот путь сам, ты же знал, что это может привести нас сюда, верно? — спросил Фобис, нервно усмехаясь.

— Конечно, знал. Не переживай, я продумал даже это, — сказав это, Зарикс засмеялся, и его смех подхватил Фобис, ранее, наверное, никто не мог слышать, чтобы пленники смеялись, а особенно так, как делали это два гнома, которые смирились со смертью, а значит, ничего не могло их более испугать, поэтому они и смеялись, заставляя стражников недовольно поглядывать в сторону их клетки. Через некоторое время два эльфа вытащили Фобиса и увели его в неизвестном направлении, оставив Зарикса одного слушать крики своего друга, который оказался в руках дознавателя, понимая, что он будет следующим. Тогда гном решил запеть старую гномью песню, такую же древнюю, как и весь гномий род.

Хриплым, пересохшим голосом его песня отдавалась эхом в бесконечных пещерах, перебивая звуки истязаний и пыток.

"Малый гном опять без сил, бросил всё, что полюбил,
Но не будет грустить гном, пока рядом есть топор,
Даже если он без сил, что за гном, что не грустил,
Но не будет грустить гном, пока рядом есть топор,
Пока рядом есть семья, гномы — братья на века,
Через тьму пещер и гор мы на свет с тобой идём.
Хоть жестока к нам судьба, гномы — братья на века.
Мы пройдем весь этот путь, ведь с него нам не свернуть,
Не уснуть нам вечным сном, но сиять нам всем огнём.
В битве нам не уцелеть, нам не нужен этот свет.
Лишь тишина во тьме ночной, где с тобою примем бой
Нам навязанный судьбой, гномий путь во тьме ночной"

Козур в это время был занят подготовкой к казни, занимался расстановкой охраны, в этот день все эльфийские гвардейцы были вооружены, облачены в доспехи и были готовы дать бой любому, кто решит бросить им вызов. С момента нападения прошло несколько дней, но лицо Козура всё ещё болело, и не помогала даже местная выпивка, отчего он постоянно ходил злой на всех, а в особенности на гномов. Единственное, что могло обрадовать эльфа, было то, что завтра трое гномов будут повешены прямо на площади, куда сгонят весь подземный народ, чтобы продемонстрировать, что бывает с теми, кто выступает против эльфов. Козур находился в своём кабинете, размышляя над тем, какие награды от короля его ждут, когда он доложит о уничтожении верхушки гномьего подполья, когда в дверь постучал один из его главных агентов, который и позволил вычислить предательство Логена, а также всех гномов, которые собирались восстать.

— Заходи, — в кабинет вошла Шара, гном-знахарь, аккуратно расположившись напротив Козура и потупив взгляд, рассматривая свои ноги.

— Ты хорошо поработала, Шара! Мы поймали всех троих причастных к организации будущей гномьей революции и завтра повесим их на главной площади, обязательно приходи посмотреть! И вот, твоя награда, как и обещал, — Козур бросил под ноги гномихи мешочек, в котором сразу же зазвенели монеты. Шара аккуратно подняла его, а затем, не поднимая взгляда, произнесла.

— Спасибо за приглашение, но завтра я в любом случае буду там, это же обязательно для всех гномов.

— Ах да, как я мог забыть! Но в любом случае, уверяю тебя, зрелище будет на славу! Уверен, король будет мной доволен и, возможно, заберёт, наконец, из этой конуры. Впрочем, это тебя уже не касается, продолжай свою работу, я буду ждать тебя через неделю, — сказал Козур, показывая взглядом на дверь. Каждое слово давалось ему с трудом, полученная рана мешала ему говорить. Шара быстро поднялась со стула и направилась к выходу.

— погоди, а что с тем третьим гномом, кажется, его звали Хакс, его не удалось найти, тебе известно о нём что-нибудь? Из твоих докладов о нём всегда было мало информации, — гномиха остановилась перед дверью и, повернув голову, сказала.

— О нём мне мало известно, он — молодой гном, больше был на подхвате у Зарикса и Фобиса, ничего не решал сам, не думаю, что он опасен, скорее всего, где-то прячется, но

уверена, со временем вы его найдёте.

На следующее утро весь гномий город был на ногах, эльфы заходили в каждый дом и сгоняли всех к площади, где уже был подготовлен эшафот, вокруг которого стояло несколько рядов эльфийских гвардейцев в полном обмундировании. Повсюду были слышны недовольные возгласы и звуки брани. На эшафоте уже были подготовлены 3 петли, а рядом с ними уже стоял Козур, который впервые за последние дни пребывал в прекрасном расположении духа, осматривая толпу гномов перед собой. Через примерно час все гномы, наконец, были собраны, и Козур подал сигнал охране для того, чтобы те привели пленников, а сам встал посередине эшафота и поднял кулак вверх, призывая к тишине. Когда гномы, наконец, утихли, он начал свою речь, которую готовил всю ночь.

— Приветствую всех собравшихся! Сегодня мы казним трёх бунтовщиков, которые собирались устроить революцию и помешать правлению эльфов в этой шахте! Вы должны навсегда запомнить и понять, что любой, кто будет выступать против нас, будет уничтожен! Вы должны продолжать плодотворно трудиться на благо эльфийского короля! С этого момента, любые попытки бунта будут караться убийством зачинщиков и их семей, а также полным изъятием всего имущества!

В этот момент на эшафот вытащили Зарикса, Фобиса и Логена, все они были в окровавленных рубашках, а их лица распухли от ударов, из-за чего их было сложно различить. Ходить сами они уже не могли, поэтому эльфы тащили их под руки, усаживая на стулья, которые стояли посередине помоста, и накидывали им петли на шею. Пленники почти не реагировали на происходящее, поглядывая вокруг себя затуманенными взглядами, явно не понимая, что происходит. Вид пленников произвёл на гномов, собравшихся на площади такое сильное впечатление, что в момент все замолчали, и образовалась абсолютная тишина, в которой можно было расслышать, как возятся эльфы, привязывая пленников к стульям. Эльфы уже давно изучили разные способа повешения и изобрели несложный механизм, с помощью которого под пленниками проваливался пол, и они привязанные на стульях оставались болтаться в воздухе. Сделано это было в первую очередь из-за того, что большинство пленников после посещения дознавателя стоять самостоятельно уже не могли, поэтому им требовались стулья.

Зарикс с трудом держался в сознании и смотрел по сторонам. Он видел Фобиса и Логена, ему удалось также разглядеть, что он стоял на главной площади, а все гномы смотрели на него. Зарикс не мог разглядеть их лиц, поскольку раны на лице кровоточили и заливали глаза. Он помнил, как провёл последние сутки, которые казались ему вечностью наедине с дознавателем, и помнил всё, что с ним делали, даже когда его сознание отключалось, дознаватель поливал его холодной водой, чтобы продолжить издевательства. Но он всё равно не жалел о прожитой жизни. Ему казалось, что нет ничего лучше, чем пожертвовать своей жизнью для своего же народа, который заслужил свободу больше чем кто-либо на Рионе. Зарикс знал, что гномы должны ещё раз убедиться в абсолютной жестокости эльфов, чтобы во время восстания их ненависть давала им сил. Поэтому он сидел сейчас на стуле с петлёй на шее перед своим народом, который уже совсем скоро будет свободным, единственное, о чём он жалел, было то, что он не успеет увидеть это своими глазами.

Фобис из-за раны, полученной ещё при задержании, постоянно терял сознание и не мог сосредоточиться на чём-то конкретном, его кровопотеря была настолько велика, что он был бледным, как молоко. Когда его вытащили на эшафот, он пытался разглядеть в толпе свою

семью, но всё плыло перед глазами, и он не мог ничего рассмотреть, он прожил свою жизнь достойно для любого уважающего себя гнома, и всегда был готов отдать свою жизнь, за свой народ, так, как делали это все его предки. Он успел познать радость отцовства и трудности воспитания, а также сложности управления и несения ответственности за других. Единственное, о чём он жалел, было то, что он не мог обнять свою семью напоследок.

Логен пострадал у дознавателя на удивление меньше других. Возможно, из-за того, что он и не обладал никакой интересующей эльфов информации, поэтому в отличие от остальных пленников, он оказывал сопротивление, из-за чего его связали по рукам и ногам, а в рот затолкали тряпичный кляп, из-за которого он мог лишь мычать. Не смотря на то, что всю свою жизнь он только пил и винил других во всех бедах, а также предал свой народ, Логен не хотел умирать. Животные инстинкты заставляли его мычать, дёргаться и плакать от бессилия, делать всё возможное, чтобы выжить, но всё было тщетно. Он ни о чём не жалел и готов был на что угодно, лишь бы выбраться живым.

В тот момент, когда пленников привязали к стульям, а Зариксу и Фобису накинули петли на шею, Козур подошёл к дёргающемуся Логену, поднёс своё изувеченное лицо вплотную к нему, а после проговорил.

— Я специально просил у дознавателя не трогать тебя, потому что хотел, чтобы ты мучился дольше всех, специально для тебя я приготовил целый чан с маслом, в котором мы будем очень медленно тебя варить, пока ты будешь кричать и умолять прикончить тебя, как можно скорее.

Услышав это, Логен задёргался ещё сильнее, но верёвки крепко держали его, не давая возможности пошевелиться. Тогда Козур дал знак охране, которая с помощью десяти эльфов вытащила перед эшафотом огромный чан наполненный маслом и, расположив его над костром, перенесла в него Логена, прямиком со стулом, к которому тот был привязан. Всё это происходило в абсолютной тишине со стороны гномов, которые наблюдали за всем происходящим. Костёр под чаном с маслом подожгли, и Логен начал медленно вариться, продолжая дёргаться и мычать.

После того, как Козур разобрался с предателем, он приступил к заговорщикам, подойдя к верёвке за их спиной, он обнажил меч, который всегда болтался у него за пазухой, и рубанул по верёвке, после чего, пол под Фобисом и Зариксом провалился, и пленники задёргались в петлях, привязанные к стульям. Когда это произошло, некоторые из гномов начали плакать, другие отвели взгляд, а некоторые смотрели на Козура ненавидящими взглядами. Эльф был доволен, его работа была выполнена, и теперь он сможет отчитаться перед королём о ещё одном выполненном поручении. Козур заставил гномов остаться на площади, чтобы дожидаться, когда умрёт Логен, что заняло ещё около часа, во время которого тела Фобиса и Зарикса продолжали висеть на фоне чана с маслом.

Через некоторое время, когда эльфы убедились, что все пленники мертвы, гномам позволили разойтись, и хоть Козур и ждал столкновений недовольных с охраной, на его удивление, их не последовало. Эльф принял это, как знак того, что его план по устрашению и запугиванию удался, и теперь можно продолжить руководить шахтами, как и раньше. В честь своей победы он позволил гвардейцам выкатить припрятанные на особый случай бочки вина, которые были с радостью восприняты эльфами, что быстро привело к шумным гуляниям до самой поздней ночи. Но Козур не знал, что гномы тоже не спали этой ночью, готовясь к одному из важнейших дней своей истории.

Смерть Зарикса и Фобиса, а также участь Логена повлияли в тот день на мнение многих гномов, которые ранее безучастно относились к рабскому положению своего народа, и абсолютной власти эльфов. Всю ночь гномы вытаскивали из заброшенных шахт снаряжение, раздавали его среди своих и точили прибывшие из Бейсдона топоры. Помимо этого, в этот же день, тайно от всех, в шахты, через секретные туннели прибыли отряды магов из ОСЧ. Всего в тот день в пещеры спустилось 25 волшебников, каждый из которых был направлен в штурмовые отряды. Все из подземного народа знали, насколько хорошо обучены эльфы, и что многие из гномов не переживут следующий день, который будет наполнен сражениями за каждый подземный туннель и каждое помещение, где будут прятаться эльфы. Поэтому гномы провели последнюю ночь перед восстанием в кругу своих близких, друзей, родственников и любимых. В эту ночь, пока эльфы праздновали победу, гномы готовились дать бой, в подземном городе установилась непривычная для него тишина, в которой лишь изредка мелькали силуэты гномов, которые разносили по домам припрятанное ранее снаряжение.

Под самое утро, когда большая часть эльфов допила всё припрятанное вино, и мирно спала где попало, штурмовые отряды гномов, облачённые в броню, вместе с жителями, которые были вооружены рабочими кирками, вилами и ножами, направлялись в сторону эльфийских казарм, медленно, стараясь не шуметь, они шли по улицам своего подземного города, постепенно превращаясь в нескончаемый поток гномов, которые шли за своей свободой. Сигналом к началу послужил оглушающий взрыв, который услышал каждый, кто находился в подземном городе, это была та самая телега с маслом, которую Хакс поджёг и запустил в сторону сторожевого поста расположенного на входе в пещеры. Взрыв был такой силы, что потолок тут же обвалился, погребя под собой ничего не понимающих эльфов, сразу за шумом грохота, послышался боевой клич, в котором слились тысячи гномьих голосов. Восстание началось.

РЕМАРКА

Уважаемый читатель! Пожалуйста, если тебе интересно данное произведение, подпишись на автора, добавь книгу в библиотеку и напиши любой комментарий. Всё это помогает продвигать эту серию, а также даёт дополнительную мотивацию для того, чтобы выпускать продолжение, как можно скорее! Заранее спасибо!

Глава 12. Тот самый день

Хакс слился с толпой гномов, которые находились на главной площади. Повсюду были слышны голоса, обсуждающие происходящее. Вокруг эшафота собрались эльфийские гвардейцы, окружив его плотной стеной, а на самом погосте стоял Козур, эльфийский военачальник, с перемотанным лицом. Внутри Хакса боролись разные чувства, начиная от ненависти и злобы, заканчивая бессилием, но он продолжил стоять и наблюдать за происходящим.

Через некоторое время на эшафот вывели пленников, и в этот момент все гномы замолчали, Хакс смотрел на своих друзей и сначала не смог их узнать, настолько они были избиты и изувечены. В этот момент он был готов сорваться с места и ринуться прямо на эльфов, чтобы попытаться спасти своих друзей, но Берус стоящий рядом крепко держал его под руку, по виду старика сложно было сказать, что сейчас происходит в его голове, но Хакс понимал, что ему ничуть не лучше, чем остальным. Всю казнь гномы стояли в абсолютной тишине, внимательно наблюдая за происходящим. Лишь когда двое пленников повисли на веревках, некоторые из них отвернулись, а гномихи начали плакать. У Хакса в этот момент закружилась голова и закружилась так сильно, что он чуть не потерял сознание, и в этот момент он вдруг вспомнил, что уже видел всё это в своих кошмарах, которые мучили его последнее время, а на утро забывались, но сейчас он вспомнил свои сны, казнь и все последующие за этим события.

Рано утром, когда большая часть эльфов после праздника спала, Хакс вместе с Берусом толкали телегу прямо к главному входу, где находился пропускной пункт. Остановившись на небольшой горке, они встали, подожгли фитиль и толкнули телегу по склону, быстро отбегая назад. Когда раздался взрыв, он оглушил их на несколько минут так, что они не услышали грохота, обваливавшегося потолка, который уничтожил единственный выход эльфов из пещер. Восстание началось, и гвардейский отряд эльфов оказался заперт в пещере вместе с гномьим народом, который уже облаченный в доставленную людьми броню и вооруженный топорами шёл мстить.

Хакс был в одном из главных штурмовых отрядов, задача которого была захватить эльфийские казармы, где располагался арсенал и большая часть гвардейцев. Здание казарм располагалось недалеко от входа в пещеры, который теперь благодаря взрыву был завален. Само здание было достаточно большим, в три этажа с возможностью выхода на крышу, где уже находились гвардейцы, которые поливали наступающих гномов градом из стрел. После звуков взрыва и грохота от завала весь подземный город наводнили звуки борьбы и криков. Отряд Хакса, используя заранее подготовленные штурмовые лестницы, быстро взобрался на здание казарм, и Хакс был первым, кто, оказавшись на крыше, вступил в бой, используя свои кинжалы. Взлетев по лестнице и оказавшись лицом к лицу с первым эльфом, который даже не успел облачиться в броню, лишь схватив лук и начав отстреливаться от наступающих гномов. Гвардеец явно не ожидал такой прыти, чем Хакс и воспользовался, резво подскочив к нему и ударив кинжалом под левое ребро, в область сердца. Не теряя ни секунды, он бросился к выходу на крышу, откуда уже прибывали новые гвардейцы, которые успели облачиться в броню и взять мечи со щитами. Боковым зрением он заметил, как его отряд уже почти в полном составе оказался на крыше, поэтому он издал боевой клич и, уворачиваясь от одного рубящего удара за другим, начал вклиниваться в ряды эльфов, нанося короткие,

стремительные и смертельные удары. За счёт этого его отряду удалось оттеснить эльфов на лестницу, в узкий коридор, где их броня и размер их мечей играли против них, тогда как гномы пользуясь низким ростом и плотным телосложением, ударялись об эльфийские щиты, сбивая гвардейцев с ног и быстро добивая, не позволив им опомниться.

Но, несмотря на преимущество, эльфы всё равно давали достойный отпор, работая слаженно, они использовали тактику «закройся — атакуй — закройся». Ловко меняя стену щитов на рубящие удары мечом, но гномы быстро адаптировались к такому темпу и начали подлавливать гвардейцев на тех моментах, когда те открывались для удара. Маленькая лестница, ведущая к складам с эльфийским оружием, превратилась в кровавую баню, в какой-то момент эльфы, которые были ниже по лестнице, начали скользить по ней вниз из-за огромного потока крови, стекающего сверху. Наконец, гномам удалось прорваться через лестницу в казармы и на склад, где завязался новый бой, и снова замкнутое пространство не позволяло эльфам использовать свои навыки и оружие в полную силу, чем пользовались гномы, которые ловко уходили из-под рубящих ударов меча и атаковали в ответ короткими, но невероятно сильными ударами топора. Хакс оказался в помещении казарм, где находились ещё полуспящие эльфы, которые только смогли найти свой меч, не понимая, что происходит, и как только в проходе показался гном, весь измазанный в крови с двумя кинжалами в руках, в их глазах появился страх. Хакс, издав боевой клич, ринулся вперёд, ловко перепрыгивая с одной койки на другую, не замедляясь ни на секунду, он убивал одного эльфа за другим, когда он оказался на середине комнаты, а за его спиной лежало не меньше десяти мёртвых гвардейцев, остальные дрогнули и побежали, ещё не осознавая, что бежать им некуда.

В этот момент в проходе показался маг, который был в отряде Хакса, он был одет в синее облачение с капюшоном, закрывающим его лицо. Быстро оценив ситуацию, маг выкрикнул заклинание и махнул рукой в сторону убегающих эльфов, и над головой гнома пронёсся небольшой огненный шар, который долетел до другого конца комнаты, и с оглушительным грохотом взорвался, разрушая противоположную от мага стену здания и погребя под собой отступающих эльфов.

Всё это время отряд Хакса продолжал битву за склады с оружием в огромном помещении, которое до прихода эльфов использовалось гномами под место для хранения зерна. Это было большое каменное помещение, с огромными по меркам подземного города пространствами, где эльфы оказывали серьёзное сопротивление, понимая важность сохранения своего арсенала. Но разъярённых гномов было уже не остановить, несмотря на огромные потери, к гномам прибывали всё новые и новые пополнения, чем эльфы похвастаться не могли. Но, несмотря на сложность своей ситуации, длинноухие смогли организовать оборону и теперь рассчитывали продать свои жизни подороже и забрать на тот свет, как можно больше гномов.

Козур в день после казни заснул за столом в своём кабинете, с пустой бутылкой вина и письмом для короля, в котором он отчитался о выполненной работе и достигнутых результатах, не забывая указать про свои личные действия, которые привели к достижению успеха. Проснулся он от оглушающего звука взрыва, где-то недалеко от казарм, сначала не осознавая, что произошло, он тут же поспешил облачиться в доспехи и достать свой меч. Не успел он закончить, как к нему без стука ворвался один из капитанов, имя которого он не помнил, выглядел гость весьма взбудораженным и быстро проговорил.

— Господин! Гномы подняли бунт! Главный проход был взорван, и теперь мы отрезаны

от поверхности и связи с королевством! Они начали штурм всех наших позиций, уже сейчас идёт битва за наш арсенал!

Козур, немного растерявшись, смотрел на капитана и не знал, что ему ответить, но, быстро опомнившись, прокричал.

— Быстро поднять всех! Нельзя дать им захватить арсенал! Все отряды переместить к казармам и сражаться до конца!

— Господин, это уже сделано, но есть ещё кое-что, что я должен вам рассказать.

— Что именно? Чего медлишь!

Капитан потупил взгляд и, вздохнув, ответил.

— На стороне гномов замечены маги из ОСЧ, они вместе с ними участвуют в штурме.

Козур сжал зубы, после чего со всей силы ударил кулаком по столу и сказал.

— Ублюдки! Убить их всех! Пленных не брать! — прокричал Козур, выбегая из кабинета следом за капитаном и неожиданно обнаружив несколько гномов в коридоре, которые, заметив эльфов, не думая ни секунды, бросились на них. Но Козур был настолько разозлён, что, оттолкнув капитана и увернувшись от топора, смог крутануть "валет", расправившись сразу с двумя гномами, после чего обратился к капитану.

— Как они могли добраться сюда так быстро? Где была стража!?

— Последнюю ночь все праздновали, и, возможно, они были пьяны и не смогли остановить такое количество наступающих, мой господин, — робко ответил капитан, смотря на трупы гномов. После этого они направились в казармы, их путь шёл через лазарет, где находились раненые эльфы, и Козур удивился их количеству. Подошёл к одному из них и спросил.

— Солдат, где ты был, когда началось нападение? — эльф сидел на полу, упёршись спиной в стену, зажимая рану на животе. Он поднял глаза на Козура и слабым голосом ответил.

— Мы небольшим отрядом патрулировали шахты, где гномы добывают руду, после того, как прогремел взрыв, мы сразу же направились к выходу из пещеры, чтобы помочь нашим братьям, но вход оказался завален, а со всех сторон на нас начали идти гномы в огромном количестве. И сколько мы их не убивали, тех не становилось меньше, мы решили пробиваться в сторону казарм, но, когда мы добрались до них, оказалось, что большая часть уже захвачена гномами, тогда мы начали пробиваться к лазарету. Из всего моего отряда добраться удалось только мне, все остальные мертвы командир, — выслушав эльфа, Козур присел на корточки напротив него и задал ещё один вопрос.

— С чего вы решили, что казармы уже захвачены, солдат? Отвечай?

Но вместо ответа эльф уронил голову на грудь и потерял сознание, Козур тут же попробовал его растормошить, но услышал голос капитана:

— Он уже мёртв, господин, потерял слишком много крови, нам нужно идти.

Они продолжили путь по коридору, и с каждым шагом звуки битвы становились всё сильнее и сильнее, а мимо них постоянно проносили новых раненых, один из которых, увидев Козура и капитана, прокричал им.

— Их очень много, командир, они уже почти пробились к лазарету, поспешите им на помощь! Ваши солдаты ждут вас, командир!

После раненого быстро потащили дальше по коридору, Козур заметил, что у него были ранения на ногах, из-за чего один из лекарей просто тащил его по полу, оставляя кровавый

след. Быстро проследовав дальше по коридору, они поднялись по лестнице и сразу же оказались за спинами гвардейцев, которые медленно отступали под натиском гномов, которых оказалось невероятное количество, а за их спинами стояли маги, одетые в синие мантии и закидывающие заклинания в ряды эльфов. Не медля ни секунды, Козур с капитаном ринулись в бой, занимая места убитых товарищей.

В это время начальник разведки Дрейдла Кроус находился на поверхности гномих шахт, в момент взрыва, который завалил проход, он отдал приказ своему отряду кавалерии, собранному из лучших разведчиков к атаке на тех эльфов, которые остались снаружи. Гвардейцы не успели опомниться от произошедшего обвала, выбираясь из шахты все в пыли и грязи, как тут же на них налетел отряд людей, который не щадя никого методично и быстро перебил всех выживших эльфов, после с помощью голубей передав сообщение другим отрядам об успехе своей вылазки, они быстро собрали все тела эльфов, а также их снаряжение и перенесли их в лес, спрятав их с помощью листвы и веток деревьев. Кроус также отдал приказ своей разведке рассредоточиться вокруг шахт и следить за тем, чтобы ни один эльф не смог сбежать. После этого почти сразу он вернулся к туннелям, через которые гномы получали от людей оружие, и был поражён, уже через несколько часов после начала восстания гномы вынесли несколько сотен раненых собратьев, которым нужна была помощь, и Кроус, не медля ни минуты, вместе со своим отрядом начал её оказывать. К его сожалению, раненых было очень много, и они не успевали оказывать помощь всем, поэтому некоторые умирали от кровопотери или слишком глубоких ран. Кроус также заметил одного из магов, у которого была отрублена рука, он сидел в синей мантии, которая вся была перепачкана в крови, и когда он попытался подойти к магу, чтобы помочь ему, тот, жестом его остановив, сказал слабым голосом.

— Не трать на меня время, я справлюсь сам, помоги лучше им, — сказал он, кивнув в сторону раненых гномов, которых на небольшой лесной опушке становилось всё больше и больше. Уже тогда Кроусу стало понятно, что за свободу гномы заплатят высокую цену.

Хакс после зачистки казарм сразу же направился к арсеналу, где продолжался тяжёлый бой, он уже слабо соображал, что делает, тело превратилось в машину, которая перемалывала одного эльфа за другим, он снова и снова бросался на щиты гвардейцев, которые после каждой атаки продолжили редеть. Хакс видел, как рядом падают замертво его товарищи, которых всё же настиг эльфийский меч, и, видя это, он снова и снова издавал боевой клич и кидался на гвардейцев с новой силой. Наконец, когда последний эльф был убит, Хакс осмотрелся, обернулся на свой отряд, из которого осталось не больше одной трети, а повсюду была кровь, тела эльфов и гномов и стоны раненых и умирающих. Он попытался сделать шаг, но тут же упал на одно колено, заметив порезы на плече, а также стрелу, торчащую из правого колена, ему тут же подбежал один из магов и проговорил запыхавшимся голосом.

— Не шевелись, я помогу тебе, битва почти закончена, остатки эльфов сражаются в лазарете, но им осталось не долго, ты сделал всё, что мог, присядь, мне нужно тебя перевязать.

Хакс посмотрел на молодого волшебника в синем плаще затуманенным от куража взглядом, не совсем понимая, что от него хотят, но всё же сел на пол, позволив магу вытащить стрелу и перевязать колено, а также порезы на плече. Когда чародей закончил, к ним подошёл Берус, который выглядел устрашающее, весь залитый кровью, с пустым безжизненным и уставшим взглядом, заметив Хакса, он слабо улыбнулся, сел рядом с ним,

достал бурдюк, отпил из него, поморщился и протянул Хаксу, тот сделал тоже самое, передав пойло дальше по кругу, затем старик немного отдышался и сказал:

— Мы победили, Хакс. Эльфы из лазарета сдались, мы взяли в плен около полусотни ублюдков, и нам даже удалось схватить их командира, Козура. К сожалению, все члены совета, которые ранее принимали участие в управлении — мертвы. Из всех руководителей восстания в живых остался только ты, Хакс, значит, тебе предстоит руководить гномами дальше. Все видели, как ты сражался, и не думаю, что кто-то захочет это оспорить.

Хакс похлопал глазами, пытаясь обдумать сказанное, а после с удивлением посмотрел на старика и сказал.

— Но я же никогда и ничем не руководил, разве нет лучших претендентов на эту должность?

Тут в разговор вступил чародей, который перебинтовывал гному колено.

— Думаю, все гномы захотят идти только за тем, кто может повести их бой также, как ты сегодня. Сколько эльфов ты убил? Я лично видел, что не меньше десятерых! И думаю, что значительно больше! Соберись, парень, сейчас гномам нужен именно ты, потери огромны, эльфы бились до конца, посмотри вокруг, разве найдётся хоть один кусок земли, где нет крови? Тебе придётся взять управление на себя, хотя бы на время, пока не найдёшь кого-то другого.

Внимательно выслушав эти слова, раненый гном не без труда поднялся, опираясь на старика, который был рядом и, посмотрев по сторонам, понял, что все гномы смотрят только на него. В их глазах читалось многое: гнев, страх, радость и ужас — все они смешались воедино у тех, кто смог пережить этот страшный бой. Тогда Хакс набрал воздуха в грудь и уверенно сказал.

— Говорите, поймали их командира? В таком случае, нам потребуется большой котёл и очень много масла.

Глава 13. Время перемен

В результате гномьего восстания, им удалось полностью уничтожить элитный отряд эльфийских гвардейцев. После подсчета всех потерь, оказалось, что почти три тысячи гномов отдали свои жизни за свободу своего народа. Среди магов участвующих в восстании пострадало 4, убитых не было. Вход в гномьи пещеры оказался основательно перекрыт, взрыв уничтожил проход, который ранее использовался для спуска в подземный город, что создало определенные проблемы с посещением города, поэтому временно гномы стали использовать туннели, через которые ранее ОСЧ передавало снаряжение и припасы для восстания. Подземного кладбища оказалось недостаточно чтобы похоронить всех гномов, поэтому со временем начался процесс подготовки места для массового захоронения. Тела эльфов было решено сжечь на костре также недалеко от подземного города. Новым гномим правителем был объявлен достаточно молодой гном Хакс, который ранее участвовал в подготовке восстания и был близким другом Зарикса и Фобиса. Ближайшим советником стал Берус, старик, который спрятал Хакса, во время розысков. Первым их указом было подготовить котел с маслом, в котором они сварили выжившего после битвы, главного эльфийского командира по имени Козур. А его тело, вместе с одним из выживших эльфов они отправили к эльфийскому королю, с письмом в котором заявили о свободе гномьей расы. Остальных эльфов гномы казнили на площади.

После проведения обысков в казармах у эльфов, гномам удалось найти множество документов и личных переписок, в которых отражались планы эльфийского короля по использованию гномих шахт для добычи ископаемых ресурсов, которые должны были обеспечить королевство длинноухих броней и оружием. На момент восстания количество отправленной руды, на нужды эльфийской армии составляло порядка 2/3 от запрошенного королем эльфов — Даниэлем Первым, который оказался невероятно разочарован в своей гвардии, которая не смогла удержать вверенные им территории, из-за чего множество эльфов после восстания, потеряли свои должности. Король рассчитывал вскоре начать наступление на земли людей, но новые обстоятельства все меняли. Также, сразу после освобождения, между гномами, Дрейдлом, Крисборном и Бейсдоном был подписан союзный договор, по которому все три королевства людей гарантировали независимость гномьей расы, и помощь в случае повторного нападения эльфов. Из-за этого договора, в столицу эльфов, которая находилась на севере Риона, был вызвана людская делегация, для обсуждения сложившейся ситуации. В качестве дипломата со стороны людей, был выбран маг-библиотекарь Леон. Который отправился в столицу эльфов верхом, и прибыв через неделю, был принят кастой эльфийских магов, которые носили название "móg" или в переводе на рионский — тьма.

Столица эльфов была окружена одной большой каменной стеной, ширина которой составляла до десяти локтей, а на всей ее протяженности находились дозорные башни, в которых могли укрываться лучники, отстреливая нападавших. Сам город производил сильное впечатление на любого, кто ранее никогда не посещал города эльфов. Чистота, порядок и гармония — три вещи, которые никогда не исчезали из эльфийских поселений. Леон добрался до столицы без приключений, во многом из-за того, что после пересечения границы, его не навязчиво, но безостановочно сопровождал отряд эльфийской разведки, который то и дело маячил в поле зрения чародея. В саму столицу чародей въезжал ночью, и

сразу же после городских ворот его ожидали три всадника, одетые в серые мантии, тогда как Леон, как и все маги ОСЧ был облачен в синюю. Его сопровождали в центр города, где находился достаточно большой каменный дом, состоящий из трех этажей, и выглядевший со стороны, как маленькая крепость. Леона сопровождали внутрь, где за столом его уже ждали остальные эльфийски маги. Переговоры начались достаточно прямолинейно, и жестко.

— Мы приветствуем тебя Леон.

Сказали хором эльфы встав из-за стола и приклонив головы перед гостем в знак уважения.

— Я тоже рад вас всех видеть, по какому же поводу мы сегодня собрались?

Уточнил библиотекарь присаживаясь за стол, и принимаясь за еду и вино, которое у эльфов всегда славилось своим изысканным вкусом и ароматом.

— Обойдемся без любезностей Леон, ты прекрасно все понимаешь. Ты же сам участвовал в гномьем восстании, верно?

Уточнил один из эльфов, сидящих за столом, по правую руку от Леона.

— Откуда же у вас такая информация?

Один из эльфов сидящих во главе стола засмеялся и сказал.

— Потому что ты Леон всегда в центре событий, как и сейчас! Уверен, что ты и наши переговоры запишешь в свою книжечку, и спрячешь в свою библиотеку!

Волшебник улыбнулся и быстро перевел тему.

— Может мы перейдем к обсуждению более важных вещей?

— Безусловно! Итак Леон, как ты понимаешь, наш король очень недоволен сложившейся ситуацией, и тем, что вы решили помочь гномам, и уничтожить эльфийскую гвардию, которую король очень любил, и строил на счет нее большие планы, которые теперь разрушены. И мы находимся на пороге нового конфликта, который может захлестнуть весь континент.

Проговорил гном сидящий во главе стола, по видимому самый главный из них. К сожалению Леон не мог разглядеть их лица, так как они были скрыты мантиями, которые эльфы не снимали даже во время еды.

— И что же вы предлагаете?

Мягко уточнил Леон, внимательно наблюдая за эльфами.

— Мы бы хотели заключить мирный договор сроком на 100 дней, который бы исключал возможность нападения какой либо из сторон.

Повисла небольшая пауза, во время которой все эльфы внимательно смотрели на Леона, допивавшего вино из красивого фарфорового бокала.

— А что будет гарантом этого договора?

— Мы подпишем его своей кровью, Леон.

Услышав это, чародей задумался. Эльфы всегда относились к своей крови очень трепетно. Не поддерживая браки между людьми и эльфами, придерживаясь чистоты крови. Также запрещались и браки между разными сословиями эльфов для того, чтобы не допустить кровосмешения благородных родов с простыми. Для чего именно они это делали Леон не знал, но договор подписанный эльфийской кровью мог гарантировать исполнение его условий, как самый надежный гарант. Тогда чародей ответил.

— Договор должен быть подписан кровью вашего короля. В таком случае, думаю, мне удастся убедить правителей Риона пойти на это.

— А что будет гарантом с вашей стороны?

Уточнил один из эльфов, до этого сидевший молча.

— Со стороны людей и гномов, гарантом безопасности будет выступать лично ОСЧ, в чьи задачи и цели всегда входило обеспечение порядка и мира на континенте.

— Сколько времени тебе потребуется для того, чтобы согласовать это?

Уточнил эльф сидящий напротив Леона.

— Пара недель, не больше.

Эльфы переглянулись, молчание длилось не долго, и в конечном счете один из них сказал.

— Тогда через 2 недели, мы ждем тебя здесь, для подписания договора, Леон.

После встречи в столице, Леон вернулся обратно в Бейсдон, где провел собрание ОСЧ, обсудив все предстоящие события, а также падение кометы, которое ожидается в самое ближайшее время, и по всей видимости эльфы также были осведомлены об этом. После заседания касты магов, Леон сразу же направился в Дрейдл, где провел заседание со службой разведки столицы, а также с королем Риона. По итогу всех договоренностей, Леон отправился в столицу эльфов, и подписал договор, который со стороны эльфов был подписан королем Даниэлем Первым, со стороны людей договор был подписан правителями Дрейдла, Бейсдона и Крисборна, а также правителем гномов Хаксом. Договор разграничил владения эльфов, людей и гномов, а также объявлял 100 дней перемирия на континенте. Безусловно, перемирие было нужно исключительно для подготовки к будущей войне.

Восстание гномов было названо в честь его главного руководителя, и стало называться среди подземного народа и других жителей континента "Восстанием Зарикса", именно оно изменило баланс сил, не в пользу эльфов. После захоронения всех гномов рядом с гномьими пещерами, Берус вырезал из дерева фигуры Зарикса и Фобиса, которые были установлены на месте этого захоронения. Все тела эльфов были сожжены, а снаряжение и оружие было передано в Дрейдл, переплавки и перековки. Гномам потребовалось немало времени, чтобы разобрать заваленный проход в подземный город, но в конце концов у них это удалось.

Получив независимость, огромное количество гномов сразу же приняло решение отправиться в путешествие по землям Риона, которые контролировались людьми, поскольку множество гномов уже забыли, как выглядит солнце и луна, и как могут ночью светить звезды. Также, как ранее и планировалось, Хакс утвердил создание первого гномьего полка, куда вошли почти все гномы, которые были в штурмовых отрядах, и смогли уцелеть после восстания, а также несколько сотен новобранцев, чье обучение началась немедленно.

Достаточно быстро гномам удалось наладить торговые отношения с Бейсдоном, который находился ближе всего к гномьим пещерам. Поэтому теперь, почти каждый день торговые караваны начали переносить руду в город кузнецов, а взамен получать продукты питания, и готовые инструменты, оружие и броню высокого качества.

Король эльфов Даниэль после восстания гномов, был вне себя от ярости, его план по захвату континента находился под угрозой из-за недостатка снаряжения, и потери самого боеспособного отряда в виде эльфийской гвардии. Созвав собрание своих советников и эльфов-магов, а также получив информацию от эльфийской разведки о том, что людские королевства готовы начать войну, Даниэлю пришлось принять сложное решение, по заключению договора о мире на 100 дней. Этого должно было быть достаточно, для того, чтобы подготовиться к войне с людьми и попытаться отбить гномьи шахты, в которых находилось столь драгоценное для эльфов железо. Судя по последним сводкам, эльфийская армия насчитывала чуть более двенадцати тысяч эльфов, из которых около двух тысяч

составляла кавалерия. На континенте это была самая сильная армия, сосредоточенная в одном королевстве, но Даниэлю не хватало информации об объединенной армии людей и ее численности, также готовности выступить против эльфов. Главная слабость людей заключалась в том, что города людских королевств находились достаточно далеко друг от друга, поэтому тактика эльфов строилась на быстром и решительном наступлении, чтобы поодиночке разбить армии людей и получить власть над континентом.

Единственное, о чем не знали эльфы и люди, и даже гномы, было падение кометы, которая на всех порах приближалась к Риону. И ровно через 3 дня после подписания мирного договора на 100 дней, между людьми, гномами и эльфами, над континентом пронесся огненный шар. Который на радость жителям Риона пролетел мимо континента и упал в океан. В этот день комету пронесшуюся в ночном небе мог видеть каждый житель континента заворуженно смотря в небо. Но самое страшное было еще впереди, после того, как огненное тело скрылось за горизонтом где-то в океане, на севере Риона, последовало мощное землетрясение, которое обрушило часть зданий в Дрейдле, а также повалило много лесов рядом с Крисборном. Через несколько часов после этого, вода сначала отошла от береговой линии почти на километр, что вызвало удивление у жителей, которые расположили свои дома на берегу. Но на их беду, через несколько минут после того, как вода отступила, она вернулась в виде огромной волны, высотой почти с двухэтажный дом, смывая все на своем пути. К сожалению, все побережье Риона оказалось затоплено, а единственная река, которая простилалась по всему континенту вышла из берегов и затопила ближайшие территории, особенно то, которые находились в низинах. Больше всего из людских поселений тогда пострадал Дрейдл, который хоть и находился в центре континента, но все равно располагался рядом с единственной Рионской рекой — Загодой. К счастью жителей столицы, городские стены смогли выдержать наводнение, позволив большей части жителей укрыться внутри и переждать. До Крисборна и Бейсдона вода не дошла, поэтому они не ощутили последствий наводнения, кроме того, что со всех затопленных приграничных районов к ним начали стягиваться беженцы, оставшиеся без крова, еды, воды и скота. Также последствия наводнения быстро ощутил и Дрейдл, вокруг которого располагались огромные поля пшеницы, ныне затопленные. Вода простояла несколько дней, после чего уровень вернулся к своему обычному значению и жители Риона начали возвращаться на свои земли в поисках того, что могло бы уцелеть. Почти сразу после отхода воды, было собрано экстренное собрание правителей Риона, и магов из ОСЧ. По самым минимальным оценкам из-за наводнения погибло или пропало без вести порядка тысячи человек, а также было уничтожено до 50 % всего посаженного урожая, что в предверье зимы было ужасной новостью.

Исходя из подсчетов, оставшихся запасов еды, было не достаточно, чтобы успешно пережить зиму, и голод был неизбежен, поэтому правители Риона обдумывали планы по решению этой проблемы. Опасность голода скрывала за собой отказ армии воевать, подрыв доверия к правителям, а также голодные бунты, что в условиях предстоящей войны нельзя было допустить.

В это время эльфам приходилось ничуть не легче. Из-за того, что их столица Нарция располагалась прямоком на берегу Риона, наводнение полностью затопило город, позволив уцелеть лишь трехэтажным зданиям. Наводнение было столь неожиданным для эльфов, что всем, кто находился в прибрежной зоне не удалось спастись, столица королевства за считанные минуты оказалась под водой, которая также стремительно покинула город через

некоторое время. Для эльфов наводнение оказалось катастрофой, из трех городов, расположенных на севере Риона, уцелеть удалось только одному, остальные были разрушены настолько, что жить в них не представлялось возможным. Количество погибших или пропавших без вести доходило до пяти тысяч эльфов, половина из которых составляли солдаты находившиеся на службе. Единственный уцелевший эльфийский город находился дальше всех от побережья и располагался на границе королевства, недалеко от Дрейбла. Этот город назывался Жарборс и именно в него теперь направлялись все пострадавшие от наводнения эльфы. Из-за того, что ранее город использовался больше, как форт, расположенный на границе, и существующий для стоянки армии, и пополнения ее резервов, а не для проживания большого количества мирных жителей, эльфам пришлось располагаться рядом с деревянными стенами, под открытым небом, разжигая сотни костров вокруг небольшого городка. Король Даниэль во время наводнения находился на охоте, на которую направился, чтобы хоть как-то отвлечься от неудач, которые преследовали его королевство последнее время, и поздно вечером, когда он вместе с отрядом охотников уже заканчивали охоту и намеревались возвращаться, над их головой пролетело огромное огненное тело, освятив ночной лес так, будто бы они охотились днем. Пospешив обратно в столицу, и скача во весь опор, они все же опоздали, из-за чего им оставалось издалека наблюдать за тем, как их прекрасный город уходит под воду, вместе с сотнями и даже тысячами их братьев, которым они уже ничем не могли помочь. После этого, королю вместе с другими эльфами не оставалось ничего, как собрать все оставшееся после наводнения, загрузить раненых в телеги и длинной вереницей повозок отправиться в последний город эльфов, для того, чтобы обдумать будущее, которое всех их ждет.

"Сведения из библиотеки Леона"

Глава 14. Новые порядки

Король Даниэль смотрел на своих подданных расположившихся в огромном палаточном городке, вокруг Жарборса. Пострадавшие от наводнения продолжали прибывать, знахарей на всех не хватало, из-за огромного количества раненых. В маленьком городке творился полный хаос, и даже солдаты и маги были не в состоянии с ним совладать. Тогда король решил вызвать управляющего города, старого эльфа Даллуса. Который был ростом немного ниже Даниэля, но при этом весил значительно больше, из-за чего со стороны выглядел грузным и неповоротливым. Их встреча состоялась на деревянной стене города, под которой собрались тысячи беженцев эльфов со всего Риона.

— Здравствуйте мой король.

Проговорил Даллус кланясь, и подходя к королю с осторожностью.

— Какие последние новости?

Эльф облизал пересохшие губы и ответил.

— Беженцев все больше и больше, но у нас нет места, чтобы принять их всех. К тому же наши запасы не рассчитаны на такое число жителей, по самым оптимистичным оценкам, мой дорогой король, еды нам хватит не больше чем на месяц.

Даниэль нахмурился смотря на темный горизонт, и спросил.

— Что с провизией, которая находилась в других городах, что-то удалось спасти?

— Большая часть провизии была утеряна, наши отряды сейчас работают над тем, чтобы спасти оставшееся, но это потребует времени мой король.

Эльф отвечал нервно, стараясь не смотреть Даниэлю в глаза.

— Как обстоят дела на границе?

— Люди тоже пострадали из-за наводнения, посеvy Дрейдла были уничтожены водой, но жителям удалось спрятаться за стенами. Южное побережье подверглось такому же удару, как и наше, но на нем не было большой поселений людей, поэтому повреждения носят не высокий характер. Также замечено усиление разведотрядов вдоль границы, уверен, они заметили большое скопление эльфов и вынюхивают наше общее состояние.

Король глубоко вздохнул и сказал.

— Сейчас наша армия слабее, чем было раньше, они могут использовать этот повод, чтобы напасть, и у нас не хватит сил, чтобы защититься. Ладно Даллус, продолжай помогать новоприбывшим и позови Марго, мне нужен и ее доклад в том числе.

Не успел Даниэль побыть один в своих мыслях, как почувствовал сильный запах женских духов. Марго, главная из эльфов-магов, выглядела, как и всегда просто невероятно. Высокого роста, с длинными светлыми волосами, ее огромные белые глаза смотрели на короля с неким сожалением.

— Здравствуй мой король.

Сказала она бархатным голосом, едва преклонив голову.

— Здравствуй Марго, какими новостями обрадуешь?

Эльфийка пару раз моргнула, и сказала.

— Люди пережили наводнение намного лучше нас, как только они узнают, что случилось с нашей столицей, их планы на счет мира могут быстро поменяться. Мы потеряли почти с десятков опытных чародеев, которые ничего не успели сделать против ужасной стихии. Наши лаборатории и библиотеки, все было уничтожено и смыто в океан.

— А хоть какие-то хорошие новости сегодня будут?

Не выдержав Даниэль перебил чародейку, от чего та резко замолчала, продолжая поддерживать зрительный контакт с королем.

— Да, кое-что есть.

Сказала она, подойдя и обняв Даниэля со спины и прошептав ему на ухо.

— У нас будет ребенок, мой дорогой король.

Немного оторопев, он стоял и не мог пошевелиться, через некоторое время он заглянув в ее глаза переспросил.

— Ты уверена? Разве сейчас время для всего этого? Посмотри на наш народ, посмотри, что нас ждет!

Воскликнул он, пытаясь осознать, что происходит. Но Марго быстро утешила его, прижавшись покрепче и прошептав.

— От судьбы не уйдешь Даниэль, у нашего ребенка большое будущее, за него не стоит переживать. Сейчас действительно есть проблемы по важнее.

Через несколько дней стали окончательно ясны все последствия наводнения для эльфов. Их докладывал глава эльфийской разведки Чезмец, статный эльф из знатного рода, который поклялся в верности королю и был за это назначен в должность он прибыл в Жарборс сразу же после того, как получил доклады со всех уголков королевства от своих агентов. Подъезжая к пограничному городку, он еще издалека заметил огромное количество палаток разбитых вокруг города, повсюду было множество эльфов, которым удалось спастись от наводнения, потеряв свои дома, и теперь, их жизни зависели и от Чезмеца в том числе. Король встретил его в небольшом деревянном доме, в несколько этажей, обустройство которого, не включало в себя каких-либо изысков. Даниэль выглядел хмурым и задумчивым, явно не спав несколько дней.

— Приветствую вас мой король!

Протараторил Чезмец подходя к столу и приклоняя голову.

— Садись и докладывай, время не ждет.

Сухо проговорил Даниэль, указывая на стул, стоящий напротив. Помимо них в комнате находилось несколько гвардейцев, тех, которые на момент восстания находились в охране короля, что позволило им выжить.

— Мои новости вас не обрадуют мой король. Только что от своих агентов я получил доклады о происходящем на континенте после наводнения. Потери людей примерно в два, а то и более раза меньше чем наши, но как и у мы, они наблюдают проблемы с провизией и запасами, поскольку вода смыла большую часть посевов. Также оказалось, что из-за большого числа эльфийских беженцев, некоторые из них, были захвачены и допрошены разведкой Дрейбла, после чего, из Крисборна выдвинулся отряд из 5ти тысяч пехотинцев, из Бейсдона вышел отряд в несколько тысяч человек, и также еще порядка тысячи гномов, покинули свои пещеры, и все они направляются в столицу Риона, чтобы там объединиться и выдвинуться напрямик сюда, все факторы говорят о том, что они собираются нарушить мирный договор.

После слов Чезмеца повисла пауза, лицо короля не выражало казалось совсем ничего, сделав глубокий вздох, Даниэль спросил.

— Какие сроки нападения?

Немного подумав, разведчик ответил.

— Думаю порядка 10 или 15 дней.

Король встал и подошел к окну, с которого открывался удручающий вид на забитый беженцами город.

— Что с нашими городами? Насколько сильны разрушения, и сможем ли мы вернуться в них?

— Мои отряды побывали в столице Нарции, и к сожалению, небольшая часть стены окружающая город ушла под воду. Но вот замок на Темера на юге почти не пострадал. Города Ворогн и Дьерн почти полностью разрушены и непригодны для жизни, нам потребуется много сил и времени, чтобы восстановить их.

Король обернулся, посмотрел на Чезмеца и гвардейцев и сказал.

— Немедленно собрать всех, кто может держать мечи или луки, всех беженцев переправлять в замок Темера, а часть обратно в столицу, маги смогут помочь в восстановлении городской стены, а мы постараемся выиграть для них достаточно времени.

В этот момент в Дрейдле состоялась встреча правителей Риона, на который присутствовал король Дрейдла — Фасторн, правитель Бейсдона — Васт, а также представитель совета старейший Крисборна — Гочер, от ОСЧ на ней присутствовал Леон. Встреча состоялась в королевском замке, где по случаю визита знатных особ организовали небольшой пир, который должен был несколько успокоить жителей столицы, пострадавших от наводнения.

Они собрались в небольшом каменном зале, за деревянным столом, во главе которого сидел Фасторн, по правую руку от него находились Васт и Леон, а по левую Гочер.

— Рад видеть вас всех в столице, друзья!

Сказал Фасторн поднимая бокал с вином и чокаясь с гостями, после чего продолжил.

— Хоть мы и собрались из-за не самых приятных событий, но даже в неудачах, следует искать возможности! Как вам уже доложили, эльфы находятся в критической ситуации. Их города были почти полностью затоплены и уничтожены, вместе со складами оружия и припасов. А значит, сейчас самое время, чтобы атаковать!

Васт и Гочер переглянувшись, одобрительно закивали головами, тогда как Леон сказал.

— А разве у нас не подписан мирный договор сроком на 100 дней?

На что Гочер быстро ответил.

— Обстоятельства изменились, сейчас у нас есть возможность раз и навсегда покончить с эльфийской нечистью, а когда мы их уничтожим, никто и не вспомнит о договоре.

Васт также поддержал правителей.

— Все верно, сейчас мы намного сильнее их, и нам нужно этим воспользоваться! Нельзя сидеть и ждать, когда они восстановятся и попрут на нас!

Они снова подняли бокалы вина, а вместе с ними это сделал и Леон. Фасторн попросил прислугу принести карту, и через несколько минут, в помещении на одной из стен появилась огромная карта всего континента, а король вышел к ней и начал рассказывать свой план.

— Сейчас все эльфы стягиваются к Жарборсу, единственному уцелевшему городу, но места для всех там не хватит. Они разбили палаточный город, вокруг деревянных стен. Нам нужно немедленно собрать армию в Дрейдле, и быстро выдвигаться для захвата этого пограничного города, если он падёт, эльфы не смогут удержать континент. Нам необходимо будет уничтожить, как можно больше длинноухих, поскольку из-за наводнения наши припасы сильно ограничены, и мы не сможем кормить пленных.

Гочер одобрительно кивнул головой и спросил.

— Как будут делиться земли, после войны? Следует обсудить это сейчас.

На что Фасторн быстро ответил.

— Все земли будут переданы крестьянам, для возделывания земли, это позволит унять людской гнев, и страх, и обеспечит весь континент необходимым количеством пищи.

Васт также не остался в стороне и сказал.

— Также необходимо сделать эти земли свободными от чужих армий и оставить их исключительно для земледелия!

Обсуждение длилось еще несколько часов, и закончилось глубоко за полночь. Когда все правители ушли спать остался только Леон и Фасторн, которые стояли на балконе и смотрели на ночную столицу.

— Как ты думаешь чародей, у нас все получится?

Спросил король и мага, посмотрев на него захмелевшим от выпитого вина взглядом.

— У нас нет другого выбора, я думаю. Мне не хочется жалеть эльфов, после того, как я увидел их правление на гномах, их империалистические замашки в любом случае привели бы к этой войне, но сейчас, нам выпал удобный момент, чтобы нанести удар, мы должны сплотиться против общего врага и победить его.

— Да, ты прав, но сколько погибнет в этой войне? Среди людей и эльфов, нас опять ждет много смертей, чародей, и кровь в нашем будущем становится таким неотвратимым атрибутом, что кажется, я начинаю к ней привыкать.

Леон улыбнувшись ответил.

— Такова жизнь, выживает всегда сильнейший, грядет время перемен, и самым главным новшеством, кажется будет отсутствие эльфов на континенте.

— ОСЧ выступит на нашей стороне?

Поинтересовался между делом Фасторн. Леон ненадолго задумавшись сказал.

— Мы уже поучаствовали в восстании гномов, ОСЧ это организация, которая должна помогать людям, и мы выступим в качестве знахарей, или защитников от эльфийской магии, но на поле сражения нас не будет.

— Что же, спасибо и на этом, самое время отправляться спать. Завтра нас ждут великие дела!

В последующие несколько дней Леон был занят записью всех текущих событий в свою библиотеку, став свидетелем прибытия войск из Крисборна и Бейсдона, а также он увидел, что власти Дрейбла открыли пункты набора новобранцев для предстоящей войны с эльфами, и на удивление чародея, в эти пункты выстроилась длинная очередь. Итак через несколько дней после собрания правителей, из Дрейбла в сторону границы выступила многотысячная армия, под предводительством короля Фасторна, исходя из подсчетов всех бойцов, она состояла из порядка 13 тысяч пехотинцев и трех с половиной тысяч кавалеристов. Что по самым скромным оценкам рионской разведки превышала армию эльфов в двое. За армией также тянулась вереница повозок, которые снабжали войско, а вокруг армии рассыпным строем располагался авангард, состоящий из разведчиков, которые должны были предупредить войска, в случае засады. Леон находился рядом с королем, ведя запись всего происходящего и выполняя больше функцию летописца, чем мага в данной кампании. Пересечение границы, а также путь до Жарборса занял еще три дня, пока наконец на горизонте не показались знамена эльфов, которые уже собрали все свои отряды, и выступили на встречу армии людей.

Армию эльфов вел их король Даниэль, по оценкам рионской разведки, армия эльфов насчитывала лишь семь тысяч пехотинцев и тысячу кавалеристов. Эльфы ждали людей на поле, расположенным в низине, между двумя лесами, которые прикрывали эльфам их фланги. Как только армии подошли на расстояние нескольких километров друг от друга, со стороны длинноухих сразу же прибыл гонец, который попросил встречи с королем Дрейдла. Аудиенция была проведена в королевской палатке, расположенной в тылу армии. Гонца звали Оровен, он был молод, имел светлые волосы, синие глаза, и достаточно высокий рост, а также крепкое телосложение. Когда аудиенция началась, он сразу же взял слово.

— Меня зовут Оровен, я из знатного эльфийского рода, и прибыл на переговоры от имени короля Даниэля, для того, чтобы поинтересоваться, что человеческая армия забыла на эльфийских землях, так еще и в таком количестве?

Нагло спросил эльф смотря на Рионского короля, тот выдержав взгляд спокойно ответил.

— Мы пришли сюда, чтобы наконец освободить Рион от сброда вроде вас. Вы слишком долго существовали на этом континенте и были угрозой всем другим расам живущих на нем. Теперь, вы умрете за это, возвращайся в строй эльф, и умри с мечом в руках, на поле битвы.

Оровен сжал челюсть, напрягшись всем телом, из-за чего королевская охрана быстро вывела его на улицу и позволила ему уехать обратно, к своим братьям.

Леон и Фасторн смотрели вслед удаляющемуся гонцу.

— Ну что чародей, кажется начало войны положено. Нас ждет тяжелая битва, которая поменяет расклад сил на континенте. Кстати, а где там отряд гномов? Они же обещали выделить целый полк для битвы с эльфами?

Леон усмехнулся и оглянувшись, убедился, что по близости никого нет, подошел поближе к королю и прошептал.

— Гномы будут на поле битвы, просто они не любят сражаться в открытом бою. Но в нужный момент, они появятся там, где потребуется и будут убивать столько эльфов, на сколько у них хватит сил.

В это время, через Рионские леса, пробирался гномий полк, который был спешно собран и доукомплектован из новобранцев, которых приходилось обучать на ходу, но все это нисколько не смущало гномов, которые направлялись в сторону границы эльфов и людей, под город Жарборс, где должно было состояться генеральное сражение. Отряд гномов вел Хакс, новоизбранный король подземного народа, который только что получил свободу, и теперь шел мстить за десятилетие рабской жизни под землей. Отряд был плохо укомплектован, припасы гномов были крайне ограничены, и их приходилось экономить, но не смотря на все тяготы, гномий полк стойко продвигался сквозь лесные чащобы и болота, для того, чтобы еще раз напомнить своим завоевателям, что с ними стоит считаться.

Ко всему прочему, накануне военного похода, Хаксу приснился сон, в котором он видел горящие дома, множество убитых и раненых, в которых смешались люди, эльфы и гномы, а повсюду вокруг него был хаос, в котором продолжалась битва. Утром этого же дня, Хакс получил почтового голубя от Леона, в котором его призывали исполнить данное обещание, и выступить на стороне людей в новой войне. А после наводнения, которое не добралось до гномьих пещер находящихся на возвышенности, гномы знали, что эльфы слабы, поэтому с набором добровольцев у Хакса проблем не возникло, поскольку подземный народ был един не только кровными узами, но и чувством бесконечной ненависти к эльфам.

Глава 15. Битва за континент

Войска людей и эльфов встретились лицом к лицу на границе двух государств. Девять тысяч эльфов и шестнадцать с половиной тысяч людей находились на расстоянии километра друг от друга. Эльфы расположили свое войско на небольшом участке поля, находящегося между лесами, что позволяло им прикрыть свои фланги. Люди же выстроились в Т образное построение, на острие которого находилась пехота, а позади ее конница. Эльфийскими войсками командовал король Даниэль, а людьми король Риона Фасторн.

Битва началась с первыми лучами солнца, со стороны людей прозвучали горны, и пехота ринулась в атаку, держа плотный строй и создав стену щитов, которая закрывала их от эльфийских стрел, летящих на них градом. Первыми с длинноухими столкнулись бойцы Дрейдла, завязалась жестокая бойня, в которой первое время сложно было разобрать, кто одерживает верх. Эльфы стояли насмерть, отчетливо понимая, что поражение в этой битве обречет все их города на уничтожение и разграбление, а люди почувствовав возможность разобраться со старым врагом дрались ожесточенно. Военачальники обеих армий наблюдали за битвой с безопасного расстояния, первое время не предпринимая никаких действий, Фасторн ожидал, когда эльфы введут в бой все свои резервы, ведь именно в этом и заключался его план. Поскольку в это время отряд гномов под предводительством Хакса пробирался через леса, которые окружали эльфийскую армию, намереваясь выйти к ним в тыл в нужный момент.

Леон наблюдал за битвой, находясь рядом с королем Риона, где вместе с ними, также находились Васт и Гочер, которые также давали королю советы, по управлению войском, но Фасторн был непреклонен в своих решениях, терпеливо ожидая развития событий. Через некоторое время, от начала сражения, эльфы постепенно начали отступать, не выдерживая натиск людей, которых было ощутимо больше. В этот момент вновь раздался звук горнов, который сигнализировал пехотинцам освободить правый фланг, в который тут же устремилась рионская кавалерия, смятая ряды не успевших сгруппироваться эльфов.

Когда ряды длинноухих были прорваны, король Даниэль отдал приказ своей кавалерии ударить в лоб наступающую конницу, завязалась новая мясорубка, в которой смешались эльфы, люди и лошади. Количество убитых быстро перевалило за сотни, также, как и раненых. Пехота риона продолжила теснить эльфов дальше, неся при этом немалые потери. В этот момент прозвучал третий горн, который на поле брани уже сложно было разобрать. Сразу же после этого из ближайшего леса, который находился рядом с командным пунктом эльфов, начали выбегать гномы, издав боевой клич они толпой ринулись на шатры, в которых находилось командование длинноухих и их король. Почти сразу с гномами вступила в бой королевская охрана и остатки гвардейцев, но они явно уступали им по количеству.

Эльфы заметив атаку на короля, поспешили развернуть свои ряды и бросились ему на помощь, из-за чего эльфийский строй дрогнул, и окончательно потерял координацию, чем воспользовались рионцы, врываясь в бреши вражеской обороны и убивая всех, кто попадался им под руку. Прозвучал сигнал к отступлению, и эльфийская армия начала бежать, отбиваясь от атак рионских всадников, который вклинивались в ряды бегущих эльфов заметно уменьшая их количество с каждой атакой. Королю Даниэлю удалось вырваться из кольца гномов вместе со своей свитой, и на полном скаку отправиться в Жарборс, за ним сразу же отправились рионские разведчики, которые не желали отпускать его просто так.

Результаты сражения оказались для эльфов критическими, до Жарборса дотянула лишь несколько тысяч эльфов, большая часть из которых были вымотаны или ранены. Потери людей в этой схватке составили почти три тысячи человек, и примерно столько же раненых. В плену оказалось всего несколько десятков длинноухих, которых после допроса казнили на месте. Успех рионской армии был оглушительным не смотря на потери было решено развивать наступление дальше, и рионская армия, перегруппировавшись и отправив в Дрейдл всех раненых направилась в сторону пограничного города Жарборса, до которого было пол дня пути.

На момент прибытия рионской армии, король эльфов Даниэль уже покинул город отправившись в последний эльфийский замок, оставив в виде гарнизона выживших в битве эльфов, и еще несколько сотен местных жителей, включая женщин, которым раздали оружие и броню. Штурм города начался практически сразу же после подхода к нему основных сил. Деревянные стены оказались беззащитны перед градом огненных стен, которые быстро заставили дерево загореться, после чего наступающим осталось лишь дожидаться, когда огонь сделает свое дело, и ворваться в незащищенный город.

Как оказалось после из допросов захваченных в плен, данный город никогда не планировалось оборонять, и он должен был выполнять роль перевалочного пункта в будущем эльфийском наступлении на королевства Риона. Поэтому он и не был обнесен каменной стеной и рвами. Рионцы почуяв добычу ворвались в город, принявшись грабить и убивать. Бои на улицах не затихали всю ночь, как и пожары, охватившие большую часть домов.

Под утро от города почти ничего не осталось, кроме дымящихся пожарищ, которые недавно были домами. Но Рионцы и не думали останавливаться, дав своим воинам день передышки, они собрались и отправились дальше на север к замку Темер, где укрывался король Даниэль вместе со своей свитой.

В дальнейшей битве за континент все было предрешено, армия людей продолжила наступление на север, уничтожая одно поселение за другим, не щадя никого. При битве за замок Темер, король вместе со свитой бежал из замка, и попытался добраться до Гиблых земель, но был остановлен и убит Леоном из ОСЧ. После смерти короля эльфы продолжили сражаться, но лишённые управления, они не могли оказать должного сопротивления людям. В течении месяца после смерти короля Даниэля эльфы были окончательно истреблены на континенте, лишь немногим из их расы удалось спрятаться в лесах и дальних землях. Припасы полученные в результате падения эльфийского государства должны были помочь людям и гномам населявших Рион пережить тяжелые времена неурожая. Полученные земли были разделены между Дрейдлом и Бейсдоном, а также гномами. Крисборн получил достаточно золота за свой вклад в войну.

Подводя итоги войны и подсчитывая потери, оказалось, что в результате боев погибло порядка 8ми тысяч солдат, и еще порядка 2ух тысяч получили различные ранения, что в общей сумме составляло добрую половину всех солдат на континенте. Это позволило гарантировать спокойную и мирную жизнь в ближайшие годы, пока Рионские города зализывают раны.

Устранение последствий потопления легло на плечи ОСЧ в том числе, лучшим магам пришлось взяться за грабли и книги, изучая и выводя самый быстрорастущий сорт пшеницы, что позволило в скором будущем собрать урожай гораздо раньше, чем планировалось. План Рионских управленцев сработал, общий враг был уничтожен раз и навсегда, из-за большого количества потерь, а также найденных в эльфийских складах припасов им удалось избежать

голода на континенте.

Хакс со своим отрядом из тысячи гномов, участвовал в войне с самого начала и до самого конца, гномы вошли в историю этого конфликта, как самые жестокие и свирепые существа континента, они до конца войны уничтожали эльфийские поселения, и добывая оставшиеся шайки эльфийских солдат, преследуя их в лесах и болотах. После войны, в шахты вернулось менее половины от тех, кто на эту войну уходил. Ужасные потери сильно ударили по гномьему обществу, но не подорвали их дух свободы. Восстание было названо в честь его основателя — Зарикса. Именно ему и была установлена огромная статуя на главной площади подземного города. Хакс остался управлять своим народом, активно используя полученные в результате войны земли для выращивания еды, что давалось гномам с явным трудом, но странным азартом. А также налаживаем торговых связей с городами-государствами. Поскольку гномье железо всегда славилось своим качеством. Помимо этого Хакс стал первым гномом-прорицателем, а также занялся изучением магии, с трудом постигая новую науку, что позволяло ему заметно улучшать жизнь подземного народа.

После окончания войны ОСЧ было замечено несколько странных событий, а именно исчезновение тел погибших солдат, которых после окончания боевых действий было огромное количество. Сначала исчезновению трупов не уделяли особого внимания, списывая это на проделки диких животных. Но вскоре количество пропавших покойников начало стремительно расти, что привело к тому, что этим делом заинтересовалось и ОСЧ. Первые наблюдения выявили подозрительную магическую активность, в местах битв, где после войны оставалось большое количество мертвецов, наблюдение за ними показали, что ночью, трупы оживают и упорно двигаются в сторону лесов, где продолжают свой путь до тех пор, пока не углубляются в лесную чащобу, после чего спускаются в подземные туннели, расположенные в различных местах на севере Риона. Исследование этих туннелей не дало никаких результатов, поскольку их протяженность оказалось невероятно большой, а запутанность ходов, не позволила ОСЧ выявить конечный пункт назначения.

На тот момент, когда магам Риона стало известно о том, что кто-то оживляет умерших и пользуется некромантией, почти половина всех мертвецов, которых не успели захоронить, уже была утеряна. ОСЧ пришлось немедленно выпустить приказ о сожжении всех трупов, без промедления. Что вызвало волну негодования среди жителей Риона, но другого выхода не было. Особенности некромантии заключались в том, что использующий подобного рода заклинания, подвергался большому психологическому давлению, что зачастую приводило к сумасшествию, именно поэтому некромантия была запрещена среди магов Риона.

Изучение найденных у эльфийских чародеев книг и исследований, позволило выяснить, что они достаточно долгое время перед войной, проводили опыты с запрещенной магией, и по их результатам, им удалось понять, что призыв мертвых лучше всего работает именно на людях, а не на эльфах или гномов, причины такой градации выяснить не удалось, что длинноухие не смотря на всю опасность черной магии зашли в ее изучении достаточно далеко. Помимо этого, некоторому количеству эльфийских чародеев удалось избежать гибели укрывшись в своих убежищах на самых границах Риона, где их было бы трудно найти.

ОСЧ совместно с разведкой Дрейбла начало совершать вылазки в обнаруженные туннели, в которые спускались мертвецы, чтобы найти конечный пункт назначения и тех, кто управлял ими. Особенности призыва мертвых заключались в том, что поднятые тела разлагались, некоторые были настолько повреждены, что не могли идти, используя руки в качестве передвижения, и упорно ползли в леса. Изучение покойников выявило, что для

окончательного уничтожения подобного существа, требуется почти полностью разломать позвоночник, или отделить его от остального тела. Сами мертвецы, не реагировали ни на животных, ни на людей, если те не мешали им идти в сторону туннелей, при попытке остановить их, существа впадали в ярость и пытались любыми способами убить тех, кто преграждал им дорогу. Любые ранения нанесенные мертвецами могли быть летальными, поскольку гниение порождало на их телах огромное количество болезней, передаваемых при любом контакте, поэтому ОСЧ выпустило приказ, для своих чародеев и разведчиков Дрейбла, который указывал на то, что уничтожать мертвецов лучше всего из далека, используя лук или магию.

Через несколько недель после начала изучения подземных туннелей, удалось найти первое огромное пространство, расположенное на достаточно большой глубине под землей, в котором на удивление была очень низкая температура. Магам из ОСЧ удалось найти в этом помещении огромные глыбы льда, поддерживаемые эльфийской магией. Сначала разведчики не обратили на это внимание, но после, случайным образом удалось заметить внутри ледяных глыб застывших и замерших мертвецов. К сожалению изучение туннелей было осложнено ужасным зловонием, которое источали тысячи мертвых тел, из-за чего находиться под землей можно было только ограниченное время, а после приходилось делать длительный перерыв между спусками.

В тот момент, пока группы магов совместно с разведкой Дрейбла занимались исследованием туннелей, ОСЧ вело перепись населения Риона, чтобы выяснить точные цифры погибших в войне, и следовательно спустившихся в подвалы мертвецов. Из-за того, что после потопления население Риона расползлось по всему континенту, кропотливо восстанавливая все, что было уничтожено водой, перепись шла чересчур долго, хотя для этого были задействованы гарнизоны и маги, это не позволило сильно ускорить процесс.

Как оказалось позже, мертвецы призванные неизвестным магом, поднимались с мест своей гибели и шли в подземные туннели, заранее подготовленные под них, далее среди огромного количество путей, они находили огромные помещения со льдом, в который их и замораживали, с целью хранения, поскольку других способов остановить разложения не существовало. Далее приведен доклад одного из разведчиков Дрейбла, который первый обнаружил лед под землей.

" Знал бы я на что подписался, ни за какие деньги бы туда не полез! Вонь стоит такая, что глаза слезятся, а находиться в туннелях более часа практически не возможно! Не спасают не платки, ни заклинания чародеев, которых отправили вместе с нами. Половине отряда выворачивает желудок каждые пол часа, и с этим ничего не сделать. Туннели были сделаны не так давно, как например те, которые найдены под Бейсдоном, да и материал отличается, здесь использовался обычный каменный кирпич, за все время исследования нами не было найдено ни единого обвала, зато мертвецов тут хватает! Один раз наткнулись на небольшую группу, которая сразу же на нас накинута, хрипя так, что сердце чуть не остановилось! Благо они совсем не поворотливые, только жуть нагонять и могут, любой опытный меченосец, без труда справится с целой группой мертвецов, единственное, как мы узнали, нельзя давать себя поранить. Один солдат из нашей группы в результате стычки получил небольшую царапину на руке, которой не придавал значение. Когда мы выбрались на поверхность его рука так распухла и начала вонять, что магам ничего не оставалось как ампутировать ее и прижечь. Протяженность туннелей невероятно огромна, не знаю, кто их строил и когда, но они убили на это кучу времени и сил, каждый день мы находим новые

проходы, и постепенно составляем карту, чтобы не заблудиться, с каждым днем стычек с покойниками становится все больше, мы смогли узнать среди них солдат из Дрейдла, которые погибли во время битвы с эльфами под Жарборсом, на попытку оклика, они набросились на нас, из-за чего пришлось их покромсать. Эти твари на удивление живучие, просто отрубить голову или проткнуть мечом их недостаточно, необходимо в прямом смысле кромсать их мечом или топором либо выжигать магией. Через почти три недели после начала наших спусков в туннели случайно забрели в огромную комнату доверху заполненную льдом, разбив пару глыб, наши в них мертвецов, точнее, все глыбы были забиты ими под завязку. При попытке разморозить или разбить лед, мертвецы реагировали агрессивно, стараясь выбраться из ледяных оков и напасть. К сожалению не удалось узнать точно, каким образом они попадают в лед, но подобная находка сильно напугала наш отряд, по большей части из-за численности мертвецов, которые уже находились во льду"

Записи из библиотеки Леона

Глава 16. Последние из эльфов

Фейсолор и Нолан пробирались по ночному лесу, оставляя за спиной горящие города, вместе со своими соотечественниками, которым они уже не в силах помочь. Из-за плотного леса, продвижение давалось им с трудом, из-за чего Фейсолор постоянно ворчал.

— Чертов лес после потопа! Грязи по колено, так еще и эти ветки так и норовят ударить по лицу!

Нолан хмыкнув ответила.

— Мы выжили и на то скажи спасибо! Не отставай, нам еще далеко до туннелей!

— Какой идиот додумался строить их так далеко? А если бы нас преследовали, и мы не успели бы добраться?

Поинтересовался эльф у напарницы, отмахиваясь от очередной ветки.

— Систему туннелей специально создали в том месте, где ее было бы сложно обнаружить случайным лесникам! Нам нужно, как можно быстрее добраться до них, и активировать заклинание, время не ждет, возможно мы последние, кто способен это сделать!

Прикрикнула Нолан подгоняя Фейсолора, который уже порядка выдохся, отчасти из-за того, что тащил несколько походных рюкзаков, набитыми эльфийской магической литературой, в которой содержались указания по использованию некромантии.

— А нам точно хватит навыков, чтобы осуществить задуманное? Мы же не маги высшего порядка, и совсем недавно закончили обучение!

Возразил парень, продолжая следовать за девушкой.

— Мы эльфы-некроманты! Нас избрала сама судьба, и нас готовили к этому с самого рождения! Ты же читал пророчества дурень! Как ты можешь сомневаться!

— Я не сомневаюсь! Просто все так неожиданно вышло, я думал наша миссия начнется немного позже.

Два эльфа продолжали свой путь всю ночь, пока наконец не добрались до туннелей, которые были замаскированы ветками и опавшими листьями, а также травой. Расчистив вход, и запалив факела они двинулись по темным туннелям, придерживаясь пути, указанному в старой карте, составленной еще до их рождения. Путь по туннелям занял еще пол дня, пока наконец уставшие и голодные они не добрались до складского помещения, расположенного в самом центре катакомб. Почти сразу они завалились спать, не успев толком разобрать вещи и книги, которые взяли с собой.

На следующий день, они сразу же приступили к работе и подготовке ритуала, для призыва мертвых, которому их учили долгие годы в эльфийской академии. Среди будущих некромантов, шло строгое разделение на пары, которые в будущем должны были совершить ритуал. Причины разделения не пояснялись, но в каждой паре строго должен был быть один эльф мужского пола и один женского. И только к середине обучения, эльфийкам-некромантам давали понять, для чего существуют подобные правила.

Как оказалось при изучении запрещенной магии, любое взаимодействие с некромантией требует жертвоприношения, также в результате различных опытов стало ясно, что у каждой жертвы есть своя ценность, например если в качестве жертвы использовались существа никак не связанные при жизни с некромантом, то ценность такого "дара" определялась как наименьшая из возможных, если же в качестве жертвы использовалось

существо близкое при жизни к некроманту, то ценность такой жертвы определялась, как наивысшая. Все это позволило эльфам прийти к выводу, что для ритуала по возрождению мертвых, потребуется жертва наивысшей ценности, именно для этого эльфов-некромантов разделяли на пары, стараясь сблизить их как можно сильнее, и только эльфийки-некроманты в процессе обучения узнавали, что в будущем им придется убить своего напарника, и все для великой эльфийской цели.

Поэтому после того, как приготовления к обряду были завершены, Нолан без промедления вытащила припрятанный клинок, и перерезала своему напарнику глотку, не давая тому опомниться от происходящего, она добила его ударом под ребро. После чего перетащила тело в центр комнаты, и используя кровь жертвы начала переводить письмена из книги на пол комнаты, вокруг лежащего Фейсолора. Процесс занял у нее почти весь день, под конец которого вся комната была исписана различными рунами и письменами, значения которых было известно только Нолан. Закончив с приготовлениями, она села у тела своего приятеля, положив руку ему на грудь, после чего закрыла глаза и начала по памяти читать заученные заклинания, которые должны были активировать ритуал, это длилось всю ночь, и наконец под утро, когда Нолан настолько ослабла что была готова потерять сознание, обряд был завершен. А тело Фейсолора начало подавать признаки жизни, сначала начала шевелиться рука, после чего труп открыл глаза осматривая все вокруг и вскоре предпринял первые попытки подняться, которые не увенчались успехом, но с помощью Нолан, мертвецу все же удалось подняться и осмотреть комнату.

— Отлично, а теперь отправляйся в комнату хранения, и подготовь лед для нашей армии, слуга!

Уставшим но радостным голосом воскликнула Нолан и начала собирать книги разбросанные по столу, отвернувшись от мертвеца, и не обращая на него никакого внимания. Фейсолор же не спешил подчиняться приказу, продолжая стоять на месте и внимательно наблюдая за действиями эльфийки. через пару минут, заметив что это Нолан повторила свой приказ.

— Ты что оглох!? Живо в комнату хранения, подготавливать лёд, бесполезная груда мяса!

В ответ на эти слова Фейсолор быстро преодолел небольшое расстояние разделявшее их, после чего схватив эльфийку за шею левой рукой приподнял ее, а после со всей силы впечатал в стену, из-за чего раздался хруст костей и Нолан потеряла сознание, ударив ее о стену еще пару раз Фейсолор бросил ее на пол комнаты, после чего подошел к столу, взяв одну из книг, начал быстро листать ее, как будто искал что-то важное. Через некоторое время он поднес левую руку измазанную в крови своей напарницы, к своему перерезанному горлу, и одними губами произнес заклинание. Через мгновение его шея срослась, таким же образом он избавился от раны под ребром. Закончив лечение, он подошел к телу эльфийки и взглянув на нее произнес.

— Смеется тот, кто смеется последний, верно Нолан?

После чего Фейсолор рассмеялся страшным и безумным смехом, через некоторое время, он уже во всю создавал глыбы льда, для будущей армии, которая уже начала свой путь к нему в подземелье, находясь в приподнятом настроении.

Все дело было в том, что Фейсолор давно узнал, о способе и проведении обряда по вызову мертвецов, и о том, зачем их разбивали на пары при обучении. Мысль о том, что он будет просто расходным материалом, его не устраивала, поэтому смысленый эльф начал

разработку своего заклинания, которое бы позволило ему не просто воскреснуть, а остаться в сознании и получить вечную жизнь. Долгие годы в тайне от всех он штудировал сотни книг о исследованиях некромантии и проводил опыты на животных, которые позволили ему разработать заклинание, позволявшее ему жить вечно. Но для этого, ему требовалось умереть, став жертвой для заклинания по призыву мертвых, а его напарница должна была убить его, после чего, с помощью заранее подготовленного амулета в виде небольшой пятиконечной звезды, он должен был восстать из мертвых, но в отличие от остальных мертвецов, заложенная в амулет частица сознания, должна была вернуть ему память и рассудок. Его план сработал, и многие годы подготовки не прошли зря.

Фейсолор в академию некромантов забрали с улицы, его родители погибли в ходе несчастного случая, после чего мальчик оказался один. Он ненавидел управление и руководство эльфийского королевства, также как они ненавидели людей, когда ему удалось узнать о предназначении эльфов, и увидеть собственными глазами предсказания, которые предначертали смерть всему эльфийскому народу, он был невероятно счастлив, особенно, когда узнал, что именно на некромантов, будет возложена великая цель всех эльфов — отомстить. Но у Фейсолора были свои цели, в его интересах была не просто месть, а полный захват всех королевств Риона, с последующим правлением ими. Ведь кто может править лучше, чем бессмертный эльфийский чародей под предводительством которого огромная армия мертвецов.

Создание достаточного количества льда, для будущей армии мертвецов заняла у него достаточно большое количество сил и времени, а между тем, к нему в туннели уже начали прибывать первые восставшие. И хоть вид у них не вселял доверия, Фейсолор знал, что огромная армия из мертвецов поможет ему добиться его целей. Методично и не спеша, он начал погружать прибывших во льды, чтобы остановить разложение, до того момента, пока они ему не понадобятся. Со временем к нему в туннели спустились и мертвые эльфийские волшебники, включая и тех, кто раньше обучал его, это позволило Фейсолору автоматизировать процесс заморозки, используя восставших эльфийских волшебников, которые теперь вместо него погружали мертвецов в лед. Процесс пошел быстрее, а восставших с каждым днем было больше и больше.

Особенности некромантии также заключались в больших проблемах для тех, кто ее использовал и Фейсолор это знал, но даже его знания, не помогли ему смириться с полным отсутствием вкуса, сна, и каких либо других чувств, это была плата за бессмертие, которое он получил, помимо всего этого, он начал страдать от одиночества, поскольку мертвецы были не разговорчивы, а других живых, кроме него в туннелях не было. Поэтому он занимал себя дальнейшим изучением некромантии, и работе с уже прибывшими мертвецами.

Как оказалось, он способен получать память умершего, при использовании определенных заклинаний, а также при условии, что у мертвеца не повреждена голова, и он не достиг поздней стадии разложения. Сначала некромант сосредоточился на получении памяти обычных солдат, но вскоре переключился на знатных особ, магов и чародеев, что позволило ему выяснить много интересного о внутреннем устройстве Рионских королевств и их взаимоотношениях между собой. Дальнейшая работа с мертвецами, открыла для Фейсолора новые заклинания, в которых он сразу же начинал практиковаться, в перерывах проверяя работу своих подданных по заморозке его армии. Дела его шли как нельзя лучше, по его подсчетам через месяц после обряда, заморожено было уже более десяти тысяч солдат, которые теперь терпеливо ждали подходящего момента. К счастью для Фейсолора

строившие туннели эльфы позаботились о том, чтобы создать достаточное количество помещений для размещения огромной армии, поэтому работы по заморозке не прекращались ни на миг.

В результате опытов, Фейсолор узнал, что среднее время жизни солдата состоит от двух, до четырех недель, после чего разложение доходит до критического состояния, и восставший мертвец более не способен выполнять какие-либо приказы и быть хоть как-то полезен. Попытки эльфа продлить жизнь своих подданных успехом не увенчались, ровно до тех пор, пока он не заметил, как небольшой отряд лесников, заблудившись в лесу наткнулся на идущих к туннелю мертвецов, которые без раздумья накинулись на людей. После этого, мертвецы, которые насытились живой плотью, стали выглядеть заметно лучше, более того, некоторые из их ранений, полученных еще до смерти — зажили, что позволило им прожить дольше, чем остальным восставшим. Приметив этот факт, и проведя пару опытов, Фейсолор понял, что для поддержания мертвой плоти — необходима живая, этот факт стал важным открытием в дальнейших планах эльфа по захвату континента.

Помимо этого, Фейсолору стало известно, что слухи о оживших мертвецах заполнили Рион, и дошли до ОСЧ, которое сразу предприняло попытки борьбы с этим, призвав сжигать все тела умерших, что в свою очередь заставило некроманта поторопиться. Особенно его беспокоило прибытие разведывательного отряда из Дрейбла, который смог обнаружить один из спусков в туннели и активно занимался исследованием подземных ходов. Эльфу стало понятно, что рано или поздно они доберутся до помещений с замершей армией, и раскроют его план. Поэтому ему пришлось провести несколько дней и ночей в помещении, сконцентрировавшись на медитации, что позволило поднять толпы новых мертвецов по всему Риону и отправить их в туннели, где их уже ждали.

Наконец некроманту начало везти, и среди оживших мертвецов, оказалось несколько магов из ОСЧ, погибших в ходе войны с эльфами, используя их память, Фейсолор смог узнать о внутреннем устройстве организации, а также о ее примерной численности и возможностях.

Вскоре, когда последние мертвецы Риона были собраны и заморожены, у некроманта возникла потребность в новых мертвецах, а также в живой плоти, которая бы позволяла его солдатам жить, как можно дольше. Проблема была решена достаточно быстро и просто, некромант выделил несколько сотен самых свежих восставших, собрал из них небольшие отряды и отправил в леса, через которые зачастую перемещались странствующие торговцы, бандиты или крестьяне, разбойные нападения на которых помогали увеличивать число армии, а также питать уже имеющихся. Подобные нападения долго оставались без внимания со стороны жителей Риона, поскольку никому не удавалось вернуться живым после встречи с восставшими, к тому же на месте нападения не оставалось никаких тел и вещей, что затрудняло поиски.

Со временем ОСЧ пришлось обратить свое внимание на таинственную пропажу людей в лесах к северу от столицы Риона. Отправленные на разведку отряды, почти сразу столкнулись с восставшими, но некоторым разведчикам удалось спастись, вернуться и доложить увиденное, после чего в леса двинулись многочисленные отряды магов и лазутчиков Дрейбла, что позволило в короткие сроки найти всех восставших, прятавшихся в лесах и перебить их, после чего сжечь все тела. Такой расклад не понравился Фейсолору, из-за чего он начал планировать начало своего похода на земли Риона. Главной целью была обозначена столица континента — Дрейдл, важность ее захвата была очевидна, поскольку с

нее открывался путь ко всем остальным королевствам континента.

В то время, как разведывательные отряды продолжали изучение туннелей, и натыкались на восставших, некромант привел в действие очередное заклинание, которое должно было повысить температуру в туннелях, из-за чего лед бы растаял и его армия смогла выбраться на поверхность, помимо этого он был занят изучением местности и продумыванием плана захвата столицы, поскольку время жизни его армии было сильно ограничено, действовать следовало быстро, главной проблемой были городские стены и укрепления, поскольку восставшие были невероятно глупы и неповоротливы, поэтому следовало заранее придумать план преодоления стен.

Некроманту снова повезло, среди восставших, оказался ранее солдат городской стражи, который в силу своей профессии занимался контрабандой, и знал о расположении подземных ходов ведущих из леса в город, с помощью памяти этого мертвеца, эльфу удалось продумать план преодоления стен, и он приступил к последним приготовлениям перед будущим наступлением. Особенностью некромантии являлось также и сложности с управлением большим количеством восставших, все они были связаны с сознанием участников ритуала по их призыву, исследования эльфов не заходили настолько далеко, чтобы понять, какой предел в количестве восставших возможен для управления ими одним сознанием, и сейчас Фейсолору стало понятно, что такой предел существует, и он близок. Управление тысячами мертвых тел, с каждым днем давалось ему все сложнее, и хоть физически он не чувствовал усталости, то морально ему становилось все хуже и хуже, но ничего не могло остановить его перед главной целью — захватить весь Рион.

Глава 17. Гномья разведка

После поступления сообщений о восстании мертвых Леон сразу же отправился в гномьи пещеры, чтобы лично встретиться с новым предводителем подземного народа Хаксом. Встреча состоялась в просторном, и уютном зале, на стенах которого находились портреты Зарикса и Фобиса, а также других известных гномов. Встречали библиотекаря очень радушно, а местные беспризорники толпами собирались у спуска в пещеры, чтобы поглядеть на знаменитого волшебника.

— Здравствуй Хакс! Я рад тебя видеть, хоть наша встреча и состоится при не самых лучших обстоятельствах.

Поприветствовал гнома чародей, протягивая руку, которую тот без промедления пожал и улыбнувшись ответил.

— Таковы реалии нового мира, что мы чаще собираемся не по радостным причинам, присаживайся и рассказывай, что привело тебя в наши пещеры?

Они сели за небольшой деревянный стол, выглядевший хоть и не сильно изящно, но на вид прочно и удобно. Охраны у Хакса не было, поэтому их разговору никто не мог помешать. Чародей быстро достал из походной сумки бурдюк с чаем, и разлил его в поставленные гномом деревянные чаши.

— Ты слышал что-нибудь о живых мертвецах?

Услышав вопрос гном нахмурился, отпил холодный ягодный чай, после чего сказал.

— Слышал какие-то байки, о том, что кто-то, где-то видел, как трупы встают и шагают в сторону леса, но я в такое не верю Леон.

Чародей улыбнулся, отпил из чаши и продолжил.

— Я бы тоже в такое не поверил, пока не увидел своими глазами, но это действительно так.

Леон выдержал паузу наблюдая за реакцией гнома, который в свою очередь внимательно посмотрел на мага, оценивая шутит тот, или нет.

— Что ты имеешь в виду?

Переспросил гном продолжая пить чай.

— Видишь ли, через некоторое время после нашей победы над эльфами оказалось большое количество трупов, хоронить которые не успевали и поэтому они остались лежать на поле битвы. Со временем их становилось все меньше и меньше, тела начали пропадать Хакс.

— С чего ты взял, что их не приглядели животные, которые обитают в лесах?

Хмыкнув переспросил гном, продолжая наблюдать за собеседником, и не понимая, к чему тот ведет.

— Мы тоже сначала так думали, а потому не придали этому значения, но после, начали поступать многочисленные сообщения о том, что мертвецы самостоятельно покидают место своего пребывания и толпами отправляются в леса.

— Ты действительно уверен, в том, что мертвые могут ходить, и куда-то идти?

Переспросил недоверчиво гном, на что чародей кивнул и продолжил.

— К нашему сожалению да, трупы людей и эльфов оживали и упорно следовали в лес, при попытке их остановить или помешать, они впадали в безумие и нападали на тех, кто вставал у них на пути.

— Первый раз слышу о чем-то подобном.

Задумчиво пробормотал гном допивая свой чай.

— Верно, ОСЧ тоже сталкивается с примерами некромантии впервые, поскольку подобные заклинания всегда были строго запрещены для изучения и применения, мы и не могли подумать, что такое возможно, но как оказалось, у эльфийских чародеев подобных запретов не существовало, отнюдь, они создали группы для изучения этого направления магии.

Гном с удивлением посмотрел на Леона и спросил.

— И на сколько они в этом продвинулись?

— Как видишь достаточно сильно, раз смогли открыть тайны призыва мертвых, а также их управлением. К сожалению нам не удалось найти все сведения об их изучениях и опытах, большая часть из архивов была уничтожена или спрятана. И несмотря на то, что нам удалось уничтожить большую часть эльфов, видимо, некоторым все же удалось избежать гибели и воспользоваться некромантией.

Гном расставил разлил по чашкам еще чая и вытащил из печи, стоящей в углу комнаты небольшой пирог, разрезав его на куски и положив их на тарелки он передал одну Леону, а вторую поставил себе, принявшись за трапезу они продолжили разговор.

— И зачем ты прибыл сюда чародей? Чтобы рассказать мне о ходячих мертвецах?

— Не совсем, ожившие мертвецы толпами идут в леса, и все в одном направлении, мы проследили за ними до их конечного пункта назначения, и в итоге отряды разведки смогли найти подземные туннели, в которые и спускались все восставшие.

Гном хмыкнул и поинтересовался.

— Вы смогли исследовать эти туннели? Что в них?

— В туннелях были обнаружены замороженные трупы, находящиеся во льдах. И толпы мертвецов которые продолжали пополнять льды.

Гном недоверчиво переспросил.

— Льдов? А зачем там лед?

Леон доев пирог, и допив вторую кружку чая, вздохнул и ответил.

— Тела восставших подвержены разложению, они не бессмертны, а лишь держатся на ногах и выполняют приказы, с помощью магии. Среднее время жизни одного восставшего из могилы — примерно месяц, не более, дальше он превращается в груды костей, которая ни на что не способна. Поэтому их замораживают, чтобы использовать в нужный момент.

— С каждым днем наша жизнь все удивительнее и страшнее, и что же ты хочешь от гномов, Леон?

Чародей улыбнулся и сказал.

— Гномы лучше других ориентируются в темноте и приспособлены для жизни под землей. Нам нужна ваша помощь в исследовании туннелей, поскольку они имеют огромную протяженность, а также кишат мертвецами. К тому же, по нашей информации, именно эльфы стали причиной этого, а как известно, у вас с ними старые счеты, неужели вам не хочется закончить начатое, и добить остатки длинноухих?

Хакс глубоко вздохнул и выдержал паузу, обдумывая ответ, и наконец сказал.

— Хорошо, я переговорю со своими соратниками, сколько времени у нас есть на принятие решения?

— По нашим данным, уже начались нападения на случайных путников в лесах к северу от Дрейдла, поэтому времени у нас нет, для принятия решения у вас есть не более двух дней.

Гном кивнул, после чего проводил Леона в его покои, а сам отправился на совет старейшин, в котором собирался выступить с речью.

Через несколько дней после встречи Хакса и Леона, гномий отряд состоящий из 50 лучших солдат первого гномьего полка, отправился вместе с Леоном в Бейсдон, а от туда в Дрейдл и далее в северные леса, где и были обнаружены загадочные туннели. Отрядом руководил гном под именем Шивран, проявивший себя во время восстания и последующей войны с эльфами, как хладнокровный, умный и расчетливый гном, который идеально подходил на роль управления разведывательным отрядом. Помимо гномов, в отряд также добавили несколько разведчиков из Дрейдла, которые ранее уже спускались в туннели, а также несколько магов из ОСЧ, чтобы противостоять восставшим в случае необходимости. Главные задачи были поставлены достаточно прямо и ясно: исследовать подземные туннели и составить максимально подробную карту подземных ходов, обнаружить следы эльфийских магов, по возможности найти некромантов, которые управляют восставшими и сохранить как можно больше гномов, людей и магов в этом сложном путешествии. Взяв запас еды и воды на 7 дней, а также достаточное количество факелов отряд подошел ко входу в туннель глубокой ночью, из подземного спуска, отчетливо слышался запах разложения и гниения.

— Мыж там все задохнемся от этой вони!

Проговорил один из гномов закрывая нос рукой и отходя подальше от входа.

— Специально для нас ОСЧ разработало специальную настойку, один маленький пузырек способен отключить вкус и нюх на неделю, а то и больше! Убойная вещица, будьте с ней аккуратны!

Сообщил товарищам Шивран раздавая пузырьки с синей жидкостью, которую гномы нехотя начали выпивать. После того, как все члены отряда выпили настойку, он собрал их вокруг себя в кольцо и начал инструктаж.

— Слушать меня ВНИ-МА-ТЕЛЬНО! Разбиваемся на группы по 10 гномов, в каждом отряде будет один маг и один лазутчик из Дрейдла. Задача проста, исследовать столько туннелей, сколько получится, в бой вступать только в случае крайней необходимости, рекомендую также закрыть открытые участки тела одеждой и тряпками, если вас укусят или ранят, то выжить скорее всего не выйдет. Не забывайте составлять карты тех туннелей которые вы исследовали, а также оставлять пометки на стенах, для других отрядов! В случае ранения или смерти членов отряда, необходимо немедленно вернуться на поверхность и оказать необходимую помощь раненым, а также вытащить убитых и сжечь!

Все одобрительно закивали, но один из гномов спросил.

— Если кто-то из отрядов, выберется наружу, сколько ему ждать остальных?

Шеврон вздохнул и ответил.

— Ждать других не более суток! Возвращаться в туннели и искать остальных запрещено! Мало того что никого не спасете, так еще и сами погибните!

— Почему тела надо сжигать? Ведь не было случаев, когда некромантия действовала на гномов.

Поинтересовался другой член отряда.

— Когда будет действовать, уже будет поздно черт подери! Так что на всякий случай, тела лучше сжигать! Еще вопросы!?

Больше вопросов никто не задал, и поделившись на небольшие группы, они начали друг за другом спускаться под землю, держа оружие наготове. Шивран вошел в туннели одним из

первых и проследовал вместе с разведчиков в первый проход.

— Сколько вы были здесь в прошлый раз?

Спросил командиров гномов у лазутчика.

— Несколько недель делали вылазки и изучали ближайшие проходы и туннели.

— И много восставших вам встретилось?

Лазутчик посмотрел на гнома, хмыкнул и ответил.

— Тогда их было тут полным полно, мы зачищали туннель за туннелем, за эти две недели, у меня в отряде погибло трое, еще несколько остались без рук. Так что будьте наготове, эти твари нападают неожиданно и очень яростно сопротивляются, пока не отделишь голову от тела.

В этот момент они слышали топот в одном туннелей рядом с собой, замерев, отряд продолжил вслушиваться в странные звуки, пока наконец не увидели впереди себя толпу мертвецов, с разными ранениями на теле, которые упорно двигались в их сторону. Гномы, которые ранее никогда не видели ожившие трупы замерли удивленно смотря на надвигающихся существ, в то время как чародей, который до этого держался позади отряда, выбежал вперед взмахнув рукой выкрикнул заклинание после чего туннель озарился ярким светом, а в бегущих мертвецов, из руки мага вылетел огненный шарик, который, едва достигнув восставших взорвался, разрывая их на куски, после чего по туннелю прошла волна горячего воздуха, которая потушила несколько факелов. Ошеломленные гномы поднялись с пола и с настороженностью смотрели на туннель впереди.

Лазутчик быстро вскочил на ноги и резво двинулся дальше по коридору прикрикнув.

— Быстрее парни, скоро здесь будет их еще больше, не останавливайтесь!

Отряд двинулся дальше, на каждом перекрестке туннелей оставляя пометки с помощью специальных мелков. Нужно заметить, что если во время спусков в туннели людей, они с трудом могли идти по трое в ряд, то теперь благодаря небольшим гномьим габаритам, впереди шагало несколько гномов, маг и лазутчик. Прошагав таким образом до конца дня, они решили сделать привал на одном из перекрестков, были назначены 4 дозорных, которых должны были сменять по очереди остальные. На удивление ночь прошла спокойно, отдохнув и поев отряд отправился дальше, пока наконец не попал в огромные пространства со льдом и водой. На входе в это помещение лазутчик предупредил остальных:

— Аккуратней! Их здесь может быть великое множество! Старайтесь не шуметь!

После этих слов отряд медленно зашел в помещение и осматривал тающие глыбы льда, которые в некоторых местах были расколоты. В некоторых глыбах все еще находились замороженные тела. Осматривая одну из таких Шивран произнес.

— Интересно, зачем они их замораживают, и для чего планируют использовать?

— Чтобы не разлагались! А когда будет нужно, их вытащат и отправят туда, куда потребуется! Ищите следы эльфов, которые все это делают, уверен, они должны быть где-то недалеко.

Через некоторое время они достигли выхода из помещения, в котором появился облаченный в рваные тряпки эльфийский чародей, с перекошенным лицом, изображавшим гримасу ужаса и отчаянья. Долгое время он не замечал разведчиков, и продолжал заниматься своим делом, методично доставая изо льда одного мертвеца за другим. Спасенные из ледяного плена, через пару минут поднимались, и неряшливо двигая конечностями шли к выходу.

— Нам нужно проследить куда они уходят.

Прошептал лазутчик Шиврану, как вдруг у одного из отряда отцепился с пояса кинжал, и со звоном упал на пол, обращая на себя внимания восставших, а также мертвого эльфийского чародея. Почти сразу же с разных частей комнаты на них бросились мертвецы, стараясь разорвать их на куски. Тогда Шивран закричал.

— Сомкнуть кольцо и держать строй! Отходим туда откуда пришли, не отставать!

По его команде все члены отряда встав плечом к плечу начали отбивать налетевших на них мертвецов, постепенно отходя к выходу из помещения, с каждой минутой восставших становилось все больше и больше, но гномы проворно орудовали своими топорами, методично кромсая уже мертвую плоть. К сожалению без потерь не обошлось, одного из гномов схватили за руку, и быстро вытащили из рядов, да так быстро, что остальные даже не успели опомниться. Другому распороли руку, да еще и так сильно, что на месте укуса была видна кость, что не помешало гному перехватить топор другой рукой и продолжить сражаться. Когда отряду удалось наконец добраться до прохода из которого они зашли, стало понятно, что за ними увязалось уже несколько сотен восставших, которые отчаянно лезли на них, совершенно не боясь топоров, мечей или заклинаний. Увидев все это, чародей закричал:

— Собрались все в месте и бегом от сюда, я обвалю туннель, когда вы будете далеко, живо!

После этих слов чародей размахивая мечом и выкрикивая заклинания бросился на восставших, не позволяя им добраться до остального отряда. Пару секунд гномы и лазутчик стояли в оцепенении оценивая ситуации, но тут Шивран снова закричал.

— Быстро обратно на поверхность, живее!

И отряд что есть силы бросился бежать, оставляя чародея одного где-то позади, через некоторое время за их спинами послышался оглушительный взрыв и грохот обрушивающегося туннеля. Отряд едва не попал под завалы, но все обошлось. Немного остановившись и передохнув, они продолжили быстрым шагом возвращаться обратно на поверхность. Через несколько часов, они встретились с двумя отрядами, которые уже ждали их на поверхности. Оба отряда выглядели побитыми, прождав, как и было обговорено сутки, еще два отряда так и не вернулись из туннелей. Поэтому было решено отправится в Дрейдл и доложить результаты экспедиции, которые всю дорогу Шивран записывал в специальный отчет.

"Результаты спуска в туннели следующие:

Из пяти отрядов, вернулось только три, еще два следует считать погибшими, зарисованные карты прилагаются к отчету, к сожалению исследовать большую часть ходов не является возможным, поскольку они полностью забиты ожившими мертвецами. Как оказалось, мертвые эльфийские чародеи используются для заморозки и разморозки оживших мертвецов, судя по их количеству в туннелях, если они выберутся на поверхность, нас будут ждать огромные проблемы. Рекомендую предпринять все необходимые меры, для решения этой проблемы, самым лучшим вариантом, считаю полное уничтожение подземных туннелей вместе со всеми, что в них обитает. Из нашего отряда, только половина смогла вернуться на поверхность живыми и невредимыми, остальные либо погибли, либо пропали без вести, либо получили серьезные увечья. Дальнейшее изучение туннелей считаю неразумным. Глава гномьей разведки Шивран "

РЕМАРКА

УВАЖАЕМЫЙ ЧИТАТЕЛЬ! Буду невероятно благодарен тебе, если поставишь лайк, подпишешься и напишешь любой комментарий, спасибо!

Глава 18. Месть

Фейсолор узнав о том, что ОСЧ и жители Риона все больше интересуются восставшими мертвецами, а также отправляют разведывательные отряды в туннели, решил не медлить, и несколько дней провел в медитациях, мысленно управляя огромным войском нежити, которое постепенно выходило из туннелей и направлялось в сторону Рионской столицы. Огромная вереница мертвых, разлагающихся тел, тянулась по лесам Риона, заставляя всех животных и людей, в ужасе убираться, как можно дальше.

За несколько дней огромная армия, практически в полном составе добралась до Дрейдла. Фейсолор ожидал, что его армию заметят, а город будет готов к нападению, и поэтому его план заключался в быстром захвате города изнутри. С помощью мертвых стражников города, и их воспоминаний, он смог узнать о подземных проходах в город, которые в основном использовались контрабандистами, для перемещения товара в город, и его последующему сбыту. Туннели оказались не слишком просторными, но их было вполне достаточно, для переброски армии восставших мертвецов. Фейсолор со злобой наблюдал, как его подчиненные, неуклюже заваливаются в туннели, мешая друг другу, и тем самым замедляя передвижение остальных. На городской стене Дрейдла горели факела и можно было заметить большое количество стражников, которых обычно было в разы меньше. Город ждал нападения, но совершенно не подозревал, откуда оно начнется.

В тот момент, когда по подсчетам эльфа в город через туннели перешло более тысячи мертвецов, он дал сигнал к атаке, и из канализации, а также различных потайных ходов, на улицы Дрейдла начали вываливаться сотни, а затем и тысячи мертвецов. Паника очень быстро захватила город, не позволяя солдатам объединиться для отражения нападения. Мертвецы продолжали прибывать в город, убивая и поедая все на своем пути. Находящаяся в городе армия и маги, оказались не готовы к появлению мертвецов на улицах города, что привело к еще большей суматохе и неразберихе. Ну улицах города завязались тяжелые бои. Солдаты Дрейдла отчаянно пытались сражаться с восставшими, борясь за каждую улицу и дом, но число мертвецов заполонивших столицу продолжало расти, королю Риона, пришлось взять под личное управление свой разведывательный отряд, и с помощью него пробиваться к выходу из города. Картина, которую король Дрейдла увидел на улицах своего города, показалась ему невероятно ужасной и запоминающейся, уже тогда, он ясно понял, что если ему удастся выжить, он до конца своих дней будет видеть эту картину в своих кошмарах. Улицы очень быстро заполнились телами восставших, а также жителей Дрейдла, повсюду во все стороны бегали люди в панике, не понимая куда идти и что делать, иногда можно было заметить небольшие отряды солдат, которые сбиваясь в кучи, пытались выстоять под усиливающимся напором мертвецов. Некоторые жители просто стояли и смотрели на происходящее вокруг, толи уже смирились со своей участью, толи испугавшись настолько, что не могли пошевелиться. Некоторые здания уже начинали гореть, а из-за того, что пожар тушить было некому, огонь быстро перекидывался на соседние здания, заполняя небо черным дымом и запахом паленого мяса.

Звуки битвы в городе стихли только к утру. Когда солнце снова взошло над горизонтом Фейсолор стоя на стене Дрейдла и осматривая новые владения подметил, что достаточно большая часть домов была сожжена, а улицы были залиты кровью, и заполнены телами убитых, что несомненно радовало эльфа. Какой-то части жителей все же удалось сбежать,

как и королю вместе с корпусом лазутчиков, но даже не смотря на это, результатом нападения некромант был доволен, сразу же направившись в королевский дворец, где ему подготовили несколько полуживых пленников, для совершения еще одного ритуала по поднятию мертвых, для пополнения своей армии. За время изучения некромантии в туннелях, куда он сводил свое войско, он смог найти заклинания, которые позволяли ему обойти некоторые ранее установленные правила по совершению ритуала. Поэтому теперь, ему не требовалась жертва близкого ему товарища, для того, чтобы ритуал был совершен, поскольку он уже принес самую высокую жертву, теперь ему было достаточно простых смертных, чтобы активировать заклинание воскрешения, с помощью которого, он собирался восстановить свою армию и пополнить ее ряды убитыми жителями Дрейдла.

Оказавшись в королевском дворце гном удивился его изысканности и убранству, поскольку даже эльфы не могли позволить себе такую роскошь, а особенно золотую корону, в которой был изображен король на большой картине, расположенной за красным тронном, в тронном зале. Именно в нем Фейсолора и ждали пленные, один из которых оказался магом ОСЧ. Это был мужчина средних лет, в синем платье запачканный кровью, с отсутствующей левой рукой, когда эльф подошел к нему, мужчина открыл глаза и прохрипел.

— Добей

Взгляд его был затуманен и обращен куда-то в пустоту. Некромант улыбнулся, подошел к пленнику и присев рядом с ним сказал.

— Обязательно, но перед этим я использую всю твою кровь для нанесения рун, а когда ты наконец сдохнешь, я призову тебя и остальных служить мне, и так будет с каждым городом и всеми людьми на Рионе.

Мужчина закрыл глаза и прошептал.

— Идиот

После чего получил от некроманта удар ногой по ребрам. Оставив наконец пленника, Фейсолор взял небольшую кисть, и принялся наносить руны на пол комнаты, окуная холст в лужи крови вокруг себя. Подготовка к ритуалу заняла у некроманта почти сутки, когда он закончил, маг из ОСЧ уже был мертв. Пройдя к середине комнаты и приложив ладонь к полу, Фейсолор закрыл глаза и начал по памяти шептать заклинание. Ощущая то, как в Дрейдле один за одним восстают все новые и новые войны, его мертвой армии.

Леон как обычно сидел в своей библиотеке в Бейсдоне и переносил информацию из докладов в очередную книгу, как вдруг в дверь ведущую в небольшое рабочее помещение волшебника кто-то настойчиво постучал.

— Войдите, открыто.

Сказал Леон переводя взгляд на дверной проем, в котором показался запыхавшийся солдат городской стражи.

— Господин чародей! Вас срочно вызывают в отделение ОСЧ, беда произошла!

— Что именно случилось?

Поинтересовался библиотекарь, откладывая книгу на стол, и накидывая на плечи синий плащ.

— Только что прибыл король Дрейдла, он сообщил, что столица Риона пала, а большая часть жителей мертва.

Леон ошарашенно посмотрел на стражника и неуверенно переспросил.

— А кто на них напал?

— Мертвецы!

Уже через десять минут в отделении ОСЧ в Бейсдоне за небольшим столом собрались несколько чародеев из ОСЧ, а также король Риона, на котором не было лица, он выглядел очень поникшим и с неохотой отвечал на вопросы, которые ему задавали.

— Как мертвецы оказались в городе, если вы уверены в том, что городские стены и ворота были не повреждены?

Вопрос задал один из чародеев, обращаясь к королю Риона, в ответ тот пожал плечами и безучастно посмотрев на чародея ответил.

— Не имею понятия, наша разведка доложила о том, что рядом с городом водится много мертвечины, и мы закрыли город, выставив дополнительную стражу на городские стены, чтобы не пропустить нападения, но в какой-то момент они начали заполнять улицы города, и их было слишком много, чтобы мы смогли сдержать их. От всей моей армии остался только разведывательный отряд, когда мы стали пробиваться из города, их насчитывало порядка 1.200 человек, до Бейсдона добралось меньше половины, остальные отдали свои жизни, чтобы спасти меня и небольшую часть жителей, которые прорывались вместе с нами.

Закончив говорить король взялся за голову руками и уткнулся лицом в стол. Как будто вспоминая пережитое еще раз.

— И вы хотите сказать, что весь город уже захвачен? Неужели никто больше не смог спастись?

Недоверчиво уточнил еще один чародей обратившись к начальнику разведки Дрейдла, сидящему рядом с королем.

— Это была самая страшная битва, которую я видел в своей жизни, мертвецы атаковали со всех сторон, и их были тысячи, они совершенно не боялись мечей, копий или стрел, и все время напирала, стараясь убить, как можно больше людей. Суматоха и паника, которая началась сразу после нападения, не позволила нам собрать армию в кулак и дать бой, именно поэтому разрозненные отряды были окружены и быстро уничтожены. Мы не ожидали нападения изнутри, поэтому оказались к нему не готовы и поплатились за это. Но если мы не остановим некроманта, то таким образом он сможет захватить весь континент, превратив всех его жителей в свои куклы! Нужно действовать.

В комнате переговоров повисла тишина, через некоторое время Леон заговорил.

— Нам следует немедленно обратиться к Крисборну и гномам, чтобы попросить их выделить максимальное количество солдат. Для победы нам также потребуются все маги ОСЧ, которые еще живы, нужно бросить клич по землям Риона, о сборе чародеев в Бейсдоне. Как мы уже выяснили расшифровав эльфийские документы, главным управляющим всей армии мертвецов является некромант, и если убить его, то все подконтрольные ему существа снова станут обычными трупами. Но вот добраться до него будет невероятно сложно, особенно учитывая размеры его армии и магические способности.

— И что же ты предлагаешь?

Спросил у библиотекаря король Риона, который поднял голову и внимательно смотрел ему в глаза.

— Для управления таким большим войском ему требуется быть рядом со своей армией, иначе его мертвецы становятся менее эффективными. Нападать на него в столице — большая ошибка, но вот застать его войско на ровной земле, где он будет вовлечен в сражение и не сможет заметить особые отряды чародеев, посланные чтобы убить его, это

хорошая идея, для того, чтобы остановить наконец восстание мертвецов. Но для того, чтобы затянуть битву, как можно дольше, нам потребуются все воины континента, включая гномов и Крисборнцев.

— А что если некромант не захочет покидать столицу Риона? Что мешает ему остаться там и ждать нашего нападения?

Поинтересовался король у Леона.

— Его армия не вечна, со временем тела мертвецов гниют и разлагаются, управлять ими становится сложнее, а со временем и вовсе невозможно, поэтому время играет нам на руку, и он точно будет действовать, а не сидеть на месте, поэтому нам следует поспешить и немедленно отправить гонцов к нашим союзникам, в гномьи пещеры я отправлюсь лично.

На следующий день Леон уже въезжал в гномьи шахты, где его встречали уже как старого друга. Быстро расположившись в небольшой комнате он сразу отправился к Хаксу, для переговоров.

— Ну здравствуй старый друг, какие новости ты принес в этот раз?

Поинтересовался гном у чародея приглашая его за стол, на котором стояли различные угощения — рис с жареным мясом и вино, из подземного виноградника, которое было настолько редкостью на Рионе, что могло стоить целые состояния.

— К сожалению новости не радостные, вчера была захвачена столица Риона, большая часть жителей убиты, королю вместе с небольшим числом солдат удалось пробиться и сбежать.

Проговорил Леон усаживаясь за стол. В это время Хакс едва не подавившись, посмотрел на него с удивлением и переспросил.

— Погоди, а захвачена кем? У кого могло хватить солдат, чтобы захватить такой большой и хорошо укрепленный город?

— Мертвецами Хакс, они каким-то образом, через секретные подземные ходы проникли в город и устроили в нем бойню, начавшаяся паника не позволила отрядам армии собраться для обороны, и по итогу их перебили по одиночке.

Некоторое время гном молчал, наблюдая за тем, как голодный чародей поедает угощения, но через некоторое время подземный правитель сказал.

— Это очень плохая новость Леон, и что вы собираетесь делать? Как ты думаешь, некромант сможет оживить убитых жителей Дрейбла и пополнить свою армию?

Библиотекарь допил кубок вина, и хмыкнув сказал.

— Думаю, он уже это сделал, и планирует дальнейший поход на земли Риона, сложно сказать, какая его следующая цель, Бейсдон или Крисборн, но так или иначе, если она будет достигнута, это будет означать практически полное поражение людей в этой войне. Нам нужно остановить его, и сделать это, как можно раньше.

— И что ты предлагаешь?

Поинтересовался Хакс пополняя кубки с вином.

— Нам следует собрать все войска и дать бой в дали от городов, в то время, пока некромант будет занят управлением своей армии, мы сможем подобраться к нему, чтобы убить.

— Ты сказал МЫ?

Уточнил Хакс внимательно наблюдая за библиотекарем, на что тот кивнул и сказал.

— Все верно, ты тоже нам потребуешься. Как удалось выяснить, ты единственный из гномов обладаешь магическими способностями, а следовательно ты сможешь найти

некроманта, и убить его, в то время, как он тебя не почувствует.

— Это еще почему?

Удивленно поинтересовался гном у чародея.

— Точно мы не знаем, но заклинания некромантии не действуют на гномов. По нашей информации, некромант может использовать воспоминания воскрешенных, для того чтобы узнавать внутренние устройства городов и государств. Так, как гномов среди мертвецов под его контролем нет, то он ничего о вас не знает, не знает о вашей тактике, возможностях и силе. Это нужно использовать Хакс, иначе весь континент будет завален ходячими трупами.

Гном глубоко вздохнул и сказал.

— Знаешь, мы так часто рисковали своими жизнями раньше, что чувство страха отвалилось за ненадобностью, но то о чем ты чародей говоришь, вызывает у меня страх. Ты уверен, что мы сможем убить некроманта? Вы ведь никогда его не видели и не знаете, на что он способен.

— Мы знаем, как он должен выглядеть, а также как он должен себя вести. Мы смогли найти документы, в которые эльфы записывали всю информацию о существующих некромантах, особенностях их личности, вкусах и планах. Нам известно, что его зовут Фейсолор, а также то, что он действует скорее всего один. Поскольку несколько разведчиков видели его недалеко от Дрейбла, еще до начала нападения.

Гном задумался, и с сомнением спросил.

— Ну хорошо, допустим мы найдем его, но как мы его уничтожим? Что мы сможем противопоставить некроманту, который сумел оживить такое количество мертвецов?

— Не переживай, я подготовлю для тебя особое заклинание, которое точно убьет его. Видишь ли ОСЧ много лет занимается изучением магии, и мы достигли в этом неплохих результатов, открыв для себя несколько заклинаний, от которых невозможно защититься или спрятаться, даже если ты физически бессмертен.

После посещения гномов, Леон сразу же вернулся в Бейсдон, где вместе с другими чародеями приступил к подготовке заклинания, в то время, как разведчики Дрейбла, которым удалось выжить, продолжили служить своему королю, и теперь собирали информацию о действиях мертвецов засевших в столице Риона, чтобы знать о их дальнейших намерениях. В течении недели в Бейсдон прибыли войска из Крисборна, а также небольшой отряд гномов во главе с Хаксом, которые приступили к разработке плана предстоящего сражения и убийства некроманта. В тот день, когда разведчики заметили движение мертвецов из Дрейбла в сторону Бейсдона, коалиция состоящая из солдат Бейсдона, Крисборна и гномов сразу же выступила на встречу, намереваясь дать бой, в чистом поле, как можно дальше от населенных городов.

"РЕМАРКА

Уважаемый читатель, очень сильно прошу тебя добавить книгу в библиотеку, поставить сердечко и написать любой осмысленный комментарий, все это невероятно сильно поможет мне с продвижением своего творчества а также ускорит выход новых глав и книг! Заранее спасибо!"

Глава 19. Все по кругу

Мелибор всю жизнь работал кузнецом в столице Риона, большом городе Дрейдле, он был кузнецом в третьем поколении, и еще его отец, смог заработать на собственную кузницу, которую со временем и передал единственному сыну. Год за годом Мелибор повышал уровень своего кузнечного мастерства, пока не довел его практически до идеала, его снаряжение и мечи славились своей прочностью и надежностью на всем континенте, поэтому заказов у него всегда хватало. Помимо обычных покупателей, к нему часто обращались знатные особы, которые заказывали самые дорогие изделия, для первых лиц государства или для богатых родственников. Из-за высокого спроса на свои изделия Мелибору приходилось проводить в кузнице по 12 часов, что явно сказывалось на его здоровье, а также и на личной жизни. К своим 30ти годам, ему так и не удалось найти себе жену и завести детей, по большей части дело было в его профессии, которая не позволяла тратить время в пустую. Помимо него в кузнице работали два его помощника, молодые пареньки, которых Мелибор подобрал на улице.

Их звали Торн и Вигон, обоим было порядка 16 — 17 лет, но точный возраст им был не известен, как и день своего рождения. Торн оказался на улице из-за того, что его мать умерла от чахотки, а отец ушел еще до его рождения, и ему было ничего о нем не известно. Вигон же, вырос в полной семье, но в возрасте семи лет к ним в дом ворвалась городская стража и убила его родителей, которые были уличены в государственной измене и шпионаже для других королевств Риона. Оказавшись на улицах Дрейдла, Торн и Вигон быстро нашли друг друга и подружились, собирая милостыню на площади и ночуя под городским мостом, вместе с другими бездомными. Так они прожили несколько лет, пока случайно не встретили Мелибора, который выслушав их историю сжалился, и разрешил им жить в кузнице, в небольшой коморке, где едва хватало места для двух кроватей. Со временем Торн и Вигон проявили интерес к работе кузнеца, день за днем наблюдая, как куски необработанного железа превращаются в готовые изделия. Через некоторое время они вызвались помогать, и теперь работали подмастерьями, обучаясь нелегкому делу. Мелибор не позволял им брать сложные проекты, поэтому в основном работа подростков заключалась в "принеси, подай", но это несколько не уменьшало их энтузиазма.

Кузнец, который теперь не страдал от одиночества, имея возможность передавать свой опыт новому поколению решил порадовать ребят, и назначил им день рождения в день их встречи, после чего подарил каждому по небольшому кинжалу, сделанному из невероятного прочного и дорогого сплава металлов на всем Рионе. Торн и Вигон были невероятно рады такому подарку, после чего почти сразу приступили к тренировкам с кинжалами, которые они проводили после работы в мастерской. Они научились ловко метать кинжалы на расстояние до двадцати локтей, а также наловчились наносить короткие, режущие удары. Мелибор наблюдавший за их занятиями не мог нарадоваться, ему казалось, что этих подростков послали ему боги, за долгие годы его трудов и упорства.

Последние несколько месяцев Мелибор трудился особенно упорно, поскольку поступил государственный заказ всем кузницам города, необходимо было в самые сжатые сроки смастерить огромное количество снаряжения и топоров, по размерам которых, кузнец сразу понял, что использоваться они будут не людьми. Когда он закончил заказ и получил обещанную плату, грянуло восстание гномов, которые перебили всех эльфов захвативших их

пещеры. Мелибор сразу понял, куда отправились его изделия. Еще через некоторое время случился потоп, река на которой стоял город вышла из берегов и все ближайшие земли затопило, унося жизни многих мирных жителей, а также смывая огромное количество посевов, которые должны были прокормить жителей континента. Поскольку кузница Мелибора находилась внутри городских стен, сам он и его подмастерья не пострадали, но происходящее все равно затронуло жизни всех граждан. В городе начались волнения, а огромное количество беженцев только росло, цены на продукты взлетели до небывалых высот, и Мелибор понимал, что голод не за горами. Почти сразу после потопа, вода отошла, и король Дрейдла объявил о наборе солдат в армию, для предстоящих походов, в которых обещалось большое жалование и возможность сохранить награбленное добро. Поскольку для многих беженцев ситуация была критической, в армию хлынули огромные толпы добровольцев, желающих хоть как-то себя обеспечить.

Торн и Вигон тоже изъявили свое желание отправиться в армию, но Мелибор быстро их отговорил, не желая отпускать подмастерий, которые за время проведенное вместе, уже стали ему родными. Набор в армию длился недолго, быстро собрав всех желающих и в спехе обучив их держать оружие, король во главе армии отправился на север, в сторону эльфийской границы. Начавшаяся война сильно обеспокоила кузнеца, и он внимательно следил за вестями с фронта. К его радости, людям удалось разбить эльфийскую армию и быстро продвинуться в глубь эльфийского королевства уничтожая город за городом. В скором времени война была завершена, эльфийская раса полностью уничтожена, припасы и драгоценности найденные в эльфийских поселениях, должны были помочь людям продержаться до тех пор, пока новые посевы взойдут и будут кормить население Риона. Солдаты начали постепенно возвращаться с войны, и казалось, что жизнь снова возвращается в мирное русло. Город зажил своей прежней, довоенной жизнью, даже цены на продукты почти вернулись к прежним значениям.

Но беда не приходит одна, и через месяц после окончания войны, стали приходить страшные новости, в некоторых городах, селах, и деревнях были замечены ожившие мертвецы. Вначале никто не придавал значения подобным байкам, скидывая все на человеческое воображение, но со временем таких сообщений и очевидцев этого становилось все больше и больше. Дошло то того, что в Дрейдл прибыл торговец, путь которого вел через северные леса, и он поведал горожанам о том, что случилось с его обозом и сопровождением. В этот день Мелибор вместе со своими подмастерьями посещал городскую площадь, где они подыскивали материалы для работы мастерской, начиная от кожи, заканчивая металлом. Подойдя к центру площади, на которой располагался помост, они увидели на нем мужчину средних лет, в грязной одежде, местами порванную, и испачканную кровью, местами целую. Он стоял на краю помоста, в глазах его был дикий ужас и что есть силы он кричал, для небольшой кучки людей собравшихся перед ним.

— Остерегайтесь лесов на севере! Там бродят мертвецы! Они пришли чтобы забрать наши души и наши тела!

Один из толпы крикнул в ответ.

— Что ты несешь увалень?

Услышав это мужик на погосте нахмурил лицо и прокричал в ответ.

— Сам ты увалень! Я уважаемый торговец из Бейсдона! Мой караван шел через северные леса Дрейдла! У нас было десять повозок с товаром, слышишь меня?

— А сейчас-то где они все?

Не унимался мужик из толпы, продолжая подливать масла в огонь и явно желая драки.

— Все сгибло! ВСЕ! Ночью на наш лагерь со всех сторон начали нападать страшные существа! Они рвали на части моих солдат, и они не боялись ни мечей, не стрел! Я сам видел, как одного из них пронзили мечом насквозь, а после этого, он как ни в чем не бывало впился в шею моему охраннику!

— Но разве люди могут быть на такое способны? Может вас чародей околдовал и привиделось?

Поинтересовалась робко женщина, которая внимательно слушала разговор.

— Так не люди то были! Вы чем меня слушаете, а!? Говорю вам, мертвецы то были, с пустыми глазами, просто неслись на нас, не обращая внимания на стрелы и мечи! Мне едва ли удалось спастись, но весь мой товар был утерян, а люди убиты!

Торн и Вигон послушав мужчину, повернулись к Мелибору и спросили одновременно.

— Мелибор, а это правда, что мертвые оживают?

Кузнец покачал головой и спокойно ответил.

— Сколько на этой земле живу, много повидал, и многое слышал, но вот чтобы мертвые оживали, такого не было еще никогда.

— Выходит этот мужчина врет? Но говорит очень уверенно!

Удивился Торн, продолжая посматривать в сторону помоста, на котором продолжалось обсуждение.

— Может и не врет, кто его знает, в лесу много грибов разных растет, может съел не тот, и действительно привиделось все, вон стража идет, она разберется.

В эту минуту к помосту подошли трое вооруженных стражников, быстро поднялись на него, один из них резко ударил мужчину в под дых, от чего тот согнулся пополам, чем быстро воспользовались двое других стражников, хватая его за руки и уводя со сцены.

— Вот у нас всегда так! Не разобрались, а уже драку начали!

Попытался заступиться за помятого торговца, один из толпы, на что стражник строго выкрикнул.

— А ты будешь лезть не в свое дело, вместе с ним в темницу отправишься, ясно герой?

После этого желающих помочь не нашлось, и стражники увели мужчину в сторону темницы.

— Стража иногда бывает слишком жестокой.

Шепотом сообщил Вигон, наблюдая за происходящим. Мелибор вздохнул полной грудью, шумно выпуская воздух и ответил.

— Жестокость позволяет поддерживать порядок, а без порядка все погрузится в хаос, поэтому и приходится их терпеть.

— А что такое хаос?

Удивленно спросил Торн, внимательно смотря на Мелибора, тот прищурился и сказал.

— Хмм, это отсутствие порядка, законов и правил.

— И чем же это плохо?

Уточнил Вигон, когда они начали двигаться от площади в сторону кузницы.

— Тем, что любой может убить любого, и ему за это ничего не будет, представь, что кому-то просто захочется убить всех, тогда и поймешь, чем это опасно.

Оставшуюся часть пути они прошли молча, весь вечер проведя за работой в кузнице, над новым заказом для армии Дрейбла. На следующий день, король выступил с посланием к народу, из-за чего всех жителей снова согнали на площадь, где было полным полно охраны и

жителей. Зачитывал обращение думной дьяк, в черном халате до самого пола, с золотыми узорами на нем.

— Король Фасторн желает обратиться к своему народу с посланием! Мои дорогие сограждане, последние несколько месяцев мы с вами переживали не лучшие для нас времена, мы были свидетелями потопа, а также участниками большой войны, и все это не сломило нас, но беда все еще не ушла от наших границ! Как оказалось, на севере земель Дрейдла, в лесах, объявились эльфийские некроманты, которые призывают мертвецов для сражения на своей стороне! Околдованные, мертвые тела без разбора набрасываются на наши патрули или случайных путешественников или торговцев! Для того, чтобы искоренить это зло, я отправил несколько военных отрядов, которые должны очистить наши леса от этой напасти, но до того момента, я запрещаю посещать северные земли Дрейдла, и всего Риона для вашего же блага! Не стоит переживать или волноваться, правительство Дрейдла совместно с ОСЧ уничтожит угрозу на корню и не позволит ему подобраться к нашим стенам, будьте аккуратны и бдительны! О любых случаях восстания мертвых немедленно сообщать страже! Также с сегодняшнего дня вводится обязательное сожжение трупов в самые сжатые после смерти сроки!

Когда дьяк закончил толпа недовольно зашумела обсуждая страшные новости, люди начали паниковать, и некоторых из особо буйных были быстро успокоены стражниками, которые не сдерживаясь, что есть силы избивали недовольных. Волнения в городе с того дня не переставали утихать, многие жители продавали все что у них было, и как можно быстрее старались покинуть Дрейдл направляясь в Крисборн или Бейсдон, другие устраивали массовые собрания, где обсуждали действия короля, третьи устраивали поклонения местным богам, принося различные дары.

Мелибор и подмастерья тем временем активно обсуждали дальнейший план действий.

— Нам нужно как можно скорее убраться отсюда подальше!

Не унимался Торн, который не мог сидеть на месте, из-за чего бродил из угла в угол.

— Но куда мы пойдём? Здесь наше дело, наша кузница, которая нас кормит, за пределами города мы никому не нужны.

Возражал ему Вигон, который спокойно сидел за столом и пил чай, который приготовил для них Мелибор.

— Если мы здесь останемся, они могут прийти и за нами! Как стража их остановит, если они не боятся мечей и стрел?

— Сядь и выпей чай, от того, что ты бродишь туда-сюда легче не становится.

Предложил Мелибор, наливая очередную чашку, и протягивая ее Торну, который посмотрел на нее несколько секунд, после чего все же взял в руки и уселся за стол.

— Я думаю, что в городе безопасней, чем за его пределами, стены нас выручали много раз, думаю выручат и сейчас, не могут же мертвецы построить лестницы, чтобы на них взобраться, верно? Значит пока что нужно оставаться здесь и ждать развития событий. Если король сказал, что послал отряд для зачистки, нужно дождаться новостей от этого отряда.

Следующие несколько дней они провели беспокойно, Торн постоянно ходил на площадь, стараясь узнать новости о делах за стеной. Торговцы и путешественники прибывавшие в город подтверждали слова короля о восставших мертвецах, от чего настроения в столице ухудшались с каждым днем. Стражникам с трудом удавалось не допустить народных восстаний, но очень скоро темницы оказались переполнены. Но в этот момент, наконец вернулись военные отряды, которые были посланы для зачистки северных

лесов города. Они оказались потрепанными, но большая часть вернулась живыми. В этот день король отменил указ на запрет посещения северных лесов, а также велел устроить праздник по случаю возвращения отрядов. В центр города выкатили несколько повозок с вином, которое разливали всем желающим. Радости горожан не было предела, весь город праздновал до глубокой ночи.

За несколько минут до рассвета Мелибор сидящий в своей кузнице один, наблюдал за тем, как весь город наполнили пьяные горожане, которые шарахаясь от стены к стене пытались добраться до дома, некоторые падали и засыпали прямо на дороге, что не мешало другим на них наступать или запинаться. Торн и Вигон хоть и выпили немного, но почти сразу были отправлены в постель, чтобы не навлечь на себя неприятностей. Сам кузнец никогда в жизни не пил, и всегда с сомнением относился к людям, которые делают это регулярно. Во время таких пьяных ночей, Мелибор обычно сидел один в кузнице и ожидал пока город уснет, чтобы и самому отправиться спать, будучи уверенным, что никакой пьяный посетитель не перепутает его кузницу со своим домом и не уснет в печи.

Как только кузнец хотел идти на боковую, он вдруг услышал крики, которые раздавались кажется с одной из соседних улиц, кричали не как обычно от боли или страха, человек буквально вопил что есть мочи от ужаса. Услышав это Мелибор замер, прислушиваясь к ночи. Крик резко оборвался, и на некоторое время наступила тишина, такая, что кузнецу показалось, что и в этот раз беда миновала, но тут же он услышал еще крики, затем еще и еще все больше людей начинало кричать от ужаса, выбежав на улицу Мелибор бросил взгляд на конец улицы и увидел страшное зрелище. Стражник отбивался мечом от двух существ, невероятно похожих на людей, но с порванными туловищами и пустыми глазами, которые пытались зубами и когтями впиться в шею защитника, тот увидев Мелибора собирался прокричать ему что-то, но в этот момент одно их чудовищ достало ему когтями до горла и крик оборвался. Кузнец пару секунд стоял и наблюдал за тем, как твари пожирают тело стражника, после этого развернулся и понесся в комнату к подмастерьям, про себя повторяя все известные ему молитвы.

Глава 20. Тайны эльфов

Быстро забежав в дом, Мелибор разбудил Вигон и Торна, заставив, как можно быстрее их собираться. В этот момент с улицы снова слышались звуки борьбы сопровождаемые чьими-то воплями.

— Что там происходит, и куда мы собираемся ночью?

Поинтересовался сонным голосом Торн, быстро собирая вещи в походную сумку, которая валялась обычно под его кроватью. Вигон старался не отставать, также собирая все важные вещи и отвлекаясь на крики с улицы. Собравшись, Мелибор вытащил из тайника свой меч, который по размерам превосходил обычные одноручные мечи. Мелибор потратил на его изготовление несколько месяцев, и знал, что когда-нибудь он ему пригодится, и этот час настал, вытащив его из красивых деревянных ножен, он повернулся к подмастерьям и сказал.

— Держимся рядом друг с другом, кинжалы наготове, нам нужно двигать к южным воротам, там у меня есть знакомый стражник, он проведет нас через стены, чтобы не случилось, не останавливайтесь!

— Но куда мы пойдём, когда выберемся из города, и что вообще происходит?

Наконец проснулся Вигон, задав очевидный вопрос, после которого совсем рядом с кузницей слышались вопли и звуки борьбы.

— Судя по всему на город напали мертвецы, я видел несколько на улице. Нам нужно срочно выбираться из столицы и двигать в сторону Дрейдла, там есть много знакомых мне кузнецов, они примут нас на первое время, к тому же за годы работы, я смог накопить небольшое состояние, и его будет достаточно, чтобы открыть такую же кузницу или даже лучше в городе Кузнецов!

С гордостью произнес Мелибор, стараясь всячески подбодрить ребят, но те, услышав про мертвецов побледнели от страха и переглянулись.

— Мертвецы? Но разве у нас получится добраться до южных ворот? Как победить того, кто уже умер?

Дрожащим от страха голосом спросил Торн, на что Мелибор отложил меч, и обняв двоих подмастерий произнес.

— Все будет хорошо парни, у нас обязательно все получится, держимся вместе и смотрим в оба глаза, двигаемся, как можно скорее, каждая минута на счету!

После этого они аккуратно выглянули на улицу, где на их удивление никого не оказалось, кроме нескольких лежащих неподвижно тел. В разных частях улицы были следы крови и борьбы, где-то недалеко от них уже завязался бой, не обращая на это внимания, Мелибор повел воспитанников за собой держа наготове свой огромный меч. Идти он решил по улицам и переулкам, избегая основных многолюдных домов. Крики и звон мечей нарастал со всех сторон, город постепенно просыпался, осознавая, что началось нападение. Рядом с Мелибором и его воспитанниками постоянно пробегали люди, которые не разбирая направления, просто бежали куда глаза глядят. До южных ворот удалось добраться без приключений, им явно везло поскольку в некоторых частях города уже начался пожар, тушить который было некому, а ночную тишину, заполонили крики и мольбы о помощи.

Когда Мелибор и его спутники наконец добрались до ворот, они заметили, что у них ведут неравный бой двое стражников в одном из которых кузнец признал своего знакомого,

вокруг них было несколько десятков тварей, постоянно бросающихся на стражников, и пытающихся зацепить их своими когтями и зубами. Увидев это Мелибор издал боевой клич и бросился на тварей, которые не сразу его заметили, что позволило ему подобраться к ним почти в плотную. Размахнувшись своим огромным мечом, одним режущим ударом он положил сразу троих мертвецов, разрубив их на пополам. Остальные твари сразу же потеряли интерес к стражникам и бросились на кузнеца, крутанув вольты, Мелибор снова задел нескольких из них острием меча, чего было вполне достаточно, чтобы те упали на землю без признаков жизни. Стражники воспользовавшись моментом начали рубить тварей в спину, но одному из них не повезло, и мертвец увернувшись от удара мечом набросился на солдата, впившись клыками ему в шею, которая не была прикрыта доспехами.

Торн и Вигон наблюдали за всем этим боясь пошевелиться, до тех пор, пока Мелибор не окликнул их.

— Чего стоите? Быстро в башню, там должен быть тайных проход в одной из стен, по этому туннелю вы выберетесь в лесу, а дальше на запад в Бейсдон, как можно скорее, ну же!

После этого Торн толкнул Вигона, который вышел из ступора и они побежали к небольшой каменной башне, расположенной рядом с воротами, плотная деревянная дверь была приоткрыта, чем они воспользовались, оказавшись внутри.

— Как нам найти вход, если он секретный!?

Вдруг завопил Вигон, пробегая глазами по стенам башни, не найдя ничего кроме лестницы, которая по спирали веда на самый верх. Тут Торн снова толкнул его в плечо и указал на пол, где лежало сено, а рядом с ним были куски земли. Разрыв сено, они обнаружили небольшой деревянный люк, подняв который их обдало потоком холодного воздуха и запаха сырости.

— Ну что медлишь, вперед!

Скомандовал Торн, после чего они следом друг за другом спустились в туннель, закрыв за собой люк и оставшись в полной темноте.

— У тебя есть с собой факел?

Тихим голосом спросил Вигон, елозя руками по стене вокруг себя.

— Может тебе еще водки и закусить? Откуда у меня факел дурень! Двигай в перед потихоньку, будем надеяться туннель прямой и без развилок.

Продвижение по туннелю им давалось с трудом, сырые стены и низкая температура, а также полная темнота не позволяли им двигаться быстро, идти старались в полной тишине прислушиваясь к каждому шороху за спиной или впереди себя.

— Как думаешь, Мелибор справится там один?

Спросил вдруг Вигон, который не мог больше молчать.

— Я видел, как он в одиночку мог поднять несколько листов металла, для которого обычно нанимали несколько носильщиков, для перемещения, я уверен, он не пропадет, к тому же, ты видел как он орудует своим мечом? Никогда бы не сказал, что из него вышел бы первоклассный боец.

— Да, это верно, мечом он орудовал классно! Как думаешь, долго нам еще идти?

Торн хмыкнул и ответил.

— Ты бы ногами так шевелил, как языком! Сколько нужно, столько и будем идти, шуруй давай!

Некоторое время они шли в тишине, пока Вигон резко не остановился, из-за чего Торн практически налетел на него сзади.

— Ну и чего ты встал?

— Тут стена, идти дальше некуда.

Проговорил Вигон снова начав шарить руками вокруг себя.

— Тупика быть не может, если только мы не дошли, и выход должен быть над нами.

И действительно, обшарив руками потолок, они смогли нащупать металлическое кольцо люка, упершись ногами в стену, они что есть силы толкнули его вверх, люк открылся и они смогли увидеть небо, которое начинало освещаться первыми лучами солнца, был рассвет. Выбравшись из туннеля и закрыв за собой люк они осмотрелись. Ближайшие к Дрейдлу леса были им знакомы, Мелибор часто возил их на охоту или рыбалку, стараясь обучить как можно большим вещам, которые смогут пригодиться им в будущей взрослой жизни.

— Запад в той стороне, пойдём!

Сказал Торн уверенно указывая рукой куда-то в глубь леса. Недолго думая они двинулись в путь, наблюдая за своими спинами небо окутанное пожарами Дрейдла. Шли молча, экономя силы, они знали, что до Дрейдла несколько дней пешим ходом, поэтому старались идти, как можно быстрее, пока вдруг Торн резко не остановился, прикладывая палец к губам, и показывая куда-то в сторону. Вигон проследил за взглядом Торна и замер, недалеко стояла небольшая кучка тварей, которые не проявляли признаков жизни, лишь изредка дергаясь и озираясь по сторонам. Торн взял друга за руку и потащил его в ближайšie кусы, жестами показывая не шуметь.

— И что они тут забыли? Я думал они все сбежались в город!

Прошептал Вигон, когда они забрались в кусты и следили за действиями тварей.

— Не знаю, но нужно быть аккуратными, их слишком много и справиться с ними у нас не выйдет, у нас только два кинжала на двоих. Давай подождём и посмотрим что будет, может они уйдут сами.

Прошептал в ответ Терн, внимательно наблюдая за мертвецами. Прошло немало времени, пока наконец твари вдруг зашевелились и обойдя кусты, где сидели друзья подошли к небольшой полянке, куда начали выходить другие мертвецы с разных сторон леса. Мертвецы продолжали прибывать до тех пор, пока не создали плотное кольцо в центр которого вынесли несколько пленников, связанных по рукам и ногам. Тащили их одетые в серые мантии эльфы, которые судя по их виду также были мертвецами. Пленников оставили в центре поляны, а остальные твари стояли по краям и не шевелились. Вдруг через толпу начал пробираться эльф, который был одет в темный плащ, и выглядел намного лучше остальных. На его лице была одета серая карнавальная маска, которая скрывала его лицо, подойдя к пленникам, он достал из-за пазухи нож, опустился к одному из связанных людей и вставил клинок ему прямо в глотку, человек задергался, но вскоре затих. К эльфу в маске подошел один из мертвецов, передав ему пустую миску, в которую тот начал собирать кровь убитого. После чего он с ее помощью начал чертить круг, нанося на его края различные руны, оставшиеся в живых пленники наблюдая это продолжали дергаться и мычать, но никто не обращал на них никакого внимания. Эльф в маске неторопливо наносил на песок кровь, внимательно проверяя правильность нарисованных им рун и написанных заклинаний. Терн и Вигон наблюдали за всем этим действием сидя в кустах, и боясь лишний раз вздохнуть, такого ужаса они не испытывали еще никогда в своей жизни.

Закончив чертить круг и руны, эльф в маске затащил в центр круга оставшихся двоих пленников, которые при этом пытались отчаянно сопротивляться, но из-за связанных рук и ног, а также кляпа во рту, сделать они ничего не могли. Перетащив их в центр круга, эльф в

маске опустился на землю, приложил руку к одной из рун на земле и начал произносить заклинание, на неизвестном для Терна и Вигона языке, через несколько минут границы круга озарились ярким светом, настолько сильным что друзьям пришлось зажмуриться, после чего свечение вдруг резко прекратилось, а на том месте, где был эльф в маске и пленники — не осталось ничего. Мертвецы, как будто не заметив произошедшее, задвигались и побрели в сторону Дрейдла. Через еще час, когда последняя тварь удались в лес, Терн и Вигон наконец осмелились заговорить.

— Ты видел что-нибудь подобное когда-либо?

Спросил шепотом Вигон озабоченно озираясь вокруг себя.

— Никогда, даже в самых страшных байках не привиделось, нам повезло, что они нас не заметили.

Ответил Терн, вылезая из кустов, но его схватил за руку друг и с полными ужаса глазами сказал.

— Погоди, а вдруг не все ушли, может еще посидим здесь?

— Ты хочешь дожидаться, когда они вернуться и точно нас найдут? Двигаем быстро в сторону Бейсдона, нам нужно передать все увиденное в ОСЧ, я слышал, у них есть свой центр в городе кузнецов, не такой большой, конечно, как был в Дрейдле, но тем не менее!

— Оооо С, что?

Непонимающе спросил Вигон, вылезая из кустов следом за другом и с опаской крутя головой, стараясь высмотреть тварей, которые могли остаться в лесу.

— Общество Свободолюбивых Чародеев дурень! Неужели когда не слышал о них? Почти все маги состоят в нем!

Укоризненно вещал Терн, разминая затекшие руки и ноги.

— Да мне то откуда знать! Я же не чародей какой-нибудь, а подмастерье! Мое дело уметь железо ковать, а не проклятья! А что мы будем делать в Бейсдоне? Нам же нужно дожидаться Мелибора, без него мы пропадем!

Терн задумался, прикидывая разные варианты в голове, после чего сказал.

— Ты видел какая орава отправилась в город? Я не думаю, что кому-то удастся уцелеть, мы снова сами по себе, Мелибор сказал нам двигаться в Бейсдон и мы отправимся именно туда! Если мы и сможем где его встретить, то только там! Возвращаться за ним — гиблая затея.

Вигон на минуту замер, он был настолько перепуган последними событиями, что совсем забыл о том, что Мелибор рискуя собой, остался в столице, куда направлялись толпы тварей.

— Но мы ведь не можем уйти без него!

— У нас нет другого выбора! Если мы сейчас не отправимся в Бейсдон и не расскажем с том, что произошло, другие города тоже могут быть захвачены мертвецами, и тогда нам всем конец! Мелибор справится сам, верь в него! Он сказал отправляться в город кузнецов, так мы и сделаем!

Уверенно сказал Торн и развернувшись к другу спиной, уверенно зашагал на запад. Через некоторое время Вигон догнал его и пошел рядом.

— Я очень переживаю за Мелибора, надеюсь он сможет выбраться из города, без него, мы снова окажемся на улице.

— Не совсем так.

Ответил Торн и вытащил из-за пазухи небольшой мешочек, в котором зазвенели

монеты. Глаза Вигона расширились от удивления.

— Откуда у тебя это!?

— Мелибор перед тем как попрощаться отдал мне мешочек с монетами, на которые рассчитывал купить кузницу в Бейсдоне, так что мы точно не пропадем, давай как можно скорее доберемся до города, у нас очень много дел!

Путь до Бейсдона занял у друзей несколько дней, ночевать приходилось под открытым небом, а питаться тем, что удавалось найти в ближайших лесах. По пути они избегали главной дороги, и случайных путников, помня наставления Мелибора о том, что Рион кишит разбойниками и ворами. Когда они наконец добрались до города, то увидели, что к нему успело добраться достаточно большое количество беженцев из столицы, поэтому друзьям много времени провели на площади, стараясь найти знакомые лица, в том числе и Мелибора, но их попытки были тщетны. Тогда, под конец дня Торн решил пойти в главное здание ОСЧ, располагаемое в центре города. У входа стояло несколько городских стражников, один из которых, заметив подростков спросил грубым голосом.

— Чего нужно!? Здесь здание чародеев, а не конфетная лавка!

Собравшись с силами Торн набрал грудью воздух и сказал.

— Мы пришли из Дрейдла и у нас есть информация для ОСЧ! Мы видели магию эльфов и того, кто управлял мертвецами.

Стражники переглянулись и через несколько секунд залились хохотом.

— Слушайте, мальцы, бегите отсюда пока мы такие добрые, не мешайте нести службу!

Пригрозил один из них, продолжая смеяться. Но Торн был неотступен и повторил.

— Дайте мне войти и поговорить с чародеями! Наши показания могут быть полезными в войне с мертвецами!

Один из стражников подошел к Торну ткнул ему в грудь перчаткой и сказал.

— Послушай парень, если ты сейчас не возьмешь своего дружка и не отправишься куда подальше, я лично сброшу тебя с городской стены, понял?

В этот момент Вигон взял Торна за руку и попытался оттащить со словами.

— Пойдем Торн, я же тебе говорил, что никто не захочет нас слушать! Пойдем отсюда, уже темно, нам нужно найти место где переночевать!

Торн стоял и смотрел в глаза стражнику, не намереваясь отступать. В этот момент дверь здания открылась, и из него вышел молодой чародей, в синей накидке, и с книжкой в руках.

— Что тут происходит господа?

Спросил он оглядывая Торна и Вигона. Стражники в этот момент вернулись на свое место к дверям, вытянувшись по стойке и один из них, который подходил к Торну, ответил.

— Тут какие-то беспризорники господин чародей, сейчас их быстро прогоним, не волнуйтесь!

В этот момент Торн влез в разговор.

— Мы не беспризорники! Мы были с Дрейдле и сбежали от туда! Мы видели того, кто управляет мертвецами, и то, как он с помощью круга исчез у нас на глазах.

Услышав слова подростка, чародей вдруг подошел к ним в плотную, внимательно осмотрел их, после чего спросил.

— Как вас звать?

— Меня Торн, а его Вигон, мы работали подмастерьями в Дрейдле, у мастера Мелибора.

— Ааа, Мелибора я знаю, наслышан! Тогда скорее входите, меня зовут Леон, я

управляющий отделением ОСЧ в этом славном городе!

Глава 21. Тяжесть ответственности

Отправив подмастерьев в башню, искать потайной ход, Мелибор продолжил атаковать тварей, вновь и вновь взмахивая своим мечом, и разрубая мертвецов пополам. Когда все мертвецы, находившиеся около ворот были убиты, он смог подойти к одному из раненых стражников, чтобы оказать ему помощь, но подойдя ближе, он понял, что стражник уже мертв, второй из них облокотился спиной на стену и присел на землю, снимая шлем и переводя дух.

— Славно ты их конечно своей дубиной раскидал! Если бы не ты, я бы как и напарник уже остывал, только зря все это.

Мелибор посмотрел в сторону стражника и увидел, что из под его нагрудных доспехов стекала струя крови, он явно уже был не жилец. Кузнец подошел к нему, сел рядом с ним и достал флягу, отпив немного из содержимого, он передал ее стражнику, который аккуратно поднес ее к губам, и с жадностью сделал несколько глотков, после чего сказал.

— Тебе нужно разрубить наши тела, иначе, мы превратимся в таких же, либо можешь сжечь, но не думаю, что на это будет время. А потом сразу отправляйся за своими пацанами, уверен, они тебя ждут. Откуда кстати ты знал про проход?

Мелибор взял флягу обратно и одним залпом допил все что в ней было, после чего кивнул на лежащего рядом стражника и сказал.

— Он мне как-то рассказал про него, только вот одного он не учел, проход слишком узкий для меня, я в нем просто застряну, а вот для подмастерьев самое то, уверен, они найдут путь в Бейсдон, где откроют свою кузницу и продолжат кузнечное дело, которому я их обучил, жаль конечно, что я этого скорее всего не увижу, но это не столь важно.

Стражник услышав это грустно улыбнулся, но не ответил, продолжая смотреть на город, в котором продолжалось отчаянное сопротивление. Мелибор спросил.

— А у тебя есть жена, дети или семья?

Стражник кивнул и слабым голосом ответил.

— Да есть, они где-то вон там.

Он смог поднять руку, указывая на часть города, которая больше других была захвачена пожаром, а на крышах домов, иногда мелькали твари, перепрыгивая с одной на другую.

— Мне жаль.

Сказал тихо Мелибор, но его уже никто не слушал, стражник закрыл глаза и перестал дышать. Тогда кузнец тяжело поднялся на ноги, подтащил тела стражников друг другу, и замахнувшись, что есть силы поделил их пополам. Потом осмотрелся и вспомнил, что для того, чтобы открыть городские ворота, требуются несколько человек, в разных башнях, эта система защиты была придумана специально, чтобы вражеским лазутчикам и шпионам было сложнее пропустить врага в город. Осмотрев городскую стену и подумав над тем, как он может выбраться он нашел взглядом куски веревки на городской стене, быстро вбежав в башню и поднявшись по лестнице на самый верх, он оказался на городской стене, где заметил, как несколько мужиков с помощью вил и косы пытались отпугнуть тварей от женщины с детьми, которая пыталась с помощью веревки перебраться через стену. Тварей было с десятков, поэтому кузнец крепче схватил свой меч и грозно закричав бросился на мертвецов, которые на сразу заметили опасность и попали под рассекающий удар Мелибора, трое мертвецов сразу улетели со стены вниз, остальные обратили свое внимание на кузнеца, и

понеслись в атаку, но удар за ударом, твари одна за одной оказывались поверженными. На руку Мелибору играла узкая городская стена, где не него могли напасть не больше двух тварей одновременно, что позволяло ему маневрировать, и ловко наносить удар за ударом. Мужики, которые заметили прибытие подкрепления воодушевились, и тоже бросились в атаку, вытолкнув пару тварей со стены. Через несколько минут все мертвецы были повержены и на стене остались только мужики и кузнец, который уже был весь в чужой крови.

— Чего стоим и смотрим! Живо перелезайте!

Прокричал им Мелибор заметив, что к башне, по которой он поднимался наверх, сбегаются твари, которых в этот раз было слишком много. Мужики услышав команду, вышли из ступора и один за одним начали перелезать через стену, цепляясь за веревку привязанную к одному из каменных выступов. Кузнец в это время подбежал к выходу из башни на стену, и захлопнув дверь, подпер ее бочкой с маслом, что стояла неподалеку. Почти сразу он услышал скрежет когтей, которые пытались пробраться через баррикаду. Вернувшись к веревке и заметив, что мужики уже на земле и машут ему, он быстро убрал меч за спину, перепрыгнул через стену и начал спускаться по веревке вниз, весь спуск занял у него не больше минуты, а когда он оказался на земле и поднял голову, он увидел, что со стены на него смотрит несколько десятков тварей, которые не решались прыгать за беглецами.

— Пойдем скорее! Нам нужно убираться подальше от этого города! У меня тут повозка недалеко спрятана, мы знаем короткую дорогу до Крисборна, поехали!

Сказал один из мужиков, показывая рукой куда-то в сторону.

— Но мне нужно в Бейсдон, туда отправились мои подмастерья!

Возразил Мелибор продолжая следить за городской стеной.

— Тебе срочно нужен врач, а потом уже найдешь своих подмастерий!

Сказал второй мужик, после чего кузнец посмотрел на него непонимающим взглядом, а потом обратил внимания на свою грудь, на которой было несколько глубоких порезов, которые он просто не заметил во время боя, из-за выброса адреналина в кровь. Ему вдруг резко стало плохо, голова закружилась, он попытался что-то сказать, но не смог, резко потеряв сознание.

Ему снилось, что у него есть семья, добрая и любящая жена, маленькие дети, и домик на берегу Риона, где стоит его огромная кузница, и люди со всего континента приезжают к нему погостить, а также заказать самые лучшие доспехи и оружие. Но самым главным для него была рыжеволосая жена, которая сидела с ним длинными вечерами говоря обо всем подряд и звонко смеясь над его шутками. Сон был настолько длинный и глубокий, что он совсем позабыл о реальности, в которой он существовал, но вот она о нем не забыла.

— Просыпайся здоровяк! Нужно выпить отвар из трав, иначе заснешь навсегда!

Он услышал приятный женский голос, который заставил его открыть глаза, первым, что он увидел над собой, это небо, и стволы деревьев вокруг себя, он явно находился в лесу, где-то рядом с ним был слышан треск дров костра, немного повернув голову он заметил расплывчатую фигуру, которая сидела возле него с небольшой деревянной миской в руках, которую она поднесла к его губам. Отпив приторно горького отвара, Мелибор закашлял и слабым голосом спросил.

— Где это я.

— Ты в лесах Крисборна, до города день пути, до столицы около трех, не переживай и не пытайся подняться, раны оказались отравлены трупным ядом, тебе повезло, что тебя

привезли ко мне, еще бы несколько часов и возможно ты был бы мертв.

Проговорила женщина возвращаясь с костру, и наполняя миску чем-то из котелка.

— Кто ты такая?

— Я местная чародейка, специализируюсь на знахорстве с помощью магии. Лечу людей и животных, не так давно меня приняли в ОСЧ, поэтому теперь с помощью магической почты они присылают мне книги для дальнейшего обучения. А вот кто ты такой? И где ты получил такие раны?

Спросила женщина и снова подошла к нему с другой миской, из которой запахло мясным бульеном. Аккуратно взяв ложку, она начала медленно кормить Мелибора, у которого не хватало сил даже чтобы поднять руку.

— Я кузнец из столицы, после праздника в честь победы над эльфами, ночью, на город напали мертвецы, их было слишком много чтобы стража и солдаты смогли что-то сделать, к тому же время для нападения было подобрано слишком уж удачно.

— Думаешь это была не случайность?

Мелибор замолчал обдумывая слова чародейки, после чего ответил.

— Во всяком случае они точно знали, что в городе праздник и защита будет слаба как никогда. А как тебя зовут?

Девушка улыбнулась и ответила.

— Меня звать Коффи, это в честь местного лесного божества, а тебя?

— А меня Мелибор, слушай Коффи, я очень благодарен тебе за помощь, и обязательно смогу расплатиться с тобой, как только встану на ноги и найду своих подмастерий, они должны были добраться до Бейсдона.

Коффи задумалась, а потом спросила.

— Расплачиваться не нужно, одно из условий моего обучения у ОСЧ является бесплатная помощь людям. В вот до Бейсдона добраться сейчас будет очень сложно, говорят торговые пути по земле перерезаны, леса наводнили мертвецы, и прорваться через их полчища пока не выходит, но вот морской путь свободен, правда заплатить тебе придется не мало, желающих сейчас очень много, а вот кораблей больше не становится.

— Вот черт, все деньги я отдал подмастерьям, не думал, что у меня получится выбраться живым. Ну чтож, думаю смогу что-нибудь придумать. Как только встану на ноги, кстати когда это произойдет?

Коффи улыбнулась и спокойно сказала.

— Твои раны были отравлены трупным ядом, он смешался с твоей кровью, и почти убил тебя, на полное восстановление может уйти почти год, но на ноги сможешь встать через несколько недель.

— Что???

С ужасом переспросил Мелибор оглядывая чародейку, и только сейчас заметив ее длинные рыжие волосы, из которых торчали аккуратно сплетенные в них цветы.

— А ты что думал! Всему нужно время, к тому же торопиться не стоит, если ты доверил подмастерьям все свои деньги, то уверена они справятся и без тебя, отдыхай и набирайся сил.

Следующие несколько недель Мелибор постепенно учился заново ходить, каждое движение отдавалось болью в груди, но он стиснув зубы продолжал тренировки, за которыми наблюдала Коффи. На его удивление она оказалась очень добра к нему, не прогоняя и помогая восстановиться, как можно быстрее, видя подобное отношение к себе,

кузнеца душила совесть, и он постоянно порывался чем-то помочь, но чародейка его останавливала, не позволяя выполнять тяжелую работу, которая могла повредить швы на груди. Единственным, что ему позволялось, это искать нетяжелые опавшие ветки для костра, а также собирать ягоды и грибы, которых в ближайших лесах было полным полно. Лагерь чародейки оказался небольшим, но хорошо спрятанным в глубоком лесу, как она рассказала ему позже, его пришлось тащить от самой дороги, почти целый час, что показалось Мелибору почти невозможным для худой девушки, но увидев, как Коффи охотится и бежит по лесу с луком и тушей добытого животного, он все понял. Между делом они часто болтали, и кузнец узнал, что семья Коффи погибла от странного и неизученного недуга, когда ей было 12 лет, после этого, ее хотели забрать к себе дальние родственники, но она отказалась и сбежала в лес, где и начала жить, а также учиться знахарству, сначала помогая больным и раненым животным, а вскоре, к ней начали обращаться и люди, со временем слухи о ней расползлись по всему Крисборну и тогда совет старейшин нанял несколько магов из ОСЧ, чтобы избавиться от лесной ведьмы. Но маги прибывшие в лес и обнаружившие в нем знахарку, которая лечила птицу, решили принять ее в ряды ОСЧ, поскольку у девушки оказались врожденные способности к изучению магии, а также врачеванию. Теперь с ней раз в месяц связывается ОСЧ через магическую почту, которой ее научили пользоваться, и таким образом она получает новые лекции и даже конспекты.

— Мне очень нравится там учиться, но я сразу сказала, что не хочу покидать свой родной лес, я прожила здесь слишком долго, к тому же совершенно одна, переехать в крупный город, где много людей для меня это невозможно, поэтому чародеи оставили мне магическую бумагу, на которой раз в месяц появляются новые конспекты, которые мне следует изучить и опробовать на практике. Во многом знания, которые они дают и помогли мне вылечить тебя от трупного яда, обычно при попадании его в кровь люди всегда умирают. Но тебе повезло, видимо крепкое здоровье позволило тебе выиграть время, до моего заклинания.

Говорила Коффи, когда они в очередной раз сидели вечером у костра, и между тем, задала ему вопрос.

— А ты был женат? У тебя есть кто-либо кроме подмастерий?

— Нет, жены я так и не встретил в своей жизни, зато нашел двух пареньков, которые заменили мне сыновей, я передал им все знания, которые имел сам, уверен, они не пропадут, но все равно хочу найти их, чтобы убедиться, я обещал им встретиться в Бейсдоне, думаю, они будут ждать меня там.

— Тебе нужно прийти в себя, чтобы хватило сил на такую дорогу, морской путь не намного безопаснее чем леса кишацие мертвецами, после потопа, океан вокруг Риона стал слишком бурным, из-за чего многие корабли не доплывают до города кузнецов, что еще больше увеличивает цену такого путешествия.

— Уверен, что в Крисборне найдется работа для хорошего кузнеца, поэтому я смогу заработать достаточно денег, чтобы оплатить твои услуги, а также место на корабле.

Коффи задумалась смотря на огонь, после чего сказала.

— Тебе действительно так дороги те двое?

Мелибор посмотрел ей в глаза и ответил.

— Да, конечно, я прожил с ними долгое время, также, как и тебе стал родным этот лес, мне стали родными мои подмастерья, мне нужно добраться до них и убедиться, что все хорошо.

— А что ты будешь делать потом?

Снова задала вопрос Коффи внимательно смотря на кузнеца.

— Эмм, думаю, мы сможем открыть свою кузницу в Бейсдоне, я всегда об этом мечтал.

— Ты хочешь всю жизнь проработать в кузнице и не увидеть ничего кроме раскаленного железа и пара?

Наступила небольшая пауза после которой кузнец ответил.

— Ну а что еще мне делать? Такова моя работа, жены у меня нет а подмастерья уже достаточно взрослые и скоро разбредутся кто-куда, поэтому все что остается это работать в кузнице и смотреть на звезды по ночам.

Коффи кивнула, после чего отправилась спать. На следующий день, он увидел, как она собирает вещи, в небольшую походную сумку.

— Ты куда-то уходишь?

Коффи посмотрела на сонного кузнеца и сказала.

— Вчера пришло сообщение из ОСЧ, всех чародеев срочно вызывают в Бейсдон, транспорт будет оплачен, и ты можешь пойти со мной, собирай вещи и отправляемся в город, нужно успеть к закату оказаться на пристани, корабль уплывает в полночь!

Сборы не заняли много времени, особенно у Мелибора, который только закрепил за спиной меч и помогал собираться чародейке, которая решила захватить с собой лечебных трав, а также разную посуду и одежду. Когда она наконец закончила, они выдвинулись в Крисборн, через труднопроходимый лес, в котором Коффи каким-то неведанным для Мелибора образом, могла находить тропы, по которым они без проблем продвигались по плотным зарослям.

— А зачем вас всех вызывают в город кузнецов не уточнялось?

Поинтересовался кузнец, стараясь не отставать от чародейки, которая даже с полной сумкой за спиной двигалась быстрее него.

— Судя по всему, мертвецы собираются напасть на город в ближайшее время, поэтому ОСЧ собирает все силы для защиты города.

— Но ты же знахарь, что ты будешь там делать?

Коффи рассмеялась, и сказала.

— Лечить глупый! Во время боев всегда есть много раненых и на всех знахарей не хватит, поэтому каждый из нас на счету! К тому же, посмотреть крупный город мне все же интересно, я же никогда нигде не была кроме Крисборна, который уже порядком мне поднадоел!

— Чем же он тебе надоел?

Удивился Мелибор, который считал что если чародейка живет рядом, то должна любить город, как и свой лес.

— Много людей говорят про меня разные сказки и слухи, не слишком приятно, но делать с этим нечего, для кого-то я даже лесная ведьма! Некоторые пугают мною детей, можешь себе представить!?! Поэтому хочу побывать там, где обо мне никому не известно!

Мелибор рассмеялся, и сказал.

— Знаешь, для ведьмы ты слишком добра и красива, и к сожалению совсем не страшная!

После чего Коффи остановилась, обернулась к нему и скорчила злую гримасу после чего они рассмеялись.

Глава 22. Знамение

После падения Дрейдла, оставшиеся на континенте люди, серьезно задумались о своем будущем, а также о последствиях, к которым может привести потеря столицы. Битва за континент была еще не окончена, как могло показаться на первый взгляд. Столицу Риона и все ближайшие земли наводнили толпы мертвецов, через которые не мог прорваться ни один караван или случайный путешественник. Большая часть выживших жителей Дрейдла, которым каким-то чудом удалось избежать гибели, смогла добраться до Бейсдона, небольшая часть до Крисборна. Но через несколько дней после взятия столицы, наземные пути сообщения между городами, были нарушены и остались только водные. Это в свою очередь привело к росту цены на водные перевозки, поскольку количество кораблей не было рассчитано на такое количество грузов и перевозок, никто не мог и подумать о том, что наземные пути торговли окажутся отрезанными и недоступными. Обмен товарами между городами был жизненно необходим, поскольку ни одно Рионское королевство не могло существовать полностью автономно. На несчастье рионцев, океан был неспокоен, из-за чего участились пропажи кораблей вместе с экипажем и грузом. По статистике ОСЧ собранной в портах Бейсдона и Крисборна, порядка 3 из 10 кораблей не добирались до конечного пункта назначения. Во многом это также было связано с тем, что прибрежная зона находившаяся от Крисборна до Бейсдона была усеяна мелями и камнями, из-за чего идти близко к берегу было невозможно, и торговым судам приходилось пересекать открытый океан, чтобы добраться до другой точки континента.

Стабильность населения также упала, постоянно возникали стычки и драки, в которые приходилось вмешиваться стражникам. Люди были испуганы и не знали, что их ждет дальше, быстрая победа над эльфами расслабила их, заставив подумать, что самое страшное и сложное уже позади, но как оказалось, сражение за континент только начиналось. Армия Крисборна и Бейсдона была переведена в повышенную готовность, проводился активный набор добровольцев, а также постоянные тренировки для уже действующих солдат. Чтобы избежать паники среди населения было введено военное положение на всем континенте от Крисборна до гномьих пещер.

Хакс — гномий правитель, сразу же приступил к всеобщей гномьей мобилизации, не смотря на то, что его раса и без того была потрепана восстанием и эльфийской войной, он смог собрать внушительный отряд состоящий почти из 700 гномов, достаточно неплохо обученных, и облаченных в крепкие доспехи, после чего, он вместе со своим отрядом выдвинулся в Бейсдон, для того чтобы соединиться с армией людей, и обсудить дальнейшие действия по освобождению столицы и континента от нежити.

Помимо этого, наблюдался отток населения от крупных городов и деревень, многие рионцы после падения столицы, были не уверены в том, что стены больших городов смогут защитить их, поэтому приобретя запас продуктов, они отправлялись в леса, как можно дальше от скоплений людей. Увеличилось число грабежей и нападений на торговцев и путешественников, что без того усложняло непростое положение рионцев. Поскольку в Дрейдле были спрятаны огромные запасы провизии, правители Бейсдона и Крисборна обдумывали план освобождения города, поскольку без необходимых припасов на континенте мог начаться голод. Но для начала операции по захвату Дрейдла, необходимо было произвести разведку, чтобы узнать точное число мертвецов в городе и вокруг него. За

выполнение этой задачи пришлось взяться ОСЧ, собрав небольшой отряд из чародеев, состоящий из 5ти магов, они отправились в столицу Риона. Через 16 дней вернулись только трое из них, написав подробный доклад о результатах своей миссии.

" Я Дарвус, глава отряда магов, отправившихся на разведку в Дрейдл, нашей задачей было понять место нахождения мертвецов, а также определить их примерное количество. Как только мы дошли до лесов Дрейдла, мы встретили большие группы тварей, которые сразу же напали на нас, как только заметили. Дальше нам пришлось прорывать с боем, но благодаря хорошей подготовке, это не составило сложностей. До столицы нам встречались группы по 40 — 60 мертвецов. Подойдя к столице, мы увидели обезлюдевший город, без видимых признаков жизни. Используя магию, нам удалось забраться на стены города и осмотреть его более внимательно. Как оказалось мертвецы полностью заполонили улицы, а запах смрада был настолько силен, что долго находиться на городской стене не представлялось возможным. Пройдя по городской стене несколько километров, мы обнаружили что вариантов для безопасного спуска в город нет. Почти весь день мы потратили на пересчет мертвецов в самом городе, удалось насчитать более 10 тысяч особей. Важно заметить, что тел жителей найдено не было, хотя улицы и были измазаны в крови, но лежащих тел найдено не было, это может означать только то, что либо жители города были съедены другими мертвецами, либо они присоединились к армии мертвых. Я лично склоняюсь ко второму поскольку среди мертвецов внутри города были также обнаружены мои знакомые, которые ранее проживали в Дрейдле и его окраинах. После того, как мы закончили осмотр города, один из нашей группы случайно задел небольшой камень, который откололся от стены и упал в низ, чем привлек на нас внимание тварей. После того, как камень коснулся земли и мертвецы услышали это, они сразу же бросились в нашу сторону. Некоторые из них стали карабкаться прямо по стене, но большая часть воспользовалась лестницами в примыкающих к стене башнях. Быстро оценив ситуацию, нами было решено возвращаться обратно, перебравшись за стену, и быстро спустившись, мы оседлали лошадей, которых оставили рядом, и помчались в обратный путь. Но на встречу из леса нам снова бросились толпы мертвецов, обратно также пришлось прорываться с боем, к сожалению двух мои напарников убили, когда мертвецам удалось добраться до их лошадей."

Также после падения Дрейдла в Бейсдон прибыло много беженцев, одни из которых оказались двое подмастерий 16 лет, которые трудились в кузнице у Мелибора. Их зовут Торн и Вигон, по их словам, стало понятно, что руководит армией мертвецов эльф, который скрывает свое лицо маской. Также они рассказали о том, что он использовал старую и казалось забытую технологию перемещения с помощью круга, использовав в качестве жертв несколько пленников. Это был первый зафиксированный случай использования эльфами этой технологии. На данный момент не известно, куда именно телепортировался некромант, поскольку в туннелях куда ранее сбредались мертвецы не было найдено следов использования круга. Скорее всего у него есть тайное убежище где-то на континенте, но найти его пока не удалось.

После получения доклада от разведывательного отряда ОСЧ, было произведено собрание правителей в Бейсдоне, где обсуждались дальнейшие действия коалиции по освобождению Риона, Хакс — лидер гномов, предложил немедленно выступить в сторону Дрейдла, где соединиться с войском Крисборна, и далее направиться на штурм города. Это предложение подверглось критике, поскольку общее число солдат в Бейсдоне без учета гномов было порядка 6 тысяч человек, что явно уступало числу тварей, которые могли

попробовать разбить коалицию по одиночке. Большая часть собравшихся выступила за то, чтобы оставить войска в городе, под защитой городской стены.

В это время ОСЧ был объявлен очередной сбор чародеев в Бейсдоне, а руководством ОСЧ было принято решение об изучении мертвецов и магии, которая заставляла их оживать. Для этого с помощью небольшого отряда, было захвачено несколько тварей на самой границе города кузнецов. Они были связаны по рукам и ногам магическими цепями и доставлены в лабораторию города, которая располагалась под землей. Изучение мертвецов показало, что жизнедеятельность в их организме остановилась, но вот разложение плоти хоть и было замедлено, но продолжалось. Из-за чего стало ясно, что длительность жизни мертвецов была крайне ограничена, изучив магическую связь между тварями, ОСЧ определило спектр заклинаний, который можно использовать, чтобы разорвать ее. Помимо этого, на подопытных были испытаны различные яды, которые по всей видимости не нанесли какого-либо урона мертвой плоти. Самым лучшим способом убийства тварей оказалось обезглавливание или удар по верхней части позвоночника. К любой боли мертвецы оказались безучастны, единственное, что могло немного их расшевелить оказался огонь, при виде него подопытные яростнее чем раньше пытались вырваться из оков. Изучение строения их тела показало, что ногти тварей были намного острее, длиннее и прочнее, чем у обычных людей, что позволяло им без труда вскрывать человеческую плоть. Мышцы не утрачивали своей прочности у мертвецов, а даже наоборот становились более гибкими, что делало тварей невероятно проворными. На животных мертвецы никак не реагировали, на людей они сразу же пытались наброситься, а вот тела их кажется интересовали только в качестве пищи. Проведя эксперимент в котором подопытному было скормлено тело умершего неделю назад от болезни одинокого человека престарелого возраста, стало понятно, что поглощение чужой плоти замедляет процесс разложения у мертвецов, но не убирает его полностью. ОСЧ потребовалась длительная серия экспериментов, чтобы с помощью магической связи между мертвецами понять, откуда происходит управление всеми ними.

Как оказалось на севере Риона, в океане, располагался небольшой остров, который был необитаем, как казалось ранее, также по словам рыбаков, которые заплывали в эти воды и наблюдали этот остров, стало понятно, что он окружен скалами, что делало невозможным и очень опасным любые попытки подойти к острову на кораблях. Судя по всему, именно на этом небольшом острове и располагалось логово некроманта. После получения этих данных ОСЧ сразу же приступило к подготовке плана по проникновению на остров, а также захвата или убийства некроманта. Исходя из полученных данных, некромант мог использовать воспоминания мертвецов для получения любой интересующей его информации, это также учитывалось при разработке плана по высадке на остров. Главной проблемой являлось то, что остров был окружен скалами и подойти к нему на лодках было бы крайне непросто, а сильное течение вокруг острова лишь усложняло процесс высадки. К тому же, было не ясно, с чем на острове придется столкнуться, поэтому прорабатывались все варианты развития событий. В качестве штурмового отряда вызвался Хакс со своими гномами, их небольшое телосложение и физическая сила позволит им проникнуть в самые узкие туннели. А также провести максимально незаметную высадку на остров. Разработка плана велась в ускоренном темпе, поскольку в ближайших к Дрейдлу лесах было обнаружена активность мертвецов, которые продолжали прибывать к границе Бейсдона. К отряду гномов также был добавлен чародей, который должен был обезвредить некроманта и защитить отряд от любого

магического воздействия. Для почти 700 гномов были добыты амулеты, которые должны были защитить их от примитивных магических ловушек и заклинаний, которые могли воздействовать на их рассудок. Поскольку до конца не было изучено воздействие магии на тела гномов, готовились ко всему. Экипировку гномов также доработали, добавив в слабые места, которые не были закрыты броней — кожу, которая должна была выдерживать укусы или когти мертвецов. Для высадки было решено использовать небольшой флот Бейсдона, а также рыбацкие лодки, разведка местности показала, что у острова есть только одно место пригодное для высадки, и производить ее лучше всего в момент отлива, когда глубина воды на берегу минимальная, что позволит отрядам преодолеть скалы, которые показываются в этот момент из воды. Сам остров по величине составлял несколько гектар земли, с густыми деревьями, и скальными породами, в центре острова находился большой камень, рядом с которым по всей видимости и располагался вход в подземелья. При разведке не удалось подтвердить наличие мертвецов или каких либо признаков прибытия кого-либо на острове, что подтверждало возможность использования круга для телепортации на него.

ОСЧ было также решено не выделять большое число чародеев для этой миссии, поскольку советом коалиции было решено оставить их в Бейсдоне для последующей обороны города. Помимо этого, коалиция передала сообщение в Крисборн для перемещения их войск морским путем, для объединения с остальными силами в Бейсдоне. Крисборн мог собрать и мобилизовать почти 7 тысяч солдат, и для их перемещения требовалось время. Перевозить солдат приходилось исключительно ночью, поскольку враг мог узнать план коалиции и напасть в этот момент на беззащитный Крисборн в котором осталось не более 500 солдат гарнизона. Также был введен режим повышенной опасности в Бейсдоне и прилегающих землях, стражникам пришлось переселить всех жителей с восточной границы земель на запад, чтобы избежать нападения мертвецов на эти поселения.

Ситуация на континенте обострялась с каждым днем, количество припасов в Бейсдоне было крайне ограничено, из-за чего время играло не на руку коалиции. Было решено начинать операцию по высадке на остров в самые кратчайшие сроки. Армия города была переведена в повышенную готовность, ожидая нападения толп мертвецов, и они не заставили себя ждать, через сутки после того, как отряд гномов вместе с чародеем Леоном покинул город. Число мертвецов на горизонте росло до ужасающих масштабов, они держались вдалеке от городских стен, что делало невозможным отстрел с помощью луков и арбалетов, которые просто не доставали до них. Постепенно они начали окружать город, но на штурм не решались, когда кольцо было захлопнуто, коалиции стал ясен план некроманта. Припасов в городе по самым оптимистичным прогнозам должно было хватить на неделю. Несколько дней шло яростное обсуждение дальнейших действий, большая часть коалиции считало, что выходить из города это ошибка, и нужно ждать результатов высадки на остров, но из-за отсутствия связи, ожидание могло затянуться, к тому же никто не мог дать гарантии, что некромант в этот момент будет на острове, поэтому успех вылазки ставился под сомнения. На третий день осады, воевода Бейсдона — Жекрос, старый, опытный военный, принял решение о том, что необходимо покинуть стены города и дать бой на поле перед Бейсдоном, где они смогут использовать кавалерию. Ранним утром четвертого дня, отряды вышли со стен города, ровным строем, первыми шли копейщики которые составляли 1/3 от общего числа войск. Далее шли лучники, после чего ворота захлопнулись, не успели войска выстроиться в боевые порядки, как на них тут же набросились толпы мертвецов, как

по команде они ринулись в бой, Жекрос остался на городской стене наблюдая за битвой со стороны. Копейщики выстроились в круг защищая лучников в центре, началась страшная бойня, мертвецы наседали со всех сторон, но солдаты продолжали стоять. Когда показалось, что мертвецы вот вот прорвут оборону, затрубили гонги, ворота города открылись, и из них начали вылетать толпами всадники, в первом ряду которых был Жекрос, который повел конницу в атаку, вклиниваясь в ряды тварей, рубя их мечом и топча копытами. Лошади были облачены в плотную броню, которая не позволяла задеть их когтями и зубами. Завязался бой, в котором решалась судьба всего континента.

Глава 23. Новый дом

Торн и Вигон оказавшись внутри главного здания ОСЧ внимательно осматривали все вокруг, никогда ранее им не удавалось попасть в здание где работают чародеи, а уж тем более в их главное отделение в Бейсдоне. Леон закрыл дверь, прочитав стражникам лекцию, и направился за подростками, которые остановились напротив огромной картины, изображающей извержение вулкана.

— А это тоже сделано с помощью магии?

Уточнил Торн с восхищением смотря на огромное полотно, которое было в несколько раз больше него по размерам. Леон улыбнувшись ответил.

— Нет, не все искусство требует магии, хотя для кого-то искусство и есть магия. Пойдемте, я напою вас чаем.

Они прошли в небольшую гостиную где стоял небольшой круглый деревянный стол с 4 стульями вокруг себя. Расположившись на них подмастерья стали наблюдать за тем, как Леон разливает чай из чайника по небольшим деревянным кружкам, после чего расставив их не стол, чародей зашел за угол и через несколько секунд вернулся с подносом сладостей в виде пирогов и печенья. Торн и Вигон сразу же набросились на угощения, поскольку последние несколько дней толком не ели. Чародей сел напротив них не мешая и с умилением наблюдая за подростками, а когда они закончили спросил.

— Так вы подмастерья Мелибора?

Подростки закивали, допивая чай, и пока Леон разливал им еще, продолжил.

— Как вам удалось выбраться из Дрейдла?

— Мелибор нас спас! Он отвлек тварей на себя, а мы в это время смогли сбежать по туннелю, ведущему из башни в лес.

Ответил Вигон, который покраснел от сытой пищи и горячего чая.

— Как же вам удалось добраться через леса Дрейдла, которые кишат мертвецами?

Удивился чародей смотря прямо на Торна, который без промедления ответил.

— Мы спрятались в кустах и ждали до тех пор, пока они не пройдут мимо, но пока мы прятались, мы увидели как один из эльфов, в маске совершает какой-то ритуал с помощью крови пленных!

— Что же за ритуал вы видели?

Уточнил мягко Леон, наливая новый чай в кружки, в том числе и себе.

— Мы видели, как он с помощью крови пленника нарисовал на земле круг, после чего затащил в него других пленных, произнес заклинание и испарился!

— Интересно, вы запомнили, как он выглядел?

— Он был в плаще и в маске, разобрать из кустов было тяжело, но мы увидели его уши, и сразу поняли, что он эльф.

Чародей задумался о чем-то, смотря в большое окно с видом на ночной Бейсдон. После чего сказал.

— Я вас понял, пока что выделю вам две комнаты в нашем отделении есть свободные места, а потом разберемся с тем, куда вас поселить.

Сказал Леон вставая из-за стола, когда Вигон вдруг спросил.

— Как ты думаешь, Мелибор сможет выбраться из города? И откуда ты его знаешь?

Чародей улыбнулся и спокойно сказал.

— Я познакомился с ним, когда делал заказ на броню для гномов, раньше только слухи доходили о его работе. Он показался мне довольно толковым мужиком, который к тому же умеет работать не только руками но и головой, уверен, он что-нибудь придумает, не переживайте, и отправляйтесь спать, завтра все остальное.

На следующий день, Леон был занят работой, поэтому двух подмастерий оставили в отделении ОСЧ, где они с интересом наблюдали за деятельностью чародеев, присмотр за ними доверели Розали, чародейке-алхимике, которая специализировалась на изготовлении зелий, ядов и противоядий, а также лекарств. В ее распоряжении находились несколько больших залов в подвальных помещениях, заполненных различными колбами. Ребята с интересом наблюдали за ее работой, а она была рада, что может показать результаты своей работы юным зрителям. К тому же Розали была молода, и обладала привлекательной внешностью и спокойным характером. Ее длинные черные волосы доставали почти до пола, а рост был чуть ниже среднего на континенте, милое лицо, и обворожительная улыбка производили на ребят не меньшее впечатление, чем колбы и пробирки. Поэтому день пролетел совершенно незаметно для юных подмастерий. Вечером вернулся Леон, заметив с каким энтузиазмом ребята подошли к работе Розали, у него появилась идея, поэтому на ужине, он решил с ними поговорить.

— Как вам работа с Розали? Смогли узнать для себя что-то новое?

Глаза ребят сразу же загорелись и они наперебой начали рассказывать о том, как они провели свой день, выслушав их Леон продолжил.

— Слушайте, нам последнее время не хватает учеников, конечно для вашего возраста немного поздновато, но вы можете попробовать начать обучение в нашем центре. На время обучения вы можете проживать здесь, и к тому же я смогу за вами присматривать. Если вдруг Мелибор объявится, я сразу дам вам знать, сейчас в землях Риона не безопасно, так что думаю вам лучше остаться здесь и провести это время с пользой, узнав для себя что-то новое, как вы на это смотрите?

Глаза ребят загорелись еще ярче и они радостно закивали, полностью соглашаясь с предложением чародея.

— Тогда решено, с завтрашнего дня вы будете назначены в студенты магической академии в стенах нашего центра, вам выдадут синие мантии, которые будут показывать вашу приверженность к ОСЧ, отнеситесь к занятиям серьезно, каждый день у вас будут сменяться преподаватели, каждый из которых будет учить вас чему то новому. Учитесь хорошо, и когда-нибудь, вы сможете носить гордое название магов!

С этого дня жизнь Торна и Вигона изменилась, теперь каждый день они проводили в окружении разных чародеев, внимательно наблюдая за их работой, и перенимая навыки от опытных магов. Относились к ним хорошо, покладистость и трудолюбие привитое Мелибором, быстро сделало их любимыми учениками у всех, без исключения преподавателей. Только одно не давало им покоя, Мелибор все не объявлялся, а новости, которые они узнавали от других чародеев о событиях на континенте, совсем их не обнадеживали, однажды вечером, перед тем, как ложиться спать, Терн увидел, что Вигона что-то беспокоит.

— Что с тобой? Ты последнее время какой-то грустный.

Вигон вздохнув ответил.

— Я беспокоюсь за Мелибора, прошло уже достаточно времени, а на связь он так и не вышел.

— Я тоже за него переживаю, но сделать мы ничего не можем, ты слышал Леона, все земли рядом с Бейсдоном опасны и из города нас не выпустят, поэтому нам остается только ждать вестей и надеяться на лучшее.

Парень грустно вздохнул и сказал.

— Но ведь мы оставили его совершенно одного, разве он справится с таким количеством мертвецов?

Торн улыбнулся, обнял своего друга, ответив.

— Конечно справится, это же Мелибор, иначе и быть не может!

Помимо алхимии они также занимались и изучением других магических направлений, из-за большого количества дел, у их учителей, не было много свободного времени, для проведения практических занятий, поэтому юным ученикам приходилось черпать информацию из библиотеки Леона, в которую у них теперь был неограниченный доступ, по началу они сильно удивились, увидев такое огромное скопление книг в одном месте, поскольку ранее, даже самые большие библиотеки Дрейбла не превышали границ одного небольшого дома или подвала, здесь же, Торну и Вигону удалось познакомиться с тремя этажами библиотеки, доверху заваленной разными книгами, в которых, казалось, можно найти ответ на любой вопрос, если хорошо поискать, конечно.

— А зачем тебе столько книг?

Интересовался Вигон у Леона, когда первый раз попал в библиотеку ОСЧ. Волшебник дружелюбно ответил, показывая рукой на полки заваленные бумагой.

— Все это знания и опыт наших предков, если мы сможем сохранить его, продвижение человечества в изучении себя и окружающего мира будет идти значительно быстрее. Поэтому ОСЧ и уделяет столько времени сохранению книг, и всех полученных знаний, поскольку это один из лучших способов их не потерять.

Парнишка задумался, внимательно осматривая помещения библиотеки, которым явно не хватало сортировки и порядка, которые по всей видимости мало волновали волшебников.

— А кто же записывает все эти книги, если большая часть Риона даже читать не умеет?

Удивленно спросил Вигон, вспомнив о том, что грамоте обучены далеко не все.

— Есть несколько чародеев, включая меня, которые постоянно этим занимаются, дело не шибко увлекательное, но несомненно нужное, поэтому мы тратим на него большую часть своей жизни.

— А как вся информация попадает в книги? Откуда вы ее берете?

Уточнил Торн, беря случайную книгу и знакомясь с ее описанием, на задней стороне.

— Мы собираем книги по всему континенту, в различных магазинах, у скупщиков или просто обычных людей. Помимо этого, каждый член ОСЧ, который занимается исследованиями, обязан отправлять в ОСЧ отчеты и своей работе и достигнутых результатах, или неудачах. Всю полученную информацию мы собираем, анализируем и после этого переносим на бумагу. Весь процесс, конечно занимает достаточно много времени и сил, но зато, последующие поколения чародеев смогут обучаться, используя нашу библиотеку, и вы отличный этому пример!

— Неужели, чтобы стать чародеем нам нужно будет прочесть все эти книги?

Изумился Вигон, проходя мимо огромных книжных полок, забитых книгами сверху донизу. Леон услышав это рассмеялся.

— Не переживайте, сомневаюсь что кто-то сможет прочесть все это за свою жизнь, а учитывая, с какой скоростью пополняется наша библиотека, это попросту невозможно. Но с

некоторыми книгами вам все же придется ознакомиться!

С того момента, когда Леон показал ребятам свою библиотеку и разрешил ею пользоваться, они стали постоянными ее посетителями. Торну больше нравилось изучение различных разрушительных и атакующих заклинаний, которые были описаны во множестве книг, самыми разными магами из ОСЧ. А Вигону нравилось изучение защитных заклинаний которые были способны защитить его или кого-либо от любой угрозы.

Леон старался не выпускать подмастерий из здания ОСЧ, где они находились под присмотром чародеев, но им все же удавалось отпроситься для прогулок в городе, дав обещания, не покидать его пределы. В Бейсдоне в этот момент было не спокойно, толпы беженцев заполнили улицы, многие паниковали, стараясь как можно быстрее продать все, что только возможно и покинуть город, отправившись дальше на запад. Некоторые старались получить ответ от городской стражи, о том, когда наконец закончится война, и эвакуированных жителей вернут в их поселения. Еще в первые дни, в отряды солдат, для будущей борьбы с нечистью были набраны практически все, кто мог держать оружие в руках, самым младшим было едва ли 15, а самым старшим далеко за 50. Коалиция в лице Бейсдона, Крисборна и остатков Дрейдла, готовилась к будущему сражению, стражников в городе осталось минимальное количество, из-за чего тут и там вспыхивали беспорядки и стычки, которые часто перерастали в драки. Из Крисборна начали прибывать первые корабли с солдатами, которым требовалось разместиться в городе, а также получить провизию, что сильно не нравилось жителям города.

Последние годы, отношения между Бейсдоном и Крисборном были напряженными, во многом, причина этого крылась в слишком большом различии культур и образов жизни. И последнее время от прямого конфликта эти два Рионских королевства спасал только Дрейдл, которых находился как раз между ними. Но теперь, когда столица была захвачена мертвецами, казалось, конфликты должны быть забыты для победы над общим врагом, который угрожает всему континенту, но так думали не все. Поэтому прибывшие солдаты Крисборна частенько замечали на себе осуждающие или насмешливые взгляды местных жителей. ОСЧ старалось всячески улаживать любые конфликты, и выступала главным гарантом между королевствами континента.

Когда у границ города все чаще стали появляться мертвецы, жители начали волноваться еще больше, из-за чего порядок в городе поддерживаться становилось с каждым днем все сложнее. Торн и Вигон старались все реже оказываться на улицах, боясь попасть под раздачу. Поэтому большую часть времени они стали проводить в главном здании ОСЧ, где сейчас располагался штаб коалиции, поэтому молодым ученикам доводилось почти каждый день видеть знатных особ или членов королевских семей. Краем уха Торн и Вигон слышали о том, что вскоре начнется наступление мертвецов, а также таинственная вылазка гномов на остров, располагаемый к северу от Риона. Эти известия еще больше напугали друзей, из-за чего они старались найти ответы на свои вопросы у Леона, который, как им казалось, знал все. Но

Но поймать чародея для разговора было непросто. Последние дни он мало спал, его лицо осунулось, под глазами были синяки из-за недостатка сна, выглядел маг совсем уставшим. Как-то в один из дней, когда новость о появлении мертвецов на горизонте уже обошла весь город, Торну и Вигону удалось найти Леона в небольшой столовой, где тот сидел, пил чай и записывал что-то в свою книгу.

— Леон подскажи, а когда начнется наступление мертвецов? Они точно не перейдут

через стены?

Закидывали они вопросами чародея, который не спешил им отвечать. Он неторопливо допивал свой чай, не отрываясь от записи в книгу, а после посмотрев на них, сказал.

— Кто же знает, я надеюсь, что ситуация с Дрейдлом не повторится, конечно под Бейсдоном намного больше туннелей, но даже нами они еще небыли до конца исследованы, к тому же, все выходы и входы в подземные городские катакомбы сейчас находятся под нашим пристальным контролем, и при любой опасности они будут уничтожены, вместе со всеми, кто решит ими воспользоваться.

— Говорят их очень много, и намного больше чем солдат коалиции, это правда?

Не унимался Вигон, который большими синими глазами внимательно смотрел на Леона, ожидая ответа.

— Их действительно много, но стены Бейсдона и наши солдаты, а также ОСЧ смогут вас защитить, мы не позволим какому-то некроманту захватить целый континент!

Вигон кивнул принимая ответ чародея, и тогда свой вопрос задал Торн.

— Мы слышали про высадку на остров, который находится на севере, и нам сказали, что ты будешь в ней участвовать, это правда?

Леон усмехнулся, осудительно качая головой.

— Ай-ай, а вот подслушивать разговоры взрослых это плохо! Это обычная для ОСЧ миссия, бывали в моей практике вещи и по сложнее! Никому не рассказывайте об этой миссии, иначе всем ее участникам, включая меня может грозить смертельная опасность! Через несколько дней я покину город, вместе с отрядом гномов, и мы отправимся на чертов остров, на самый север. Пока меня не будет, постарайтесь не покидать управление ОСЧ и слушаться Розали.

Друзья закивали, после чего вернулись к учебе. Слова Леона их несколько успокоили, хотя мертвецы, которых под стенами города становилось все больше, явно пугали население Бейсдона. После того, как отряд гномов вместе с Леоном покинул стены города, мертвецы окружили город кузнецов плотным кольцом, начав тем самым осаду. Больше никакие караваны или путешественники не могли покинуть город или попасть в него. На несколько дней, жители стали заложниками некроманта, который выжидал действия людей.

После начала осады, Торн и Вигон не покидали здания ОСЧ, довольствуясь рассказами магов, которые остались в городе, и слухами от посетителей или стражников, которые не вселяли в друзей надежды. Через несколько дней после начала осады, в здание ОСЧ вошел мужчина с рыжеволосой женщиной, которая представилась чародейкой-знахарем из Крисборна. Торн и Вигон, решив встретить посетителей, поскольку большая часть чародеев из отделения была занята, сразу же заметили Мелибора и радостно бросились к нему в объятья.

Глава 24. Высадка

Леон вместе с Хаксом стояли на самом носу небольшого корабля и смотрели вперед. Гном был облачен в доспехи, а его голова была закрыта железным шлемом, который полностью прикрывал лицо, и доходил до плеч. На задней части шлема были красные перья одной из Рионских птиц, обитающих рядом с гномьими шахтами. Рядом с ними на полных парусах двигались еще 4 корабля с гномами, облаченными в такие же доспехи, как и Хакс, за исключением перьев, которые выделяли командира из других воинов. Время отлива было крайне ограничено, поэтому гномам следовало поторапливаться, чтобы успеть высадиться на дикий остров.

— Как думаешь, много их там?

Спросил гном у чародея, не снимая шлема и продолжая внимательно наблюдать за приближающимся островом. Погода выдалась удачной, почти полный штиль, и чистое небо, позволяли видеть берег острова полностью.

— Увидим, когда зайдем внутрь. Будьте внимательны и аккуратны, наша задача — найти некроманта, тратить силы и солдат на обычных мертвецов не стоит, только если они сами на вас не нападут.

— Постараемся, как сможем. От нашей миссии зависит судьба Риона и многих его жителей, кто бы мог подумать об этом еще год назад, а чародей?

Спросил гном, повернув шлем в сторону Леона и осматривая его еще раз. Маг отказался от доспехов, и был одет в рубашку и тканевые штаны, а также синий плащ, который полностью закрывал его тело с головы до ног. Не отрывая взгляда от приближающейся суши он ответил.

— Время перемен наступило на континенте, история достаточно циклична, мой маленький друг, и сегодня мы точно впишем в нее свои имена. Снова.

Их корабль первый преодолел подводные скалы, которые во время отлива показались из воды, позволяя кораблю избежать столкновения, после чего деревянное судно уперлось носом в белый песок, и первые гномы начали спрыгивать на берег, проход между скал был достаточно узок, поэтому решено было осуществлять высадку по одному кораблю за раз. Авангард в котором находились Хакс и Леон первым должен был высадиться на берег и закрепиться, позволив остальным кораблям безопасно высадить десант, после чего начать движение вглубь острова.

— Построиться у кромки леса! Держать строй и смотреть в оба!

Прокричал Хакс спрыгивая с корабля и оказавшись по колена в теплой воде. Первый отряд гномов последовал за ним, быстро выбегая на песчаный пляж и выстраиваясь у леса. Помимо топоров у гномов также были деревянные щиты, которые были специально подготовлены кузницами Бейсдона. Леон также без промедления спрыгнул с корабля, абсолютно не переживая о своем плаще и одежде, все его внимание было приковано к лесу, который был подозрительно безжизненным.

Высадка всех отрядов заняла около полу часа, и прошла без происшествий. Когда все гномы оказались в сборе, Хакс снова прокричал.

— Высадка завершена, построиться в боевые порядки и приготовиться к продвижению в пещеру!

Гномы начали выстраиваться в колонну из 10 гномов в ширину, Леон наблюдал за всем

этим и думал о том, сколько из них смогут вернуться домой к утру. Прилив был окончен, и корабли отошли на безопасное от острова расстояние, чтобы завтра забрать тех, кто вернется из таинственной пещеры. Чародей быстро оказался перед колонной, вместе с Хаксом, который напряженно крутил головой, стараясь не пропустить ничего в тихом лесу. После построения они начали медленный марш вглубь леса, пробираясь через заросли с помощью своих топоров. Чародей подметил, что он не слышит даже морских птиц, которых обычно в достатке на таких островах посреди океана.

К пещере удалось добраться лишь к темноте, поскольку плотные заросли не позволяли двигаться достаточно быстро. Вход представлял собой пещеру, с каменными ступенями под небольшим углом, размеры входа были относительно небольшими и позволяли спускаться не больше чем по 5 гномов в ряд. Приложив руки к гладким стенам пещеры Леон закрыл глаза после чего сказал.

— Это явно сделано с помощью эльфийской магии, нам нужно быть начеку, внутри могут быть ловушки.

Первыми в туннель начали спускаться десять гномов, выстроившиеся в два ряда, сразу за ними в туннель отправились Хакс и Леон, а следом начали спускаться остальные гномы. Сразу же зайдя в подземелье, гномы запалили припасенные факела, освящая себе путь. Продвигались медленно и в полной тишине, прислушиваясь к окружению и присматриваясь к стенам и полу. Стены туннеля были абсолютно гладкими, как будто нечто, обладая невероятной силой проделало сквозной туннель прямо в плотной каменной породе. Продвинувшись на значительное расстояние, они уперлись в тупик, проход просто заканчивался стеной, из-за чего Хакс недоверчиво сказал, нарушив тишину.

— И что это значит? Мы же прошли весь туннель и не нашли других проходов или ответвлений!

Леон выйдя вперед поднял левую руку, призывая к спокойствию, после чего приложил ее к стене и закрыл глаза, начав шептать заклинания, через пару секунд камень вдруг начал трансформироваться, а гномы удивленно наблюдали за этим боясь пошевелиться. В конце концов, тупик превратился в стальную дверь, с круглой ручкой, никаких узоров на двери не было, кроме небольшого круглого отверстия под ключ. Леон потянул за ручку, и дверь без промедления открылась, а из нее вырвался поток воздуха, который чуть не потушил гномьи факела. Открыв дверь полностью, за ней обнаружился проход в большое подземное помещение, которое по всей видимости когда-то было заполнено водой. Пройдя в него, и осмотрев, оказалось, что внутри помещения есть пропасть, дна которой не было видно. На другой стороне пропасти также виднелась стальная дверь с такой же ручкой. У одной из стены был обнаружен небольшой выступ, который соединял края пропасти между собой, выступ был очень маленьким, из-за чего перемещаться по нему приходилось по одному.

Когда на другой стороне оказалось более 100 гномов вместе с Леоном и Хаксом, они решили не ждать остальных, и открыли следующую дверь, которая вела в другое подземное пространство, у которого не было видно даже потолка. Размеры подземного помещения поразили даже гномов, которые обнаружили, что здесь без труда расположился бы гномий город. Пройдя вглубь они обнаружили стены подземного замка, сделанного из старого замшевого булыжника и украшенного эльфийскими статуями и иероглифами. Ворот у замка не оказалось, и отряд без проблем проник внутрь стен, оказавшись во дворе покинутого подземного города. Следов жизнедеятельности по прежнему найти не удавалось, окружающие постройки выглядели безжизненными и забытыми, по прежнему в подземелье

сохранялась полная тишина, нарушаемая только звоном доспехов и перешептыванием гномов между собой.

— Слишком тихо, тебе не кажется?

Спросил Хакс внимательно осматривая окружающие постройки, и подойдя к чародею. Леон ответил не сразу, также с интересом рассматривая древние узоры, освещаемые гномьими факелами.

— Да, мне это тоже не нравится, нужно рассредоточиться и обыскать все помещения, возможно мы найдем здесь что-нибудь интересное.

Хакс негромко отдал приказ, после чего отряд разбрелся в разные стороны с осторожностью подходя к эльфийским постройкам. Как оказалось под землей находился заброшенный эльфийский дворец. Но по всем признакам он был заброшен давным давно. Тут один из гномов подал голос, обнаружив что-то в одном из каменных помещений, которое ранее по всей видимости использовалось под кухню, поскольку на полу валялись сгнившие доски, ранее служившие стульями и столами. У дальней стены находился деревянный люк, который по сравнению с деревяшками на полу был из свежего дерева. Открыв его, была обнаружена деревянная стремянка ведущая куда-то вниз.

Первыми в найденный люк спустились десять гномов, а за ними последовали Хакс и Леон. Пройдя по узкому туннелю, в который едва ли помещался 1 человек или пара гномов, они оказались в тронном зале. Как оказалось основной вход в подземелье был разрушен, поэтому для посещения этого зала использовался специальный лаз, по которому отряд в него и попал. Зал был освещен факелами и представлял из себя квадратное помещение достаточно внушительных размеров. Стены комнаты были украшены различными эльфийскими знаменами разных эпох, некоторые из них выглядели очень старыми и потасканными, а некоторые, как будто сделаны вчера. Сам трон находился на небольшом каменном возвышении, и был сделан из металла, спинку трона украшали металлические ветки деревьев, по всей видимости росших когда-то на Рионе, потому как Леон не смог узнать их сразу. В этот момент из угла комнаты вышла фигура в сером плаще, она не обращая внимания на отряд, поднялась по ступенькам и уселась прямоком на трон, тогда лицо незнакомца попало под свет факела, сразу стало понятно, что перед ними эльф, возможно последний из своей расы. Подняв руку в приветствии он заговорил грубым, и высоким голосом, который эхом отдавался в замкнутом помещении.

— Как же мило с вашей стороны, что вы решили посетить меня именно сейчас.

Гномы тут же подняли свои топоры и были готовы ринуться в атаку, но Леон жестом остановил их, указывая на непонятную черту на полу.

— Ты тот самый некромант, который управляет мертвецами, ведь так?

Спокойно уточнил чародей, заводя руки за спину, и сжимая магический камень, самый старый артефакт, который когда-либо удалось отыскать ОСЧ в Бейсдонских катакомбах.

— Да, я тот самый эльф, которому предначертано убить все низшие расы на континенте, чтобы очистить его для моего народа, который со временем возродится из пепла, как феникс!

Воскликнул эльф, залившись смехом и запрокинув голову. Стала заметна едва зажившая рана на горле, которая вот-вот должна была начать гнить. Хакс перевел взгляд на Леона, чародей внимательно смотрел на некроманта и продумывал варианты.

— В таком случае мы убьем тебя здесь. Защищайся!

Крикнул Леон, после чего резко вскинув руку с зажатым камнем прокричал заклинание,

белый свет залил всю комнату, а гномам пришлось закрыть глаза, чтобы не ослепнуть, в следующий миг послышался звон стекла, как будто кто-то разбил стакан, уронив его на пол, а после еще один. Открыв глаза Хакс увидел, как невидимая преграда, линия которой располагалась там, куда ранее указывал чародей сломалась, превратившись в стекло, которое начало ломаться и биться об пол. Эльф удивленно смотрел на это, не понимая что произошло, но быстро опомнившись, вскочил и прокричал.

— Убить их всех!

В этот момент из-за трона начали выбегать мертвецы, и гномы издав боевой клич, бросились в атаку, разрубая тела своими топорами. Некромант попытался сбежать, но Леон выкрикнув очередное заклинание выпустил молнию из своей руки, которая ударив в потолок, обвалило несколько камней прямо на трон, завалив проход из которого прибывали мертвецы. Осознав что бежать больше некуда, некромант заревел, и вскинув руку в сторону гномов, прокричал что-то на эльфийском. Невидимая волна из его руки, состоящая из магической энергии ударила в строй гномов, откинув несколько из них на чародея, позволяя мертвецам вклиниться в их ряды, и сломать строй. Воспользовавшись суматохой, и тем, что гномы были заняты мертвецами, а чародей пытался вылезти из под гномов, он разбежался и перепрыгнул их всех, оказавшись рядом с проходом из которого пришли гости. В нем он сразу же встретился с гномами, которые шли за первым отрядом, услышав звуки борьбы. Первый гном был тут же отброшен назад заклинанием, не давая противнику опомниться, некромант молниеносно вытащил из ножен мечь и проткнул противника насквозь и тут же отскочил назад, но лишь для того, чтобы увернуться от удара следующего гнома в узком проходе и снова ринуться в атаку.

Как только Леону удалось снова оказаться на ногах, он сразу же начал искать глазами некроманта, и не найдя его прокричал.

— Где он? Не дайте ему сбежать, иначе мы все мертвы!

Тут рядом оказался Хакс, который ударом щита отбросил несколько тварей, которые пытались напасть на Леона со спины.

— Он поднялся туда, откуда мы пришли, судя по звукам там тоже завязался бой, следуй туда, пока мы разберемся здесь! Солдаты! Сомкнуть ряды и прикрыть чародея!

Проревел голос Хакса, который бросился в очередную атаку. Леон ни медля не секунды побежал в туннель откуда они пришли, увидев страшное зрелище. В туннеле лежало 5 гномов, все они были мертвы, а лестница вверх была запятнана кровью, устремившись к ней и поднявшись вверх, он обнаружил, что на все территории подземного замка идет бой, мертвецы прибывали в огромных количествах с разных сторон, а гномы сбиваясь в небольшие группы, держали круговую оборону, оттаскивая раненых к центру и не позволяя добраться до них мертвецам. Леон заметил, что некоторые мертвецы падают на гномов прямо с потолка, до которого не доставал свет из факелов, некоторые вылезают из пропасти. Быстро пробежав взглядом по полю битвы, он заметил некроманта, который орудуя мечом старался пробиться к выходу. Несколько гномов перерезав ему путь набросились на него, но одного из них он отбросил на несколько метров заклинанием, после чего парировал удар второго, нанеся рубящий удар, который лишил гнома руки. Леон поднял руку, в которой был камень, направил его на некроманта, который стоял к нему спиной и начал по памяти читать сложное заклинание, которое состояло из десятков сложных для запоминания слов. В следующий миг, когда Леон закончил, из камня вылетел небольшой сияющий синим, огненный шар, который устремился в некроманта, но тот, как будто почуввав опасность, в

последний момент схватил гнома за горло, и резко развернувшись подставил его тело под удар. Шар попав в гнома разорвал того на куски, а ударная волна отбросила некроманта на несколько метров.

Чародей снова закрыл глаза, стараясь сосредоточиться, и начал произносить новое заклинание, эльф заметив это, приказал своим подчиненным броситься на чародея, но их встретили гномы, которые заметив происходящее быстро взяли Леона в плотное кольцо, не позволяя мертвецам добраться до него. Тогда некромант попробовал подняться, но понял, что силы почти покинули его, последнее время, мысленная связь с огромным количеством восставших из мертвых требовала от него большой концентрации и сил, поэтому применение даже нескольких простых заклинаний давалось ему с трудом, поднявшись в конце концов на ноги он вскинул руку в направлении чародея и выкрикнул заклинание на эльфийском, создавая перед собой новый невидимый барьер из магической энергии, вкладывая в него последние силы. Последнее что услышал некромант был оглушительный взрыв и звук разбитого стекла.

Леон с трудом открыв глаза понял, что видит небо, был рассвет поэтому звезд было почти не разглядеть. Он почувствовал что его несут, приподняв голову и оглянувшись, он увидел, что четверо гномов несут небольшую деревянную дверь, на которую его и положили.

— Быстро ты очнулся чародей! Мы уж думали ты не жилец!

Прозвучал где-то рядом голос Хакса. Который тут же оказался рядом с Леоном, его лицо было уставшим, а сам он был без шлема.

— Что произошло?

Слабым голосом спросил чародей, даже не пытаясь подняться. Хакс устало захохотал и ответил.

— Ты ударил в некроманта каким-то заклинанием, от которого задрожали стены, а от самого эльфийского ублюдка не осталось и следа. Все закончено Леон, мы победили, после убийства некроманта мертвецы сразу же упали и больше не подавали признаков жизни, через пару часов нас заберут с этого чертового острова, отдыхай. После этих слов Леон снова закрыл глаза и провалился в сон.

Глава 25. Встреча

Мелибор и Коффи добрались до Крисборна, в городе явно что-то происходило, толпы людей были на улицах, и все куда-то спешили. Город представлял собой большой муравейник. Из-за чего Коффи старалась держать Мелибора в поле зрения, чтобы не потерять его из виду в огромной толпе. Подойдя к пристани они увидели огромное количество солдат, которые направлялись в сторону кораблей. Подойдя к одному из бездомных, просивших милостыню недалеко от дороги, Коффи бросив ему монетку спросила.

— Что здесь происходит? Почему так много людей и солдат погружаются на корабли?

Бездомный старый мужчина, рассмотрев монетку и попробовав ее на зуб, ответил.

— Ааа, так это в Бейсдон отправляются, война скоро начнется новая, теперь с мертвецами будят сражаться!

Воскликнул он, разводя руками. Коффи и Мелибор переглянулись, и начали протискиваться сквозь толпу, чтобы выйти ближе к кораблям и попытаться купить место на одном из них. С трудом пробравшись к краю причала, они заметили несколько торговых судов, которые загружались различными припасами, и снаряжением для предстоящей кампании. Подойдя к одному из кораблей, Коффи сразу заметили невысокого сутулого старичка, который ходил с тростью и кричал на погрузчиков, разместивших груз не в том месте, на палубе. Взяв Мелибора за руку они подошли к трапу ведущему на корабль и Коффи прокричала.

— Здравствуйте! Нам очень нужно в Бейсдон, найдется у вас пару мест на борту за хорошую плату.

Заметив, что к нему обращаются, старик повернулся в сторону Мелибора и Коффи, внимательно осмотрев их с ног до головы, после чего прокричал.

— Здесь всем нужно в Бейсдон! Сколько вы готовы заплатить?

Подняв руку с мешочком монет и потрясая им в воздухе, Коффи ответила.

— По 10 серебрянных за каждого! После прибытия ОСЧ оплатит тебе еще столько же!

Услышав про касту магов, старик подошел поближе, оказавшись на середине трапа, соединявшего корабль с пристанью, и внимательно посмотрел сначала на Коффи а затем и на Мелибора, после чего спросил.

— Вы чародеи? С погодой управитесь? Добраться до Бейсдона сейчас не просто, океан последнее время не спокойный, мне нужны маги, которые разберутся с непогодой в случае чего.

— Я чародейка Коффи, а это мой спутник Мелибор, кузнец из Дрейдла, по заданию ОСЧ мы оба должны прибыть в Бейсдон, по особому поручению, и я разберусь с погодой, если ты возьмешь нас на борт!

Уверенно проговорила она протягивая старику руку, тот поскреб бороду и с сомнением произнес.

— Женщины на корабле обычно к беде, но чародеи ныне бывают полезны.

После чего пожал протянутую руку и спутники вступили на корабль, который не отличался своими размерами от других торговых судов, и был немного больше крупной рыбацкой лодки, обладая несколькими парусами, и палубой, полностью забитой различными товарами на продажу. Поднявшись на борт, их разместили на нижней палубе,

выделив небольшую комнату с одной кроватью на двоих. Увидев это Мелибор сразу заявил.

— Я могу спать на полу! Пару ночей потерплю, ничего страшного.

Коффи засмеялась и осматривая небольшую комнату сообщила.

— Ты просто не поместишься на полу, и ничего страшного в том, что я посплю пару ночей на тебе, точно нет.

Сказала она улыбаясь и как показалось Мелибору даже подмигнув. Кузнец от таких слов покраснел, как раскаленное в печи железо и поспешил подняться на верх, чтобы подышать воздухом. Тем временем погрузка была завершена и капитан, которого, как оказалось позже его звали Довус, поспешил начать плавание, как можно скорее. Погода была на удивление спокойной, солнечной и безветренной, поэтому экипажу небольшого корабля, который по большей части состоял из крестьян, пришлось взяться за весла, в то время как Мелибор и Коффи стояли на носу корабля и всматривались в бесконечный горизонт.

— Как ты думаешь Торн и Вигон ждут меня в Бейсдоне?

Коффи улыбнувшись ответила.

— А почему нет? Ты говорил они смысленные у тебя, поэтому шансы добраться до города у них были. К сожалению последнее время магическая почта слишком перегружена и я не могу связываться с отделением ОСЧ в городе кузнецов, только получать от них письма. Кстати, а почему такой кузнец, как ты, продолжал работать в Дрейdle, а не попытал счастья в Бейсдоне?

Мелибор посмотрел на Коффи, рыжие волосы колыхал легкий вечерний ветерок, а большие глаза внимательно смотрели на него.

— Я конечно думал об этом, но все откладывалось. Во многом сыграло роль то, что в Дрейdle у меня было множество постоянных клиентов и заказчиков, которые постоянно подбрасывали мне работы, не позволяя сидеть на мели. В городе кузнецов огромная конкуренция, и там уйдет много времени, чтобы заработать себе имя и получать достаточное для содержания кузницы количество заказов.

— Как видишь, судьба определила все за тебя. Теперь ты станешь прекрасным мастером, и сможешь стать лучшим из лучших на всем Рионе. Я уверена, у тебя все получится.

Сказала Коффи обняв кузнеца, но простоять так у них не вышло, поскольку послышался голос капитана, который подошел к ним сзади.

— Такс такс такс, и чем тут голубки заняты?

Весело поинтересовался он, обернувшись в его сторону путников, а затем продолжил.

— Я вот чего узнать то хотел! Говорят на Дрейdle напали твари мифические, то правда или врут? Никогда я такого не слышал, чтобы твари какие-то целый город захватили, так есчо и какой!

Мелибор кивнул и сказал.

— Да, верно, целый город был захвачен мертвецами, я лично сражался с несколькими из них и мне удалось спастись, но только благодаря ей.

Он кивнул на Коффи, та улыбнулась, но промолчала. Старик почесал бороду и изрек.

— Вот черт подери, чтож такое происходит на континенте то! А если Бейсдон тоже возьмут, то всем конец наступит! Будем жить на кораблях и бороздить бескрайние просторы океана пока в нем же и не пропадем!

— Не переживайте, в Бейсдоне сейчас собираются войска и маги, для того, чтобы дать последний бой мертвецам, и освободить столицу от нечисти, для этого мы туда и

отправляемся.

После этого капитан больше не доставал их вопросами, стараясь держаться подальше от чародейки, поэтому все время путешествия, Коффи и Мелибор провели за разговорами друг с другом. На удивление капитана, путь до Бейсдона оказался спокойный, и океан никак не волновал небольшое судно, идущие в город кузнецов. Когда они прибыли наконец в небольшой порт, находящийся к югу от Бейсдона, они увидели отряды солдат Крисборна, которые высаживались на берег и сразу же становились в боевые порядки. Когда Коффи и Мелибор вступили на сушу, их встретил чародей, одетый в синий плащ, среднего роста, показавшись Мелибору очень знакомым. Когда они подошли к нему, Коффи сразу же протянула ему руку и сказала.

— Привет Леон! Давно я тебя не видела!

Чародей улыбнулся, пожал ей руку и сказал.

— Редко добираюсь до Крисборна Коффи, извини, последнее время много дел. А это я так понимаю Мелибор?

Кузнец наконец узнав недавнего заказчика, улыбнулся и протянул ему руку.

— Я вспомнил, не так давно ты заказывал у меня броню для гномов. Но я не успел узнать, насколько она оказалось полезной.

Чародей рассмеялся, после чего развернулся и рукой показал куда-то в сторону леса, присмотревшись, кузнец заметил, что в ближайшем лесу, который примыкал к пляжу, разбили небольшой лагерь странные человечки, сначала казалось, они похожи на обычных солдат, но присмотревшись, можно было разглядеть, что это были самые настоящие гномы.

— Ты можешь самостоятельно поинтересоваться и получить отзывы о своих изделиях, пойдете, я вас познакомлю!

После этого троица подошла к лагерю гномов, и к ним на встречу вышел один из них, приветливо улыбаясь и пожимая руку новым гостям.

— Познакомься Хакс, это кузнец из Дрейбла, его имя Мелибор, он вместе со своими подмастерьями сделал больше ста комплектов брони для вашего восстания.

Гном крепко пожал кузнецу руку и похлопал по плечу. На фоне Мелибора, Хакс выглядел маленьким ребенком с бородой и усами.

— Ха-ха, рад увидеть своими глазами того, кто трудился днями и ночами, чтобы мы смогли получить свободу! И пока я еще жив, я хочу лично отблагодарить тебя кузнец! Твои доспехи оказались одними из самых прочных, и спасли много жизней гномов от эльфийских стрел и клинков! За это я хочу подарить тебе его.

Гном вытащил из-за пазухи небольшой зеленый изумруд, который оказываясь под лучами солнца начинал переливаться, завораживая внимание любого, кто решался на него взглянуть. Хакс протянул камень Мелибору, но тот замешкавшись спросил.

— Но мне уже оплатили работу, этот камень стоит целое состояние, я не могу его принять!

После чего гном хмыкнул, подошел ближе, взял руку кузнеца, вложив в него изумруд и глядя ему в глаза проговорил.

— Это самое малое, чем мы можем тебя отблагодарить кузнец! К тому же, кто знает, возможно скоро, это все уже не будет иметь никакого значения и цены. Если мы не остановим толпы мертвецов, всему живому на континенте придет конец.

Проговорил гном переводя взгляд на корабли, которые стояли на песке у берега, и с которых высаживались солдаты Крисборна, стараясь сразу же построиться в боевые порядки

и отправиться в сторону Бейсдона, до которого было пол дня пешего пути.

— Я слышал, когда мертвецы напали на столицу, ты был в городе?

Обратился Леон к Мелибору, который не мог оторвать взгляд от подаренного рубина.

— Да, я и мои подмастерья были в городе, и праздновали конец эльфийской войны, когда мертвецы начали проникать в город и заполнять улицы. Я схватил свой меч и вместе с подмастерьями бросился к одним из ворот города, там мы наткнулись на небольшой отряд этих тварей. Пока я отвлекал их на себя, подмастерья смогли сбежать. После этого я лишь помню, что один из мертвецов зацепил меня когтями, и я очнулся уже в лагере Коффи.

— Значит, вас действительно свела судьба!

Улыбнувшись проговорил Леон переводя взгляд на рыжеволосую чародейку, которая смущенно улыбнувшись ответила.

— Его привезли ко мне в лес полуживого, еще чуть-чуть и он бы не выжил, но знания полученные от ОСЧ помогли мне справиться с его недугом и даже поставить его на ноги.

— А что вы здесь делаете?

Наконец спросил Мелибор, налюбовавшись на подаренный изумруд и убирая его в карман. Хакс и Леон переглянулись и гном ответил.

— Сейчас ждем, когда Крисборнцы высадутся, чтобы освободить нам пару кораблей, а далее нас ждет высадка на остров, находящийся на севере Риона.

— Но зачем вам нужен этот остров?

Непонимающе спросила Коффи переводя взгляд на Леона, который тут же ответил.

— Судя по нашей информации, на нем может находиться эльфийский некромант, управляющий восставшими мертвецами на континенте, если нам удастся его убить, то скорее всего, это положит конец всем тварям, которые захватили Дрейдл и подбираются к Бейсдону.

— Подбираются к Бейсдону?

Переспросил Мелибор, в беспокойстве вспоминая про Торна и Вигона, которые должны были добраться до этого города раньше него.

— Да, судя по данным разведки, все больше мертвецов замечено в восточных землях города кузнецов, поэтому мы и решили стянуть сюда армию и встретить врага подготовленными. Пока мы будем заниматься захватом острова и убийством некроманта, город будет оборонять большая армия, которая не позволит мертвецам прорваться в город и достать мирных жителей.

Закончил Леон, но немного помолчав, он вспомнил что-то поэтому посмотрел на Мелибора, и улыбнувшись сообщил.

— Еще забыл сказать, Торн и Вигон добрались до Бейсдона целыми и невредимыми, не переживай. Я пока что оставил их в главном здании ОСЧ, там они в полной безопасности под присмотром чародеев. Они очень тебя ждут, кузнец.

Услышав это, Мелибор едва смог сдержать слез, поэтому подошел к чародею, и не смотря на его сопротивление крепко его обнял, так, что казалось чародей задохнется.

— Спасибо огромное Леон! Я не забуду твоей доброты! Но я очень сильно хочу их увидеть, нам нужно срочно отправляться в город!

Леон кивнул и указал рукой на дорогу ведущую в Бейсдон.

— Там подготовлены лошади, сообщите, что вы по моему поручению, и вам отдадут самых резвых. До города нужно добраться, как можно скорее, возможно скоро, дорога окажется перерезана мертвецами, поэтому поспешите.

Пожав руку гному и чародею, Мелибор и Коффи поспешили оседлать лошадей и отправиться в город. По дороге они смогли заметить большое количество солдат Крисборна, которые направлялись в Бейсдон, и не менее большое число крестьян, которые наоборот большой колонной двигались из города.

— По всей видимости люди не верят, что у солдат получится удержать город. Пример Дрейбла убил надежду на победу у многих.

Мелибор лишь кивнул и еще сильнее поддал шпор коню, вспоминая о том, что за всю историю Риона, это был первый раз, когда столица оказывалась захвачена врагом. До этого, еще никому не удавалось преодолеть городские стены города. Поэтому понять состояние жителей Риона, после того, как столица пала, было не сложно. Многие старались уйти, как можно дальше в леса, надеясь на то, что мертвецы не смогут до них добраться, поэтому в городе все продавали, как можно скорее и дешевле, стараясь обменять все что есть на припасы.

Когда они оказались у городских ворот, стало понятно, что на стенах находится достаточно большое количество стражников, готовых в любой момент перекрыть вход в город и приступить к обороне. Увидев значок ОСЧ, который Леон отдал Коффи перед расставанием, стражники без досмотра и лишних вопросов пропустили путников через главные ворота. Оказавшись в Бейсдоне первый раз, Мелибор внимательно рассматривал дома, людей, и самое главное искал вывески с кузницами, желая лично увидеть, лучшие мастерские на континенте, и посмотреть на отличия в работе, по сравнению с мастерскими столицы. Но большое число народу, который заполнил улицы, не позволяло спокойно перемещаться, поэтому Мелибор сконцентрировал внимание на том, чтобы никого не задавить в огромной толпе перед собой. Люди были напуганы, и суеются, старались быстрее покинуть город, в ожидании скорого нападения мертвецов. Повсюду стояли зазывалы, которые набирали людей в свои караваны, а уличных торговцев было невероятно много, а разнообразие товаров заинтересовало бы даже самого стойкого покупателя.

— Нам нужно добраться до здания ОСЧ! Следуй за мной и не потеряйся!

Прокричала Коффи, так чтобы Мелибор ее услышал, кузнец кивнул и последовал за чародейкой, аккуратно пробираясь сквозь толпу. Но в этот момент один из стражников на стене прокричал другому.

— МЕРТВЕЦЫ НА ГОРИЗОНТЕ! ЗАКРЫТЬ ВОРОТА, НЕМЕДЛЕННО!

Услышав это толпа закричала еще громче обычного, а люди бросились в рассыпную, кто-то пытался успеть выбежать из города до закрытия ворот, но большая часть повернула обратно и старалась успеть попасть в Бейсдон, и не оказаться за пределами городской стены, вместе с мертвецами. В давке и неразберихе Мелибор потерял из виду Коффи, и вместе с потоком людей последовал куда-то вглубь города. Стражники на стенах зашевелились, стараясь закрыть ворота, как можно скорее. В ужасной давке, упавшие люди оказывались под ногами других, и уже не поднимались, Мелибор, который никогда не оказывался в подобных ситуациях, крепко вцепился в поводья, и сконцентрировался на том, чтобы не упасить с лошади и не оказаться на земле, где его неминуемо ждала бы смерть. Вдруг Мелибор увидел в толпе Коффи, которая также вцепилась в своего коня и двигалась с толпой куда-то в центр города, кузнец попытался докричаться до нее, но его голос слился с криками сотен других людей, которые оказались заперты в городе кузнецов.

Глава 26. Время для будущих поколений

Закончив врачевание одного их раненых, которыми сейчас были наполнены больницы и другие здания города, Коффи направилась в здание ОСЧ, для составления отчета, о котором просил Леон. Все прошло для жителей Риона относительно удачно. Во время битвы у стен Бейсдона погибло порядка двух тысяч человек и еще столько же оказались ранеными. Работы у всех знахарей было так много, что им приходилось не спать по несколько суток. К сожалению большая часть раненых умерла в течении суток, поскольку инфекции полученные при контактах с тварями были зачастую неизлечимы или требовали огромной концентрации и времени, которых у знахарей не было из-за огромного количества больных. Единственное что радовало Коффи, так это наблюдение за Мелибором и его подмастерьями, которые за время их разлуки смогли стать учениками ОСЧ, и теперь обучались магии в главном здании организации, в котором сама Коффи была первый раз, и на нее произвело сильное впечатление огромное количество волшебников, обладающих самыми разными навыками и познаниями в области магии. Каждый из чародеев работал на пределе своих возможностей, кто-то был занят врачеванием. Кто-то с помощью магии переносил больных с места битвы в город, кто-то занимался сожжением трупов и мертвецов. На удивление всех, мертвецы пали практически сразу после ввода в бой кавалерии. Твари просто резко потеряли равновесие и больше не подавали признаков жизни, это был знак того, что высадка Леона и гномов удалась и враг был повержен. Коффи, которая ранее сторонилась больших городов и большого числа людей, вдруг очутилась в самом центре густонаселенного города Риона. После победы радоваться никто не спешил, вначале решено было сжечь тела всех тварей, а также погибших защитников города. Не смотря на победу людей, потери в очередной битве были огромны, в городе был объявлен траур, и местные таверны наливали вино бесплатно, до тех пор пока оно не закончилось.

Рыжеволосая чародейка наблюдала за всем этим из окна главного здания ОСЧ в Бейдоне, заканчивая составление своего отчета о проделанной работе, когда в комнату постучали, после чего в нее зашел Мелибор, переодетый под стать чародею. В длинном синем плаще, а также чистой белой рубашке и темных штанах, с кожаными ботинками.

— Пойдем ужинать, ты уже вторые сутки на ногах, нужно отдохнуть. Нам сообщили, что скоро прибудет Леон с гномами, у них тоже достаточно пленных.

Чародейка глубоко вздохнула, отложила перо, и направилась за Мелибором в столовую, где уже их ждали Терн и Вигон, которые казалось светились от счастья, после возвращения кузнеца, помимо них за столом было еще несколько чародеев, уставших не меньше Коффи. Ужинали они жареным мясом с рисом, и зеленью, запивая все это прекрасным вином, которое по особому случаю чародеи достали из своих погребов.

— Какие у вас дальнейшие планы?

Спросила Коффи у Мелибора и его подмастерий. Кузнец оглянув Терна и Вигона сказал.

— Я вернусь в Дрейдл и буду восстанавливать кузницу, изумруд полученный от Хакса, а также накопленные ранее деньги позволят полностью восстановить все, что было уничтожено мертвецами.

— Думаешь кузница сильно пострадала?

Переспросила рыжеволосая чародейка внимательно наблюдая за Мелибором. Последнее

время, он нравился ей все больше и больше.

— По словам разведчиков, которые уже посетили город, большая часть уничтожена после пожаров, и моя кузница в том числе. Кстати, Коффи, что собираешься делать дальше ты?

Коффи улыбнувшись, задумалась разглядывая потолок, после небольшой паузы ответила.

— Я думаю, что мне хотелось бы провести время в Бейсдоне, здесь явно найдется для меня много работы, а также, я смогу научиться многому, что мне пригодится. Мелибор, ты не хотел бы попробовать открыть свою кузницу здесь? Город кузнецов, разве не лучшее место для нее? Здесь ты также сможешь поделиться своим опытом и знаниями с другими мастерами.

— Да! Да! Мелибор, пока мы будем учиться в ОСЧ, если у тебя будет кузница в городе, в свободное время, мы могли бы помогать тебе с делами!

Радостно сообщил ободренный предложением Вигон, которого поддержал Торн. Мелибор нахмурился, покругив стеклянный бокал в руке, еще раз удивляясь наличию такой дорогой и непрочной посуды у магов, после чего наконец сказал.

— Что-же, я думаю, что можно попробовать, в любом случае возвращаться в столицу мне больше незачем, там меня явно никто не ждет.

Закончив трапезу, они разошлись по своим комнатам, но этой ночью Мелибор ночевал вместе с Коффи.

Леон с трудом забрался на корабль, который должен был доставить их обратно на континент, использование сильной магии, давалось для человеческого тела непросто. Еще несколько дней он будет мочиться кровью, и питаться только кашей, но все это было небольшой платой за то, что они сделали. Чародей осматривал берег, на который еще вчера высадилось почти 700 гномов, сейчас же, осталась только половина из них, еще несколько сотен передвигались с помощью своих соплеменников, поскольку были тяжело ранены, большая часть из них не доживет до прибытия в Бейсдон, умерев от ран и инфекций. Среди гномов, чародей смог увидеть Хакса, который не спеша подошел к Леону, забравшись рядом с ним на корабль, и также осматривая своих подчиненных сказал.

— Мы справились Леон, судя по всему, мертвецы на континенте тоже наконец обрели вечный покой, и теперь нашим домам ничего не угрожает. Мы одолели сначала эльфов, а после этого, победили их тела, восставшие с того света, и все ради того, чтобы какое-то время на континенте был мир и порядок.

Леон посмотрел на уставшего и перепачканного в крови Хакса и ответил.

— Думаешь оно того стоило? Посмотри сколько гномов сегодня погибло? А сколько людей и эльфов попрощались со своими жизнями в этой войне. Мир слишком дорого стоит Хакс.

Гном хмыкнул, а через несколько секунд засмеялся, беззаботно настолько, что казалось, что он находится у себя дома, в кругу родных, за столом, который валится от разных угощений.

— Леон, посмотри на берег этого дивного острова, что ты видишь на нем?

Чародей еще раз обвел взглядом гномов. Некоторые из них отмывались от грязи и крови, стоя по колена в воде, некоторые помогали раненым, перевязывая их, или вливая

отвар из дурман-травы, чтобы облегчить страдания, были и те, кто просто сидел на берегу и смотрел на то, как корабли выстраиваются в ряд, чтобы забрать их домой. Каждый был занят чем-то своим.

— Я вижу гномов Хакс, много гномов.

Проговорил чародей, и посмотрел на своего приятеля, с лица которого не сползала улыбка.

— Верно Леон! Ты видишь гномов! Много ли из нас ты мог увидеть еще год назад, на песчаном пляже? Пусть даже израненных или убитых, отмывающих кровь с доспехов, но тем не менее чародей, раньше мы и представить не могли, что сможем опять видеть солнце, и находиться в таком месте. А теперь гномы свободны, и мы признаны всеми жителями Риона. Наш народ будет жить дальше, увековечив память о наших героях, которые отдали свои жизни, чтобы мы были свободны.

Леон кивнул, и тоже улыбнулся. Гном был прав, еще несколько лет назад, жители Риона и представить не могли, что можно увидеть столько гномов в одном месте на поверхности. Почти всем казалось, что гномья раса если не истреблена, то находится на грани гибели, и жива до тех пор, пока это нужно эльфам, которые использовали подземный народ в своих целях, не считаясь с их жизнями. Произошедшее на континенте, навсегда изменит картину мира, и будущее всех его жителей, в этом чародей не сомневался.

Дальнейшее путешествие на кораблях до Бейдона прошло без происшествий. Добравшись до дома, Леон обнаружил, что Мелибор, Коффи, Торн и Вигон наконец смогли найти друг друга, и были невероятно этому рады. Услышав о том, что кузнец из Дрейдла решил остаться, и строить свою новую кузницу в городе, Леон поручил оказать ему помощь со стороны ОСЧ, в обмен на приоритет в заказах у мастера. После этого Леон приступил к формированию отчетов и подведению итогов нападения на город, а также операции по вылазке на остров. Конечные цифры не порадовали чародея. По самым первичным подсчетам, в результате сражения у стен города, погибло чуть более трех тысяч солдат коалиции. Еще около тысячи получили серьезные ранения, которые будут тревожить их до конца жизни. При вылазке на остров, 241 гном отдали свои жизни, в сражении с мертвецами, еще сотня получила серьезные раны, некоторым пришлось проводить ампутацию, чтобы зараженные конечности не начали гнить. Победа досталась коалиции тяжелой ценой. Почти сразу же после завершения сражения, в Дрейдл отправился разведывательный отряд, который ранее бежал из столицы во время нападения мертвецов, защищая короля. Отряд не встретив сопротивления добрался до города, обнаружив опустевшие и безжизненные улицы. Мертвецов в городе не было, как и людей. Большая часть города пострадала из-за пожаров, которые начались еще во время нападения, и поскольку тушить их было некому, они быстро захватили большую часть города, уничтожая все деревянные постройки. Восстановление обещало быть долгим и трудным, но люди с радостью восприняли новость о том, что континент очищен от мертвецов, и теперь жители Риона начали торопиться вернуться в свои дома, чтобы быстрее приступить к работе.

Помимо этого, Леон поручил нескольким чародеям собрать и сжечь все тела мертвецов, которые напали на Бейдон, ведя при этом точный подсчет уничтоженных тел. Это поручение заняло у магов порядка десяти дней почти бессонной работы. Группа из трех десятков чародеев, днем и ночью собирала полуразложившиеся тела и с помощью магии сжигала их на огромных кострах. Конечный подсчет показал, что у города кузнецов на момент нападения, собралась стая из порядка двадцати тысяч тварей, которые были готовы сожрать

любого, кто подойдет к ним достаточно близко. ОСЧ было также произведено обследование острова, в котором прятался некромант, в его убежище было найдено огромное количество эльфийской литературы и магических справочников и пособий. Их расшифровкой сразу же начали заниматься одни из лучших умов континента. Исследование некромантии стало одним из главных направлений в работе ОСЧ, поскольку большая часть магов, видела в этой магии возможность обретения бессмертия, что позволила бы чародеям плотно закрепиться на континенте, и управлять всем, что на нем происходит.

Через 6 месяцев после победы над некромантов, ОСЧ собрало тайное заседание, на котором присутствовал и Леон, а также 5 членов совета, чьи лица были спрятаны под синей мантией. Анонимность членов совета, позволяла им управлять организацией максимально отстраненно и непредвзято, насколько это было возможно. Леон был шестым участником совета, поскольку после удачной вылазки на остров и победы над некромантом, молодой чародей стал единоличным управляющим ОСЧ в Бейдоне, а также руководил восстановлением отделения ОСЧ в столице, куда мог назначить своего ставленника. Четыре члена совета называли себя по сторонам света — Север, Юг, Запад, Восток, пятый же член совета представлялся как Центр. Их собрания были крайне редки, и были вызваны серьезными событиями или обсуждением планов, в которых, должны были участвовать все члены совета.

Их собрания происходили в магической вселенной, в которую, с помощью специального заклинания, погружались все члены совета. В этот момент их физические тела просто спали, в то время, как их сознания собирались в небольшой комнате, за круглым столом, где они обсуждали любые вопросы. Использование подобного рода связи было невероятно тяжелым испытанием для любого из членов совета, поскольку требовал большой концентрации и магических энергозатрат, но в замен они получали возможность связываться друг с другом на большом расстоянии, не боясь, что их подслушают.

— Итак, я рад снова вас всех видеть друзья! Последнее наше собрание было год назад, и с того момента многое изменилось!

Сказал Центр поднимая руки вверх, после чего положив их на стол, ладонями вниз. Все собравшиеся спокойно поприветствовали друг друга, после чего Центр продолжил.

— Для начала, я предлагаю выслушать нашего уважаемого Леона, нового управляющего отделением ОСЧ в Бейдоне и Дрейdle!

Леон поднялся со стула и окинул присутствующих взглядом, подобные выступления он проводил на каждом совете старейшин. Он был единственный, кто не скрывал свою личность, таковы были требования совета к нему. Начав свой доклад он остановился взглядом на чародее под именем Центр, который, как казалось Леону, имеет большую власть в совете по сравнению с остальными.

— Последние события произошедшие на континенте унесли жизни огромного количества людей, наблюдается просадка по снижению численности населения почти на 20 процентов! Армии коалиции слишком истощены, чтобы в ближайшие 10 — 20 лет предпринимать какие-либо действия по агрессии друг на друга. Восстановление столицы, до своего первоначального состояния займет минимум год, и потребует задействовать огромные силы и ресурсы ОСЧ. За счет снижения численности населения, припасов и еды на континенте, точно хватит до следующего урожая, что позволит избежать голод. Изучение найденных на острове эльфийских записей, позволило открыть некоторые секреты эльфийского долголетия, уже сейчас мы проводим опыты на животных, и если достигнем

успеха, это позволит увеличивать длительности жизни чародеев до 200 лет.

Собравшиеся одобрительно закивали, после чего Центр сказал.

— Ты радуешь нас хорошими новостями брат Леон! Но и у нас есть что тебе рассказать!

Прошу брат Север!

Слово перешло к Северу, который сидел слева от Центра, он встал и начал свой рассказ.

— Долгое время ОСЧ было чисто формальной организацией, в которой находились все маги Риона. Долгое время мы не вмешивались с политику государств, и лишь боролись с последствиями войн и распрей. Сейчас настало время, когда ОСЧ может официально заявить всему миру, что мы существуем, и что с нами нужно считаться! Отныне ОСЧ перестает быть чисто формальной общиной, объединяющей всех чародеев в один дружный коллектив! Теперь ОСЧ это организация свободолюбивых чародеев, которая будет управлять происходящим на континенте, влиять на действия государств, и жизнь всех людей и гномов! Настало время перемен, перестройки общества, и восстановления, и именно в это время, мы сможем проявить себя, и показать насколько мы сильны и важны для всех жителей Риона! Отныне ОСЧ будет символом власти и справедливости! Честности и трудолюбия! Защиты и науки!

Все собравшиеся поднялись со своих мест, когда Север закончил говорить, слово взял Юг.

— Леон, тебе также будет поручено создать в каждом государстве на Рионе, свою сеть агентов-чародеев, чтобы обладать всей информацией о том, что происходит на континенте. Помимо этого, теперь в каждом государстве, должна появиться должность придворного чародея, которая будет назначаться непосредственно ОСЧ, а именно нашим советом! Добиться этого от всех государств на континенте необходимо используя любые возможности, средства и цели!

После того, как Юг закончил, заговорил Запад.

— Основной задачей для придворных чародеев, будет являться вхождение в доверие правителей, и тайное управление государством, через влияние на королей, с помощью магии в том числе. Нам необходимо добиться власти над всем Рионом, для того, чтобы раз и навсегда прекратить войны и не допустить того, чтобы убийства такого количества людей, как за последний год, повторилось хоть когда-нибудь! В этом и заключается главная миссия ОСЧ. У тебя есть какие-либо вопросы по твоему поручению?

Леон немного подумав, сказал.

— Нет, мне все ясно, но вот главная проблема будет с Крисборном, их совет старейшин достаточно консервативен, и не примет новые законы, правила и должности, установить там придворного чародея, и добиться его одобрения, будет практически невозможно.

Восток поднял руку, останавливая Леона и беря слово.

— С этим я смогу тебе помочь, половина совета старейшин уже находится под моим влиянием, именно поэтому они смогли в самые кратчайшие сроки так быстро мобилизовать армию и отправить ее в Бейсдон для вашей защиты. Так что и с этим поручением, мы справимся, со временем конечно.

Возникла небольшая пауза, после чего Центр вновь взял слово.

— Итак братья! С этого дня мы начинаем официальное существование ОСЧ, и с этого дня с нашим мнением придется считаться всем жителям континента! Пришло время чародеев, магии и свободы! Да здравствует ОСЧ!

Больше книг на сайте - Knigoed.net